This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Lazarev, A.

ЛАВАНІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА

НА

ШЛЮПѢ ЛАДОГѢ

Въ 1822, 1823 и 1824 годахъ.

ШЛЮПОМЪ НАЧАЛЬСТВОВАЛЪ КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

АНДРЕЙ ЛАЗАРЕВЪ,

НЫНѢ КАПИТАНЪ I-го РАНГА,

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ.

Издано по Высочайшему повелѣнію.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Въ Морской Типографіи

1832 года.

HOOVER LIBRARY

G420
L227
~~Locked~~ stack

Elev. cull
34304

Lazarev, A.

ПЛАВАНІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА

НА

ШЛЮПѢ ЛАДОГѢ

Въ 1822, 1823 и 1824 годахъ.

ШЛЮПОМЪ НАЧАЛЬСТВОВАЛЪ КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

АНДРЕЙ ЛАЗАРЕВЪ,

НЫНѢ КАПИТАНЪ I-го РАНГА,

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ.

Издано по Высочайшему повелѣнію.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Въ Морской Типографіи

1832 года.

TK

HOOVER LIBRARY

G420
L227
~~Locket~~ stack

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ,

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Безсмертный, въ БОЗѢ почивающій МОНАРХЪ АЛЕКСАНДРЪ I^й, неоднократно повелѣвалъ Россійскому флагу предпринять плаваніе вокругъ земнаго шара.

Во исполненіе Священной ЕГО воли, я имѣлъ счастіе совершить одно изъ таковыхъ путешествій на Шлюпѣ Ладогѣ, посѣтилъ многія страны, острова и видѣлъ разные народы, нравы и обычаи. Вотъ предметъ трудовъ, которые съ благоговѣніемъ повергаю къ Стопамъ ТВОИМЪ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!
ТВОЕ благосклонное воззрѣніе на мое усердіе, подастъ мнѣ новыя силы къ исполненію всегда Священной для меня воли ТВОЕЙ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Вѣрноподданный
Андрей Лазаревъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

для Мореходцевъ.

По окончаніи экспедиціи, отправленной подъ моимъ начальствомъ для обозрѣнія береговъ Новой Земли, въ 1822 году я былъ снова приглашенъ къ принятію препорученія въ отрядѣ, назначенномъ въ колоніи Императорской Россійской Американской компаніи. Брату моему М. П. ввѣренъ былъ 44хъ пушечный Фрегатъ Крейсеръ, а мнѣ 20ти пушечный Шлюпъ Ладога, построенный на Лодейнопольской верфи, корабельнымъ мастеромъ Курепановымъ. Длина Шлюпа по гондеку 120, ширина безъ обшивки 30, глубина интрюма $15\frac{1}{2}$ футовъ 4 дюйма.

Проведя нѣсколько времени въ С. Петербургѣ для пріобрѣтенія нужныхъ свѣдѣній, я отправился въ Кронштатъ для принятія начальства надъ симъ Шлюпомъ. 14го Апрѣля въ средней гавани онъ былъ килеванъ, обшитъ мѣдью и положены нужныя скрѣпленія въ подводной части. 2го Маія, по отнятіи стрѣлъ, начали укладывать балластъ и матеріалы, которые надлежало доставить въ Петропавловскій и Охотскій порты. 24го Іюля

совершенно готовый къ отплытію Шлюпъ, вмѣстѣ съ Фрегатомъ Крейсеромъ выведенъ на малый рейдъ.

Нужно замѣтить что Шлюпъ сей при 14ти ф. 6ти дюймахъ равнаго углубленія киля, имѣлъ чугуннаго баласта 3704, каменнаго 1260 пудъ, большихъ бочекъ для воды 30, среднихъ 48, малыхъ 8, разной величины анкерковъ 50, провизіи на осьмнадцати мѣсячное плаваніе по числу 83хъ порцій и матеріаловъ для отвоза въ упомянутые порты 4500 пудъ; такъ же провизіи непомѣстившейся на Фрегатѣ Крейсерѣ 1317 пудъ. Сія провизія и вещи, составляющія главный грузъ, огромностію своихъ кипъ загромоздили трюмъ и тѣмъ лишили способа къ помѣщенію большаго груза. Сверхъ обыкновеннаго запаса въ рангоутѣ, я имѣлъ нижній рей (изъ двухъ частей) и полный руль, которой разобравъ и помѣстя на Шлюпѣ, обеспечилъ наше плаваніе въ отдаленныхъ и не столь еще извѣстныхъ моряхъ, въ коихъ и самыя необходимыя пособія долженствовали бы зависѣть отъ народовъ дикихъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ГЛАВА I. Переходъ изъ Сѣвернаго полушарія въ Южное.—Наргинскій и Дагерортскій маяки. Копенгагенскій рейдъ. Портсмутъ. Островъ Тенерифъ. Праздникъ матросовъ . . . . . 1.

ГЛАВА II. Ріо-Жанейро и окрестности сего города. Зрѣлище близь горы называемой Сахарная Голова. Встрѣча съ Г. Кельхеномъ. Взглядъ на столицу Бразиліи. Императорскій Дворецъ. Музеумъ. Театръ, придворная церковь. Замокъ С. Христоваль. Крысій островъ. Приглашеніе отъ Генеральнаго Консула и поѣздка въ Маніоку. Гостепріимство. Замѣчаніе о разныхъ заведеніяхъ въ Маніокѣ и окрестностяхъ. Возвращеніе на шлюпъ. Продолженіе плаванія . . . . . 14.

ГЛАВА III. Вандиміенова земля.—Камень Мюстонъ и Едистонъ. Южный берегъ. Мысъ Tasmans head. Каналъ Дантрекасто. Открытіе Вандиміеновой земли. Заселеніе оной. Природные жители. Гостепріимство Губернатора и гражданъ. Городъ Гобартъ - Тоунъ. Окрестности онаго. Участь здѣшнихъ ссылочныхъ. Церемоніальный обѣдъ. Богатство природы въ царствѣ произрастаемыхъ и животныхъ.

Стр.

Недостатокъ въ минералахъ. Почва земли. Климатъ. Замѣчаніе о здѣшнемъ снабженіи судовъ свѣжею водою. Почесть при отъѣздѣ. Продолженіе плаванія . . . . . 54.

ГЛАВА IV. Островъ Отаити.—Берега острова Отаити. Радостная встрѣча. Праздничный день. Сообщеніе съ дружелюбными жителями острова. Открытіе и положеніе онаго. Заливъ Матавай. Замѣчанія объ Отаитянахъ и о семействѣ Короля. Первоначальное образованіе островитянъ, искорененіе идолопоклонства и приведеніе ихъ въ Христіанскую вѣру. Миссіонеры, ихъ занятія и образъ жизни. Окрестности Матавайскаго залива. Замѣчанія Г. Отіевскаго. Продолженіе плаванія. 82.

ГЛАВА V. Камчатка. — Приближеніе къ берегамъ Камчатки. Пріятное свиданіе. Выгрузка матеріаловъ. Пріуготовленіе къ отбытію. Услужливость мѣстнаго Начальства. Изобиліе въ свѣжихъ жизненныхъ потребностяхъ. Недостатокъ въ хлѣбѣ. Полезный обрядъ. Строенія въ гавани. Благотворныя заведенія: учебное и ремесленное. Неудачное путешествіе къ Паратунскимъ минеральнымъ ключамъ. Замѣчанія о сихъ ключахъ. Климатъ, ра-

Стр.

стенія и животныя. Авачинскій философъ. Продолженіе плаванія . . . 126.

ГЛАВА VI. Владѣнія Россійско - Американской Компаніи.—Ново-Архангельскій рейдъ. Краткое повѣствованіе о заселеніяхъ на островахъ Кадьякѣ и Ситхѣ. Возмущеніе и усмиреніе дикихъ островитянъ. Ново - Архангельская крѣпость. Обычай здѣшнихъ Индейцевъ и обряды ихъ. Поспѣшное пріуготовленіе къ отбытію. Скудность жизненнаго продовольствія въ Ситхинской колоніи. Замѣчанія о состояніи оной, о произрастеніяхъ и животныхъ. Продолженіе плаванія . . . 152.

ГЛАВА VII. Калифорнія. — Портъ С. Франциска. Празднество обывателей. Работы на шлюпѣ. Президія Св. Франциска. Миссіи. Священники или Патеры. Населеніе, посѣвъ и урожай разнаго хлѣба. Верховая ѣзда на лошадяхъ. Ловля дикихъ быковъ. Перемѣна въ образѣ правленія. Распоряженія прикащика Ново - Архангельской Конторы Г. Хлѣбникова. Выгоды здѣшняго порта. Замѣчанія о растеніяхъ, температурѣ воздуха, свѣденія о животныхъ и минералахъ. Отбытіе . 177.

ГЛАВА VIII. Плаваніе отъ береговъ Калифорніи до крѣпости Санта - Круцъ.—Из-

Стр.

мѣненіе вѣтровъ и атмосферы. Преимущества плаванія между тропиковъ. Воспоминаніе объ отечественныхъ празднествахъ и подражаніе онымъ. Перемѣна въ здоровьи служителей. Невыгодное положеніе шлюпа. Предосторожность. Пріятныя извѣстія. Фалкландскіе острова. Жестокіе шквалы, сильный зной, умноженіе болѣзней и смерть двухъ матрозовъ . . . 200.

ГЛАВА IX. Область С. Екатерины.—Сѣверный мысъ Св. Екатерины. Посѣщенія и занятія на берегу. Замѣчанія о провинціи Св. Екатерины, столичномъ городѣ оной Ностра-синіеро-дель-Дестро, о главныхъ произведеніяхъ острова, торговлѣ, военныхъ сухопутныхъ силахъ, укрѣпленіяхъ гавани и о правленіи. Китовый промыселъ. Астрономическія наблюденія. Описаніе болѣзней Морскихъ служителей. Отбытіе и продолженіе плаванія . . . 215.

ГЛАВА X. Вторичное пребываніе въ Ріо-Жанейро.—Сравненіе порта Св. Екатерины съ Ріо-Жанейромъ. Входъ въ заливъ. Военныя и купеческія суда. Остановка въ судовой работѣ. Перемѣна въ счисленіи времени. Лордъ Кохранъ. Открытіе Бразильскаго берега и разные переворопы въ управленіи

Стр.

сею страною. Состояніе сухопутныхъ и морскихъ войскъ. Великолѣпный праздникъ: Corpus Domini. Лагерь. Усадьба Г. Кельхена и окрестности оной. Болѣзни служителей. Повѣрка хронометровъ . . . . . 238.

ГЛАВА XI. Окончаніе плаванія.—Остановка при отбытіи; прекрасная погода; общая радость и внезапная печаль. Счастливый переходъ чрезъ жаркій поясъ. Острова Фаялъ и Пико. Встрѣча съ купеческими судами; предложенія услугъ при Дуврѣ; мысъ Дернеусъ. Копенгагенъ. Прибытіе въ Кронштатскую гавань. Отзывъ о Г. г. Офицерахъ и Врачѣ совершившихъ плаваніе на Шлюпѣ Ладогѣ . . . . . 263.

Къ сему описанію приложена сдѣланная Капитаномъ Лазаревымъ карта съ означеніемъ курсовъ Шлюпа Ладоги.

ГЛАВА I.

Переходъ изъ Сѣвернаго полушарія въ Южное Нар. гинскій и Дагерортскій маяки. Копенгагенскій рейдъ. Портсмутъ. Островъ Тенерифъ. Праздникъ матросовъ.

18го Августа мы отправились въ путь. 19го по утру, въ $4\frac{3}{4}$ Италіанскихъ миляхъ на NW 24° 30′ отъ Наргинскаго маяка, встрѣтили эскадру подъ Начальствомъ Вице-Адмирала Кроуна, шедшую въ Кронштатъ, 20го въ 10 часовъ утра, прошли на перпендикулярѣ курса Дагерортскій маякъ и простились съ отечествомъ.

6го Сентября, положили якорь на Копенгагенскомъ рейдѣ, гдѣ стояли новопостроенные въ Архангельскѣ и шедшіе въ Кронштатъ корабль Сысой, фрегатъ Вѣстовой и возвращающееся транспортное судно Уралъ. 13го пришелъ въ Копенгагенъ бригъ Аяксъ, имѣвшій весьма хорошій хронометръ Бародовой работы N° 920, который по предварительному сношенію съ Командиромъ брига Лейтенантомъ Фи-

латовымъ, я принялъ на ввѣренный мнѣ шлюпъ.

Плаваніе наше изъ Кронштата сопровождалось, по большой части, противными и крѣпкими вѣтрами замедлявшими прибытіе въ Копенгагенъ; но сіе замедленіе вознаграждено было навыкомъ матросовъ къ корабельнымъ работамъ. Внезапный шквалъ въ темную ночь, не приводилъ ихъ въ робость и недоумѣніе; они знали свое дѣло и вполнѣ были увѣрены въ искуствѣ вахтенныхъ офицеровъ.

Въ Копенгагенѣ мы запаслись достаточнымъ, до вторичнаго прибытія въ Ріо-Жанейро, (т. е. въ обратный путь) количествомъ рома, частію уксуса и вина, коихъ я положилъ купить на островѣ Тенерифѣ. 16го Сентября вступили подъ паруса; 25го близъ Галоперскаго маяка подвержены были крѣпкому отъ SW штюрму и сильному волненію, которые удалили насъ отъ Англійскаго Канала и повредили у фокъ-мачты съ правой стороны лонгъ-саленгъ; укрѣпя оный шкалами, благополучно достигли Портсмута 6го Октября и остановились на Модеръ-банкѣ.

По прибытіи на рейдъ я просилъ Начальника отряда немедленно отправлявшагося въ Лондонъ, купить для меня нужные Астрономическіе инструменты, хронометръ и карты; на другой день разружилъ шлюпъ и приступилъ къ исправленію поврежденій.

5го Ноября совершенно приготовясь къ вступленію подъ паруса, я перевезъ отъ Г. Брадлея оба мои хронометра находившіеся у него для повѣрки; $\frac{4}{16}$ Ноября они отставали отъ средняго времени на Гринвичскомъ меридіанѣ: № 920: 0°.3'.12"3; а вновь купленный въ Лондонѣ того же мастера Барода, № 991: 0° 2' 22" 5. Въ каждые сутки, первый отставалъ 7", 7, второй 4", 6. Расположась немедленно отправиться въ путь, мы снялись съ фертоинга; но противный вѣтръ задержалъ еще нѣсколько дней; 21го вступили въ Нидельскій каналъ гдѣ по причинѣ темноты остановились на якорѣ подлѣ крѣпости Гостъ, а на другой день наставшая отъ SW буря принудила насъ возвратиться на Модеръ банку; 28го удачно прошли Нидельскіе маяки, и отпустили Лоцмана.

Въ продолженіе 55ти дневнаго пребыванія нашего въ Портсмутѣ, погоды стояли большею частію сырыя и ненастныя: сильные вѣтры повредили многія суда стоявшія на Спитгеадскомъ рейдѣ и пришедшія въ каналъ 21го Ноября. Здѣсь не безполезнымъ почитаю замѣтить, что кораблямъ идущимъ въ Портсмутъ, лучше останавливаться на Модеръ-банкѣ, нежели на упомянутомъ рейдѣ и класть якори близь берега острова Вайта противъ пристани. Благовременное заготовленіе инструментовъ, хронометровъ, презервовъ и многихъ другихъ вещей, для коихъ всѣ наши суда обыкновенно посѣщаютъ Англію, предохранили бы отъ значительныхъ издержекъ и борьбы съ противными вѣтрами, коимъ подвергаются только для того, чтобы скорѣй достигнуть канала, между тѣмъ какъ можно бы съ большею выгодою обойти сѣверную часть Англіи. Я говорю о суднѣ снабженномъ всѣми нужными запасами при отправленіи изъ своего порта.

По прибытіи нашемъ къ якорному мѣсту, многіе привѣтливые Англичане и жиды, тѣснились у шлюпа и предлагали

намъ свои услуги. Портные и сапожники брались щегольски и дешево насъ наряжать, а тучные и словоохотные трактирщики, выхваляя свой бифштексъ и портвейнъ, щедро раздавали адресы; иные рекомендовались въ Агенты, другіе обращались ко мнѣ съ просьбою о позволеніи доставлять разныя вещи служителямъ. Я не находилъ словъ, къ изъявленію моей благодарности за таковое гостепріимство, и не желая оскорбить кого либо предпочтеніемъ одного другому, терялся въ выборѣ, когда Г. Коксъ, повѣренный нашего Консула Г. Марча, нечаяннымъ своимъ пріѣздомъ вывелъ меня изъ затрудненія, доказавъ искателямъ учтиво и въ короткихъ словахъ право свое на услуги. Мы тогда же съ нимъ условились о снабженіи служителей свѣжею провизіею, и во все время нашего здѣсь пребыванія я былъ имъ совершенно доволенъ.

Частыя наши съ Консуломъ сношенія по дѣламъ, доставили намъ пріятное знакомство съ его семействомъ, готовность же его къ услугамъ обнадеживала насъ пріобрѣтеніемъ случая осмотрѣть всѣ заведенія здѣшняго Адмиралтейства,

почему мы и просили его объ исходатайствованіи на сіе дозволенія отъ мѣстнаго Правительства, но къ общему сожалѣнію просьба сія не имѣла успѣха, по той единственно причинѣ, что не задолго до нашего прибытія въ Портсмутъ, офицеровъ съ Англійскаго военнаго брига бывшаго въ Франціи, не пустили въ Адмиралтейство.

Таковая неудача принудила насъ быть осторожнѣе въ просьбахъ къ здѣшнему Начальству; однако же, мы съ полными кошельками пустились осматривать корабли стоящіе въ рѣкѣ на цѣпяхъ. Нѣкоторые изъ оныхъ снаружи были обшиты легкими досками, другіе выкрашены бѣлилами, всѣ же вообще, въ длину свою покрыты кровлею изъ тонкихъ досокъ съ стеклянными подъемными ставнями; мачты приподняты изъ стѣпсовъ и вмѣсто вантъ и штаговъ наложены тонкія и искусно сдѣланныя цѣпи; во всѣ люки черезъ кровлю пропущены деревянные виндзейли, плотно закрываемые въ сырую погоду; для сообщенія чистаго воздуха въ корабль, около вадеръ-вельсовъ въ половину борта отнято по одной доскѣ;

на нижней части каждаго пушечнаго порта проверчена въ шпацій дыра, въ которую вставлена свинцовая трубка. Цѣпи, на коихъ стоятъ корабли, проведены не въ клюзы, а въ пушечные порты, въ коихъ для сего и сдѣланы толстыя деревянныя подушки; весь вообще рангоутъ, такелажъ принадлежащій къ полному вооруженію и пушечные станки хранятся на кораблѣ.

Чистый и сухой воздухъ, не смотря на поздное время, удивили насъ такъ, что мы позабыли всѣ непріятности сего времени; вообще должно сказать, что здѣсь ничего не упущено къ сохраненію корабля и всѣхъ вещей столь дорого стоющихъ Государству, и все достойно общаго подражанія. Королевская яхта убрана весьма богато и украшена отлично вызолоченною рѣзьбою; внутренность ея пространна и удобна къ помѣщенію многочисленной свиты Короля, во время продолжительныхъ и дальныхъ путешествій. На сей яхтѣ, примѣчанія достойна кухня, которая при всей многолюдности и прихотливости разныхъ столовъ, ежедневно выгоняетъ изъ морской воды нужное количество прѣсной,

и потому на яхтѣ нѣтъ ни малѣйшаго запаса воды

Во время нашего пребыванія приходили на Спитгеадской рейдъ малые корветы и бриги крейсировавшія въ Англійскомъ каналѣ, и только одинъ разъ воздухъ потрясаемъ былъ пушечною пальбою, въ день воспоминанія такъ называемаго заговора пороховаго, 5го Ноября въ 1605 году, въ Царствованіе Іакова Іго, когда недовольные Католики и Іезуиты, подложили бочки съ порохомъ подъ залу Парламента, въ намѣреніи погребсти въ ея развалинахъ, Короля, Перовъ и Членовъ нижней камеры; къ щастію злой умыселъ открытъ и въ память избавленія отъ таковой опасности, день сей ежегодно празднуютъ пальбою со всѣхъ крѣпостей и военныхъ судовъ.

Я не описываю ни окрестностей Портсмута, ни острова Вайта, который справедливо можно назвать садомъ Англіи, ни развалинъ крѣпости Кронбурга, служившей нѣкогда убѣжищемъ Карлу I у, ибо все сіе и всѣмъ почти уже извѣстно, а скажу только что нынѣшнее состояніе и богатство лавокъ, много у с-

тупаетъ прежнему великолѣпію, и что дѣятельность торговли нынѣ уже не стѣсняетъ улицъ, какъ было въ первое наше пребываніе въ 1804 году. Причиною таковаго измѣненія, вѣроятно всеобщій миръ Европы.

10го Декабря, по 11ти дневномъ плаваніи, открылся намъ островъ Тенерифъ; въ сіе время, по счисленію мы находились далѣе нежели по пеленгамъ на 12 миль, къ О. На другой день положили якорь на Санта-Круцкомъ рейдѣ, и по многимъ меридіональнымъ высотамъ вычислили широту якорнаго мѣста 28°. 27'. 45"; по кратковременности нашего пребыванія въ Тенерифѣ, намъ неудалось сдѣлать наблюденій для опредѣленія долготы, а при вычисленіяхъ мы полагали оную 16° 15' западную отъ Гринвича; склоненіе компаса найдено 19° 22" къ W; по сдѣланнымъ повѣреніямъ хронометры отставали въ сутки: N° 920, 9" 7; N° 991 8" 5.

Стояніе на якорѣ, при островѣ Тенерифѣ особенно въ столь поздное время, весьма непріятно и даже опасно, почему всѣ бывшіе при насъ купеческія суда имѣли по 3 якоря, а нѣкоторые по нѣскольку

бочекъ привязанныхъ къ канатамъ, для сохраненія оныхъ отъ каменистаго грунта и отъ многихъ оставленныхъ на днѣ якорей. Лучшее якорное мѣсто при О^ой^ сторонѣ рейда, гдѣ обыкновенно останавливаются на глубинѣ 20^ти^ саженъ въ разстояніи на милю отъ берега, стараясь быть всегда въ готовности вступить подъ паруса.

Островъ Тенерифъ, изобилуя всѣмъ нужнымъ къ продовольствію, снабжаетъ приходящія суда хорошимъ виномъ, уксусомъ, лимонами и разною зеленью. Тенерифъ самый большій изъ острововъ извѣстныхъ въ древности подъ названіемъ Щастливыхъ. Вина Тенерифскаго мало уступающаго мадерѣ 40,000 бочекъ вывозятъ въ Европу и Америку. Гишпанское Правительство увеличивъ пошлину на сіе произведеніе, умножило свои доходы, но нисколько не улучшило состоянія здѣшнихъ войскъ, на которыя нельзя смотрѣть безъ смѣха и сожалѣнія. Вообразя себѣ тощихъ, перепачканныхъ, въ оборванныхъ мундирахъ, частію босыхъ мумій, держащихъ разнокалиберные, покрытые ржавчиною ружья, еще не будемъ имѣть достаточнаго

понятія о гарнизонѣ, который въ день Рождества Христова былъ выстроенъ на главной площади города; чего ожидать отъ солдата голоднаго и нагаго? Три крѣпости Сть Педро, Сть Рафаилъ и Сть Христоваль, защищаютъ довольно красивый, по морскому берегу, при подошвѣ горы выстроенный городъ Сть Круцъ, въ который недавно перенесена столица сего Архипелага.

Новая Конституція Гишпаніи и здѣсь истребила множество монаховъ, народъ свергнулъ иго инквизиціи, монастыри опустели и большая часть оныхъ обращена въ казармы. Правительство для уплаты Государственныхъ долговъ отобрало все богатство сихъ отшельниковъ, и на дняхъ ожидали изъ Кадикса 70ти пушечный корабль, на которомъ собранныя съ Канарскихъ острововъ монастырскія сокровища, будутъ отвезены въ Европу; какъ я слышалъ всего на 600 т. талеровъ.

15го Декабря снабдивъ себя прѣсною водою и всѣмъ нужнымъ, мы отправились къ Ріо-Жанейро. Въ продолженіе сего плаванія имѣли постоянно пріятную погоду. Приближаясь къ экватору, который прошли 8го Генваря 1823 года, не смотря на лег-

кую одежду и растянутый по длинѣ всего шлюпа тентъ, мы чувствовали силу солнечнаго жара, который умѣряемъ былъ, изрѣдка выпадавшимъ, а иногда проливнымъ по нѣскольку часовъ сряду дождемъ въ такомъ изобиліи, что въ короткое время наполнялъ опорожненныя бочки, и вся верхняя палуба шлюпа обращалась, такъ сказать, въ большой басейнъ, въ коемъ служители перемывали бѣлье свое и даже сами купались. Забавно было видѣть среди океана въ большемъ отдаленіи отъ берега, толпу людей роскошно полоскающихся въ свѣжей водѣ.

Подобныя сему увеселенія, имѣли наши матрозы при благополучномъ переходѣ изъ Сѣвернаго полушарія въ Южное (*). купаясь въ ваннѣ представлявшей колесни-

(*) Не излишнимъ почитаю помѣстить здѣсь собранныя мною изъ Журналовъ съ судовъ Остъиндской компаніи замѣчанія, которыя по вѣрному наблюденію измѣненія вѣтровъ служатъ нынѣ указателемъ выгоднѣйшаго пути чрезъ Экваторъ во всякое время года, а имянно:

Въ Генварѣ, Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ NO обыкновенно дуетъ до 4хъ градусовъ сѣверной широты, гдѣ и начинаются O и SO; въ Апрѣлѣ до 5ти град. и перемѣняется на SO; въ Маѣ

цу Нептуна везенную на пушечномъ станкѣ его Царедворцами. Чтобы сдѣлать сей матрозскій праздникъ болѣе за-

---

до 6ти град. и начинающійся SO дуетъ нѣсколько ближе къ S; въ Іюнѣ до 8ми, гдѣ и переходитъ въ S; въ Іюлѣ до 10ти и замѣняется S уклоняющимся нѣсколько къ W; въ Августѣ до 11ти, гдѣ S также уклоняется въ W; въ Сентябрѣ до 10ти и замѣняется S; въ Октябрѣ до 8ми, гдѣ S склоняется къ O; въ Ноябрѣ до 6ти, а въ Декабрѣ до 5ти измѣняется къ SO.

Между NO и SO вѣтры иногда перемѣняются градусомъ или двумя, ранѣе или позже нежели какъ теперь сказано, и чѣмъ они бываютъ сѣвернѣе, тѣмъ болѣе измѣняются на S или SO. Изъ долговременныхъ наблюденій, видно что чѣмъ болѣе солнце склоняется къ сѣверу, тѣмъ южные вѣтры сильнѣе нежели другіе, дуютъ въ пространствѣ перемѣнныхъ вѣтровъ между пасадами, и потому корабли возвращающіеся въ Европу въ сіе время, переходятъ упомянутое пространство скорѣе нежели тѣ, которые отправляются изъ Европы.

Штили и перемѣнные вѣтры между пасадами бываютъ въ каждомъ мѣсяцѣ, изъ коихъ первые хотя дуютъ непродолжительно и то по близости NO пасада, но за оными часто слѣдуютъ неожиданные порывы, по чему и должно быть всегда осторожну. Сіи такъ сказать Эк-

бавнымъ, я приказалъ еще за нѣсколько дней пріуготовиться къ оному, для чего и даны были краски, флаги и все что только могло служить къ великолѣпію сего маскарада. По окончаніи онаго розданъ всѣмъ легкій пуншъ, за коимъ весельчаки не забыли и музъ; пляски и разныя игры забавляли ихъ въ продолженіе сего пріятнаго вечера.

ГЛАВА II.

Ріо-Жанейро и окрестности сего города. Зрѣлище близъ горы называемой Сахарная Голова. Встрѣча съ Г. Кельхеномъ. Взглядъ на столицу Бразиліи. Императорскій Дворецъ. Музеумъ. Театръ. Придворная церковь. Замокъ С. Христовалъ. Крысій островъ. Приглашеніе отъ Генеральнаго Консула и поѣздка въ Маніоку. Гостепріимство. Замѣчаніе о разныхъ заведеніяхъ въ Маніокѣ и окрестностяхъ. Возвращеніе на шлюпъ. Продолженіе плаванія.

По мѣрѣ приближенія нашего къ Ріо-Жанейро, дувшій тихій вѣтръ намъ измѣ-

вапорные шквалы, иногда сопровождаются вихрями, которые продолжаютъ свирѣпствовать около двухъ часовъ и въ отдаленности отъ береговъ сносѣе.

нилъ и мы принуждены были остановиться на якорѣ подлѣ Сахарной Головы, (гора и болѣе прочихъ примѣчанія достойная) гдѣ стояли до слѣдующаго полдня. На семъ же мѣстѣ остановились нѣкоторыя купеческія суда, изъ коихъ одно подъ Португальскимъ флагомъ возвращавшееся отъ Африканскихъ береговъ съ многоразличными попугаями и обезьянами выставленными на верху палубы, привлекло наше любопытство. Какое ужасное зрѣлище поразило насъ! Многія полу-обритыя головы торчали изъ гротъ люка; 530ть бѣдныхъ Негровъ, большею часть 12ти и 14ти лѣтнихъ были заключены въ палубѣ. Ни вопли сихъ нещастныхъ, ни ясно видимыя на лицахъ ихъ страданія отъ болѣзней и изнуренія отъ голода не трогали злаго сердца властелина ихъ, который забывъ всѣ священныя обязанности къ человѣку, для насыщенія алчной и корыстолюбивой души своей, не устыдился вымѣнять подобныхъ себѣ на разныя бездѣлки, въ надеждѣ отъ продажи получить по 200 талеровъ за каждаго человѣка.

Подходя къ крѣпостямъ, защищающимъ рейдъ Ріо-Жанейра, мы съ изумленіемъ уви-

дѣли развѣвающійся на оныхъ совсѣмъ неизвѣстный для насъ флагъ; на зеленомъ полѣ въ желтомъ четвероугольникѣ, Португальскій гербъ. окруженный вѣнкомъ изъ табашныхъ и кофейныхъ листьевъ. Нашъ Вице-Консулъ Г. Кельхенъ, соблюдая коренный Русскій обычай предлагать путешественнику хлѣбъ и соль, встрѣтилъ насъ при самомъ входѣ съ подарками, которыя состояли изъ произведеній Бразиліи: ананасовъ, апельсиновъ, арбузовъ, дынь и персиковъ, мы узнали отъ Г. Кельхена о случившейся 31го Сентября прошедшаго года, перемѣнѣ въ правленіи, въ память коей жители носятъ на рукавахъ своего платья, зеленыя кокарды и мѣдныя бляшки съ надписью: Independente ao Morte.

Столица Бразиліи построена въ совершенно закрытой бухтѣ подъ утесами высокихъ горъ, отъ чего солнечный жаръ бываетъ несносенъ; одинъ только полуденный легкій съ моря вѣтръ можетъ проникать въ улицы и потому здѣшніе довольно хорошаго состоянія обыватели и Иностранцы, удаляясь города, живутъ въ загородныхъ домахъ вы-

строенныхъ по морскому берегу при выходѣ изъ залива. Ботефого и Глоріо нынѣ составляютъ красивыя предмѣстія столицы, привлекающія къ отдохновенію послѣ занятій.„

„При первомъ шагѣ на берегъ Америки Европеецъ изумляется, невольно обращая внимательные взоры свои на все что его окружаетъ; постройка домовъ, обычаи, даже самые люди кажутся для него странными. Улицы въ Ріо-Жанейро наполнены полунагими, клеймеными и частію скованными по нѣскольку вмѣстѣ Неграми, которые согнувшись подъ навьюченными на нихъ тяжестями, съ побрякушкой и пронзительною пѣснію, сопровождаемой крикомъ, нога въ ногу идутъ одинъ за другимъ. Плату за труды ихъ составляютъ нѣсколько копѣекъ, а малое количество денегъ выработанныхъ ими для корыстолюбивыхъ ихъ властителей, добавляется сотнею и болѣе ударовъ, наносимыхъ ременною плетью. Сколь постыдны таковые поступки съ сими бѣдными людьми, столь же унизителенъ для человѣчества и свободный торгъ оными. Желающій купить Негра идетъ, или въ

построенные за городомъ сараи, гдѣ сотни сихъ нещастныхъ содержатся въ заперти подобно скотамъ, или на рынокъ, гдѣ они сидя на поставленныхъ кругомъ скамейкахъ, ожидаютъ покупателей, которые приходя осматриваютъ ихъ точно такимъ же образомъ, какъ обыкновенно бываетъ съ безсловесными животными въ подобныхъ случаяхъ; сила, дородство и крѣпость сложенія возвышаютъ цѣну на Негра. По окончаніи торга, купившій взявъ горячее желѣзо, кладетъ на тѣло купленнаго имъ клеймо, съ которымъ тяжкое и вѣчное рабство достается въ удѣлъ сихъ нещастныхъ.„

„Впрочемъ изъ сего не должно заключать, что здѣсь со всѣмъ нѣтъ свободныхъ Негровъ; они имѣютъ право хотя весьма рѣдко, откупаться отъ своихъ Господъ, по большей же части бываютъ одолжены свободою болѣзнямъ повелителей ихъ, которые при послѣднемъ уже издыханіи отпускаютъ Негровъ и тогда они пріобрѣтаютъ право носить обувь, которая всѣмъ вообще невольникамъ, воспрещена закономъ.

Императорскій Дворецъ посредственной Архитектуры, не имѣетъ надлежащей чистоты, выстроенъ на довольно обширной площади, у самой пристани противъ водопада, при которомъ закованные и изуродованные Негры толпятся съ боченками. Сіе главное мѣсто города, весьма непріятно по причинѣ отвратительнаго запаха отъ расположеннаго вдоль пристани рыбнаго ряда, такъ что мы съѣзжая съ шлюпа принуждены были поспѣшно перебѣгать чрезъ дворцовую площадь въ птичій рядъ, гдѣ разныхъ родовъ обезьяны, попугаи и другія красивыя птицы привлекали наше любопытство. Отсюда мы переходили въ улицу Довидоръ (*Rio-Dovidor*) гдѣ разными огнями освѣщенныя французскія лавки обращаютъ на себя вниманіе прогуливающихся, и гдѣ лукавые Француженки не имѣющія прочнаго товара, выманиваютъ деньги за разные головные уборы, духи и другія бездѣлицы, такъ что и наши молодые Гг. Офицеры, по примѣру посѣтителей С. Петербургскихъ модныхъ магазиновъ, платили дани Французской учтивости и ловкости.

Въ Музеумѣ который открытъ для всѣхъ по четвергамъ, нѣтъ ни чего достойнаго особеннаго описанія, кромѣ рыбъ хорошо сохраненныхъ.

Театръ изрядно выстроенъ и довольно обширенъ, Италіанская опера заслуживаетъ одобреніе, но жаль, что вкусъ здѣшнихъ любителей театра мало образованъ, ибо въ одинъ и тотъ же вечеръ видишь на сцѣнѣ трагедію, комедію, оперу и танцы, въ не большихъ отрывкахъ и безъ связи.

Придворная церковь лучше многихъ другихъ; изрядные органы, хоръ хорошихъ пѣвчихъ, привлекаютъ по праздничнымъ днямъ довольное число Богомольцевъ. Главный Престолъ вылитъ изъ серебра; надъ онымъ видна хорошей работы картина, представляющая Португальскаго Короля Донъ Жуана и дѣтей его, стоящихъ на колѣнахъ и просящихъ Бога о изцѣленіи ихъ матери.

Любопытство видѣть увеселительный Императорскій замокъ Сантъ Христоваль отстоящій отъ города на часъ ѣзды, побудило меня съ нѣкоторыми Офицерами шлюпа, переодѣться въ фраки и

отправиться верхами на наемныхъ, тощихъ и даже израненныхъ лошадяхъ. При въѣздѣ въ садъ принадлежащій къ замку, окруженный простымъ палисадомъ, оборванный Негръ-Швейцаръ, отворивъ ворота, показалъ алею, по которой намъ должно было ѣхать. Вскорѣ не большее каменное двухъ этажное на утесѣ строеніе открылось глазамъ нашимъ; бекетъ солдатъ и часовые доказывали, что это жилище Императора, и мы въ тоже время увидѣли его на балконѣ. Походивъ нѣсколько времени по саду и обойдя дворецъ, отправились, обратно нимало не завидуя увеселительному замку Императора Бразиліи.

Крысій островъ, находящійся по срединѣ самой Бухты, на которой расположенъ городъ, имѣетъ около трехъ кабельтововъ въ окружности, и состоитъ изъ огромнаго алаго гранита среди воды; никакаго непроизводитъ растенія, по близости своей снабжаетъ городъ каменьями на разныя строенія, и отъ того всегда видно на острову нѣсколько нагихъ нещастныхъ, рано по утру на лодкѣ привозимыхъ Негровъ, которые желѣзными ло-

мами колютъ гранитъ на части. Жаръ отъ нагрѣвшагося камня, бываетъ столь великъ (по Реомюрову термометру выше 50°), что жители въ два дни высушиваютъ разное мясо, пріуготовляемое въ прокъ; несносный запахъ отъ сего испаренія, принуждалъ насъ иногда оставлять наши занятія. Крысій островъ для насъ тѣмъ болѣе примѣчанія достоинъ, что всѣ наши суда, отправляющіяся въ дальній путь, дѣлали свои наблюденія и имѣли корабельныя мастерскія на семъ островѣ.

Оставляя дальнѣйшія замѣчанія мои о ново-возникающей и уже шумной столицѣ, (дополнительное описаніе о семъ Государствѣ изложено въ обратномъ моемъ посѣщеніи Ріо-Жанейро), скажу нѣчто о прогулкахъ въ окрестностяхъ оной. Г. Лангсдорфъ нашъ Генеральный Консулъ, извѣстный глубокими познаніями въ Натуральной исторіи, по причинѣ смутныхъ переворотовъ въ Бразиліи удалился въ свое помѣстье Маніоку, отстоящее отъ Ріо-Жанейро верстъ на 50, пригласилъ насъ къ себѣ, но я къ сожалѣнію по разнымъ занятіямъ на шлюпѣ, не могъ воспользоваться приглашеніемъ а предоставилъ сіе

посѣщеніе нѣкоторымъ офицерамъ, прося бывшаго съ ними Г. Штабъ-Лѣкаря Огіевскаго, сообщить мнѣ его замѣчанія (*) о сей поѣздкѣ, которыя здѣсь помѣщаю.

„30го Генваря въ 1мъ часу по полудни, (говоритъ Г. Огіевскій), мы отправились къ Генеральному Консулу на наемной лодкѣ, и хотя поѣздка водою при благополучномъ вѣтрѣ обыкновенно совершается туда въ 6 часовъ, мы 30 верстъ едва переѣхали въ 12 часовъ. Сіе произошло во первыхъ отъ того, что худо построенная и довольно обширная лодка, имѣла только четыре весла, изъ коихъ каждое управляемое молодымъ Негромъ, равнялось тому веслу, какое у насъ обыкновенно бываетъ на баркахъ; второю и главною причиною медленнаго плаванія нашего, было противное теченіе, съ противнымъ вѣтромъ. Можно по сему судить, до какой степени измучились наши бѣдные Негры, особливо отъ того что они работали безъ отдыха и весь день не ѣли. Говоря о Неграхъ, невозможно не

(*)Г. Огіевскій въ продолженіе нашего плаванія всегда сообщалъ мнѣ свои полезныя замѣчанія.

пожалѣть и о пасажирахъ. Люди привыкшіе жить на корабляхъ въ просторѣ, должны были по тѣснотѣ лодки сидѣть неподвижно, другъ друга тѣснить и облокачиваться одинъ на другаго; отправясь въ путь безъ обѣда и безъ запаса, мы принуждены были подобно Неграмъ, сутки морить себя голодомъ.,,

„До захожденія солнца наша лодка качалась въ заливѣ составляющемъ продолженіе бухты образующей въ Ріо-Жанейро хорошую гавань; въ рѣку Маніоку мы вошли въ 7 часовъ вечера, и въ то же время къ довершенію жалкаго нашего положенія, пошелъ дождь, такъ что мы должны были еще болѣе потѣснить себя, ибо всякому хотѣлось укрыться подъ небольшею крышкою лодки. Сіе обстоятельство, и ночная темнота, не позволили намъ обозрѣть ни береговъ рѣки, ни мѣстоположеній. Въ 12 часовъ вечера, лодка наша ударилась о берегъ, по чему равно какъ и по радостному крику Негровъ, заключая что наше путешествіе кончилось, мы поздравили другъ друга съ благополучнымъ пріѣздомъ, какъ будто бы совершили плаваніе вокругъ свѣта. Сопутствовавшій намъ Штурманъ Рубцовъ,

(присланный отъ Консула) увѣдомилъ насъ, что мы находимся въ Порто ди Стрелла, въ 20ти верстахъ отъ Маніоки. Первый нашъ вопросъ былъ: гдѣ намъ ночевать?—гдѣ хотите отвѣчалъ Рубцовъ. — Нѣтъ ли здѣсь трактира или харчевни?—Есть, но теперь всѣ спятъ и вамъ ни кто не дастъ ночлега.—Другіе изъ нашихъ пасажировъ говорили, что Рускимъ Офицерамъ должно дать ночлегъ, но проводникъ нашъ въ краткихъ словахъ изобразилъ жестокосердіе жителей Порта ди Стрелла, и совѣтовалъ расположиться на ночь въ галлерѣе складочныхъ амбаровъ, на что всѣ согласились. Такимъ образомъ мы принуждены были кое какъ улечься на открытомъ воздухѣ, на голыхъ камняхъ, съ тощимъ желудкомъ, при томъ же не доставало у насъ и шинелей.„

„На другой день съ восхожденіемъ солнца разбудили насъ хозяева пришедшіе въ амбары. Штурманъ Рубцовъ занялся пріуготовленіемъ лошадей, а мы пустились въ харчевню искать чаю, но тамъ и не знаютъ чая; я нашелъ, кофе столь отвратительный, что ни кто не могъ пить; намъ подали бѣлаго хлѣба, такъ худо при-

готовленнаго, что мы предпочли остаться голодными, но не ѣсть сего хлѣба, а за то что отвѣдали заплатили Испанскій талеръ; сколько бы должны мы были заплатить за лакомый завтракъ, если бы таковой здѣсь случился?„

„Къ щастію нашему Штурманъ скоро приготовилъ лошадей, всякому изъ насъ хотѣлось захватить лучшую и въ тужъ минуту вступить въ походъ. Жители Порто ди Стрелла удивлялись нашему проворству и суетливости; они думали, что мы не умѣемъ управлять сими животными, какъ вдругъ увидѣли, что и самая ретивая лошадь сдѣлалась подъ нами кроткою.„

„Порто ди Стрелла, не большее мѣстечко предназначенное для складки товаровъ, отправляемыхъ изъ Ріо-Жанейро въ внутренность Бразиліи, и вывозимыхъ оттуда. Жители имѣютъ хорошій оборотъ въ торговлѣ и живутъ, какъ кажется, достаточно, но весьма неопрятно.„

„Рѣка при коей находится Порто ди Стрелла, вытекаетъ изъ подъ горы въ Маніокѣ, отъ чего и называется Маніокою;

она впадаетъ въ заливъ бухты соединяющейся съ моремъ, широта ея 16 саженей, а по малой глубинѣ, едва только могутъ ходить мелкія суда, которыя здѣсь называются барками, въ самой же вещи большія плоскодонныя лодки.,,

„Въ 8 часовъ утра, изъ Порто ди Стрелла мы пустились въ Маніоку. Дорога до половины разстоянія довольно ровная, прямая и красивая, проложенная между горъ и не большихъ лѣсовъ, представляетъ аллею, по сторонамъ которой въ изобиліи растутъ дикія деревья, а мѣстами въ частыхъ промежуткахъ выстроены изъ камня и глины, одно этажные и по наружности чистенькіе крестьянскіе домики, при каждомъ изъ коихъ небольшой садикъ, гдѣ можно найти лимоны, персики, апельсины, бананы, ананасы, огурцы и проч. При нѣкоторыхъ крестьянскихъ домахъ находятся кофейныя плантаціи. По сей дорогѣ весьма много мѣлочныхъ лавочекъ, въ коихъ продаютъ фрукты, сахаръ, кофе и особенный напитокъ похожій на молодый ромъ, по вкусу самый отвратительный, а по дѣйствію, для непривыкшихъ, вредный и нерѣдко смертоносный. Какъ день

былъ весьма жаркій, то мы не пропускали ни одного изъ таковыхъ домовъ, вездѣ пили лимонадъ и ѣли ананасы для утоленія жажды и голода. На пути каждый изъ насъ погонялъ свою лошадь чѣмъ попало, другъ друга объѣзжали, одинъ передъ другимъ хвастались своими рысаками, пѣшеходцы удивлялись нашему отряду и никто изъ нихъ не проходилъ мимо неснявъ шляпы, что въ Ріо-Жанейро и окрестностяхъ весьма рѣдко.„

„ Сколь пріятно и весело проѣхали мы первую половину пути, столько же скученъ и несносенъ былъ переѣздъ другой половины, ибо дорога отъ недавно бывшихъ дождей обратилась въ лужу, и мы сидя на малорослыхъ лошадяхъ, по колѣна опускались въ воду. Въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ воды, много глинистой грязи, которая не только ноги, но и лица наши облѣпила. На семъ пути домики гораздо рѣже, а кофейныя плантаціи чаще и лучше. Лѣсистая дорога доводитъ до Маніоки непримѣтнымъ образомъ; путешественникъ усматриваетъ оную не прежде, какъ находясь уже въ самой Маніокѣ; въ одно и тоже время мы увидѣли довольно краси-

вый каменный домъ съ принадлежностьми, расположенный на возвышенномъ мѣстѣ, а по сторонамъ не въ дальнемъ разстояніи другія совсѣмъ отдѣленныя деревянныя строенія пріятной Архитектуры. Хозяинъ встрѣтилъ насъ у крыльца съ радостными привѣтствіями на Рускомъ языкѣ, и повелъ въ залу; но какъ прежде надлежало намъ перемѣнить дорожное платье, то по просьбѣ нашей проводилъ насъ въ отдаленныя комнаты, гдѣ мы расположились какъ хозяева и спѣшили переодѣться. Занимаясь переодѣваньемъ, мы спросили „которой часъ? это значило скороли будемъ обѣдать? Намъ отвѣчали: „второй въ половинѣ.“ а какъ Штурманъ Рубцовъ сказывалъ намъ прежде, что Консулъ обыкновенно обѣдаетъ въ два часа, то мы таковымъ отвѣтомъ весьма были довольны.„

„Не прошло получаса, заботливый хозяинъ отворилъ дверь и предупредилъ наше желаніе пить водку или вино. Я какъ медикъ, а онъ какъ хозяинъ гостепріимный, угощающій насъ отъ чистаго сердца, одобрилъ сіе желаніе, между тѣмъ добрый слуга Консула, расторопный Негръ Франциско, накрывалъ столъ. Въ сіе вре-

мя вошли въ залу пожилыхъ лѣтъ сестра и молодая племянница Г. Лангсдорфа, и какъ обѣдъ уже былъ совершенно готовъ, то хозяинъ предложилъ дорогимъ своимъ гостямъ (такъ онъ называлъ насъ) садиться за хлѣбъ соль.„

„Столъ былъ не пышный, но довольно роскошный; а о вкусѣ и говорить нечего, ибо кромѣ того что изготовленъ искуствомъ Французской кухарки, наши тощіе желудки, были готовы принимать все предлагаемое безъ разбора, сему доказательствомъ можетъ служить предложенный Консуломъ для одной только пробы Маніокъ съ фазалью, который показался намъ лакомымъ блюдомъ и котораго бы мы не могли ѣсть въ другое время. Въ продолженіи обѣда разсуждали о нашемъ плаваніи; между тѣмъ словоохотный и ласковый хозяинъ не забылъ угощать насъ. За столомъ непосредственно слѣдовалъ десертъ, состоящій изъ свѣжихъ плодовъ и многоразличнаго варенья. Послѣ сего Консулъ предложилъ гостямъ прогулку въ его плантаціи, на что всѣ изъявили единодушное желаніе, и въ сопровожденіи хозяина пошли въ новый для глазъ нашихъ, довольно

обширный, изъ 30,000 кофейныхъ деревъ состоящій садъ, расположенный на равнинѣ у подошвы высокихъ горъ, защищающихъ оный отъ сѣверовосточнаго вѣтра; къ западу и сѣверу простирается хребетъ ихъ составляющій границу и защиту всей Маніокѣ; одинъ только юговосточный вѣтръ свободно проходитъ и освѣжаетъ сіе уединенное жилище„.

„Во время нашей прогулки, Консулъ сообщилъ намъ свѣденіе о первоначальномъ заведеніи плантаціи, и о способѣ разводить и сберегать кофейныя деревья; онъ показывалъ многія, изъ коихъ нѣкоторыя были съ обильнымъ плодомъ, другія съ умѣреннымъ а иныя съ весьма малымъ или со всемъ безъ плода. На вопросъ, нашъ отъ чего происходитъ сія разность, Г. Лангсдорфъ отвѣчалъ что не всѣ деревья одинаковаго возраста; молодыя приносятъ малый плодъ, средняго возраста умѣренный, а старыя даютъ кофею до 4хъ фунтовъ и болѣе. Таковый отвѣтъ подалъ мнѣ случай къ размышленію: по чему человѣкъ исключенъ изъ сего порядка? Кофейное дерево чѣмъ старѣе тѣмъ лучше, а человѣкъ?.. правда, что и дерево любитъ во-

спитаніе; дикорастущее кофейное дерево, говоритъ Г. Лангсдорфъ, какъ бы оно старо ни было, или вовсе не приноситъ плода или даетъ самый малый и при томъ худой. Съ кофейными деревьями поступаютъ слѣдующимъ образомъ:„

„1е, Посадивъ на грядахъ кофейныя сѣмена совершенно зрѣлыя и свѣжія, должно ежедневно поливать ихъ, сберегать отъ холодныхъ вѣтровъ доколѣ дерево невыростетъ до извѣстной величины, которой достигаютъ не ранѣе года.„

„2е, Молодыя деревья должно пересаживать въ плантаціи (съ тою же землею въ которой посѣяны) во время дождя, по захожденіи солнца, безъ поврежденія корня, и въ первые мѣсяцы ежедневно поливать.„

„3-е, Очищать траву около корня и по близости онаго растущую, чего требуютъ деревья всякаго возраста, съ тѣмъ только различіемъ, что старыя можно очищать чрезъ мѣсяцъ и чрезъ два, а молодыя чаще.„

„4-е, Отпрыски и излишніе отростки должно обрѣзывать, когда же дерево начинаетъ достигать совершеннаго возраста, тогда и верхушечные погоны отсѣкать и не давать оному высоко рости, а

стараться о томъ чтобъ оно было вѣтвисто.„

„5-е. Подрѣзанную траву оставлять въ плантаціи для удобренія земли.„

„Сушеніе и сбереженіе кофейныхъ плодовъ составляетъ особенную часть хозяйства. Для перваго предъ окнами дома выложена плитою площадь, на которой въ ясные дни высыпаютъ и осушаютъ созрѣвшій кофей, а для втораго имѣются сухіе, удобно проницаемые воздухомъ амбары. Урожай кофея зависитъ отъ времени года и хожденія за плантаціею. У нашего Генеральнаго Консула она находится большею частію въ первомъ и среднемъ возрастахъ, а потому отъ 30,000 деревъ надѣится нынѣ получить плода неболѣе 3,000 пудовъ; на слѣдующій же годъ ожидаетъ въ двое или втрое больше.„

„Проходя вдоль и поперегъ плантаціи, видѣли мы многіе ручейки, а въ самомъ отдаленномъ мѣстѣ оной вытекаетъ изъ подъ горы рѣка Маніока, которая составляетъ здѣсь единственную купальну. Она въ началѣ своемъ, даже до Порта ди Стрелла, будучи узка и мелководна дѣлаетъ частыя уклоненія и извилины, а въ Порта

ди Стрелла превращается въ судоходную рѣку, и около сего мѣста водятся въ оной не большіе крокодилы. Нѣкоторые изъ нашихъ офицеровъ примѣтивъ удобное мѣсто для купанья, рѣшились воспользоваться симъ случаемъ, а двое и я, остались съ Консуломъ, который продолжалъ описывать свою усадьбу. Я спрашивалъ его о произведеніяхъ Маніоки по всѣмъ царствамъ природы, на что онъ охотно отвѣчалъ слѣдующее: „Примѣчательныхъ травъ въ самой Маніокѣ не имѣется, а растутъ онѣ въ 8ми верстахъ на долинахъ, гдѣ можно собрать нѣсколько видовъ особеннаго рода оныхъ. Изъ деревьевъ, покрывающихъ видимое пространство Маніоки и окружающихъ городъ суть лучшія принадлежатъ къ роду пальмы, а другія составляютъ особенный родъ прозябенія извѣстнаго подъ названіемъ Бразильскаго дерева. Изъ кустарниковъ весьма часто встрѣчаются растенія дикаго перца и тому подобное. Звѣрей вовсе нѣтъ, а птицъ чрезвычайно разныхъ родовъ, и много встрѣчается такихъ, которыя ни кѣмъ не описаны. Горы окружающія Маніоку и въ ближайшихъ окрестностяхъ находящіяся состоятъ изъ чистаго гранитнаго

камня; отъ гніенія мховъ образовался на оныхъ черноземъ, служащій питаніемъ для прозябеній. Воды здѣсь отъ части съ желѣзомъ. Температура воздуха въ Маніокѣ по мѣрѣ возвышеннаго мѣстоположенія, въ отношеніи къ Ріо-Жанейро умѣренная и пріятная; въ самое жаркое время года Реомюровъ термометръ въ тѣни показываетъ неболѣе 19ти или 20ти градусовъ, а въ зимнее время отъ 10ти до 11ти, и потому деревья здѣсь всегда зеленѣютъ, исключая тѣ, которыя растутъ на высотахъ горъ, гдѣ термометръ опускается иногда ниже точки замерзанія (разумѣется на краткое время и то ночью).„

„Когда товарищи наши возвратились изъ купальни, хозяинъ повелъ насъ на противуположный конецъ усадьбы, гдѣ на возвышенномъ, но довольно равномъ мѣстѣ у подошвы горы, вновь выстроены два каменные флигеля въ соразмѣрномъ одинъ отъ другаго разстояніи, а между оными положенъ фундаментъ господскому дому, предъ коимъ сдѣланъ для фонтана бассейнъ изъ лучшаго гранита. Консулъ показывалъ намъ планъ сего строенія, въ которомъ ни что, кажется неупущено.

Главный домъ будетъ двухъ этажный со всѣми принадлежностями, позади онаго отведено мѣсто для большаго фруктоваго сада, отъ одного флигеля до другаго полукруглая аллея изъ акацій, будетъ окружать сей садъ. По возвышенности мѣстоположенія температура воздуха въ семъ мѣстѣ должна быть умѣреннѣе, вѣтеръ удобопроницательнѣе, а главнѣйшая выгода та, что владѣлецъ Маніоки сидя въ домѣ можетъ обозрѣть всю свою усадьбу и видѣть каждое движеніе работающихъ Негровъ.„

„Послѣ сего мы осмотрѣли Ботаническій садъ расположенный у подошвы высокой горы подъ тѣнью столѣтнихъ пальмъ, куда и въ жаркое время солнечные лучи едва проницаютъ, что необходимо нужно для растеній пересаженныхъ съ высокихъ горъ. Сіе заведеніе началось въ нынѣшнемъ году, и потому намъ осталось только пожелать щастливаго успѣха. На обратномъ пути изъ Ботаническаго сада при захожденіи солнца, хозяинъ повелъ насъ по новой тропинкѣ, проложенной къ гроту, куда мы вошли съ благоговеніемъ къ неподражаемой природѣ, творящей чудеса и изумляющей

разумъ человѣческій. Гротъ сей еще не отдѣланъ, образуется изъ камня, который особеннаго вниманія достоинъ; кажется приростимъ къ утесистой горѣ и висящимъ на воздухѣ. Внутреннее пространство, составляетъ не малую залу, гдѣ могутъ помѣститься до 50ти человѣкъ; намѣреніе владѣльца относительно отдѣлки грота весьма благоразумно. Послѣ продолжительной прогулки намъ хотѣлось здѣсь имѣть прохладный отдыхъ, но не было еще ни скамѣекъ ни дивановъ. Ночная темнота увеличивалась и мы отправились домой.„

„Не говорю объ усердіи, съ каковымъ прекрасная племянница Консула разливала чай, умалчиваю объ участіи ея въ нашихъ разговорахъ, не упоминаю о хозяйственной предусмотрительности, заботливости и ласковомъ ея обхожденіи, скажу только, что ея присутствіе составляло душу нашего общества и придавало вкусъ обыкновенному напитку. Гостепріимный хозяинъ предупреждалъ желаніе гостей, предоставляя каждому на волю избирать себѣ напитки для утоленія жажды: одинъ изъ насъ пилъ чай, другой

лимонадъ, третій вино и сверхъ того въ продолженіи вечера нѣкоторые занимались шахматною игрою.„

„Судя по безпокойству какое мы претерпѣли въ прошедшую ночь, легко можно представить себѣ сколько нуждались въ покоѣ. Морфей требовалъ отъ насъ сугубой жертвы воздаянія, а обязанность гостей предписывала намъ свои законы. Впрочемъ хозяинъ и здѣсь показалъ свою предусмотрительность: въ 10 часовъ велѣлъ пріуготовить для насъ травяныя постѣли, самъ принимая въ томъ заботливое участіе, и до тѣхъ поръ не уснулъ, пока мы не успокоились. Вотъ примѣръ гостепріимства!„

„Высокія горы Маніоки замедляютъ восходъ солнца, но отраженные отъ одной изъ оныхъ яркіе лучи сего свѣтила, рано проникли къ спящимъ путешественникамъ; улыбающаяся природа вызывала насъ къ наслажденію ея прелѣстьми и мы отозвались на гласъ ея пріятнымъ пробужденіемъ. Одни изъ нашей партіи пустились на охоту, другіе обратились къ купальнѣ, а иные въ томъ числѣ и я, ходили по усадьбѣ безъ всякой цѣли, разсуждая о раз-

личіи климатовъ и о вліяніи оныхъ на успѣхи просвѣщенія. Я утверждалъ, что теплота Бразильская чрезмѣрно расширяетъ тонкую плеву кожи, обнаруживаетъ, такъ сказать окончаніе нервовъ, разслабляетъ человѣческій организмъ и притупляетъ раздражительность; по мѣрѣ же слабыхъ ощущеній, ослабѣваетъ воображеніе, вкусъ, чувствительность и проч.„

„Дальнѣйшее разсужденіе прервано было звономъ колокола (*) зовущимъ къ чаю. По возвращеніи въ домъ мы увидѣли, что однихъ только насъ недоставало. За чаемъ одни хвастались своею добычею, другіе выхваляли прохладныя воды, а мы прославляли прелѣстное утро, предвозвѣщающее благопріятный день; между тѣмъ неутомимый хозяинъ вновь предложилъ намъ прогулку въ плантацію, повелъ насъ по другой тропинкѣ проложенной на отлогость горы прилежащей къ плантаціи. Не столько крутизна оной, сколько солнечный зной затруднялъ путь нашъ; одинъ Г. Лангсдорфъ не чувствовалъ усталости,

(*) У. Г. Лангсдорфа къ чаю и къ обѣду обыкновенно призываютъ звономъ колокола.

бѣжа подобно лани впереди насъ, между тѣмъ какъ мы едва дышали и едва переставляли ноги. На половинѣ отлогости онъ остановился и показалъ намъ два дерева года два на семъ мѣстѣ лежащія, на коихъ мы въ продолженіе разсказа его объ оныхъ, сидѣли и едва могли говорить отъ усталости. Отсюда видна была вся усадьба Консула и вся отлогость горы, которую Владѣлецъ найдя способною для плантаціи, трудами Негровъ очистилъ и насадилъ кофейными, изрѣдка уже зеленѣющимися деревьями. Отдохнувъ и обозрѣвъ окрестности помѣстья, мы пустились къ рѣкѣ для утоленія жажды, а какъ солнце въ сіе время достигло уже самой большей высоты, то за лучшее почли укрыться отъ зноя въ домѣ помѣщика.„

„Не въ одной только усадьбѣ Консула, можно насладиться пріятнымъ разсматриваніемъ произведеніи природы, но и въ самомъ домѣ его много находится рѣдкостей, а именно: собраніе насѣкомыхъ, млекопитающихъ, птицъ и Гербаріумъ, свидѣтели неусыпныхъ занятій и обширныхъ свѣденій его въ натуральной исторіи. Собраніе насѣкомыхъ хотя не мно-

госложно, но достойно особеннаго любопытства, млекопитающіе и птицы удивительны, а Гербаріумъ въ своемъ родѣ единственный.„

„Сіе собраніе, плодъ токмо четырехъ мѣсячнаго путешествія по Бразиліи предпринятаго Консуломъ въ исходѣ прошедшаго года, и по тому не отличается ни обширностію ни богатствомъ; прежніе же плоды трудовъ своихъ по части натуральной исторіи Г. Лангсдорфъ за годъ предъ симъ отправилъ въ Европу. Библіотека состоитъ изъ книгъ отборныхъ по всѣмъ отрослямъ наукъ, жаль только что она расположена въ разныхъ комнатахъ.„

„Домъ Консула необширенъ, но довольно вмѣстителенъ и чистъ; архитектура онаго проста, но пріятна; расположеніе сообразно климату и хозяйственнымъ выгодамъ; для каждаго изъ живущихъ особая комната, коихъ восемъ; зала соразмѣрна съ зданіемъ, но мала для Генеральнаго Консула; окна закрываются ставнями, а рамъ и стеколъ нѣтъ да и ненужно.„

„Въ два часа по полудни позвали насъ къ обѣду; кушанья было много и каждое пріуготовлено по Европейски. Во время сто-

ла, по предложенію хозяина, пили здравіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, при 21мъ выстрѣлѣ изъ фалконетовъ; послѣ того пили здравіе нашихъ Капитановъ, Консула Лангсдорфа и проч. вины были простыя, но лучшей доброты. Обѣдъ продолжался до самаго вечера, который засталъ насъ съ чашею въ рукахъ и въ самыхъ пріятныхъ разговорахъ, на чистосердечной откровенности основанныхъ и извѣстныхъ болѣе чувствительнымъ путешественникамъ, нежели жителямъ большаго свѣта. Желая воспользоваться сумерками, мы ходили въ плантацію и освѣжились въ купальнѣ. Кофейныя деревья въ это время были иллюминованы неподражаемымъ свѣтомъ, порхающихъ фосфорическихъ бабочекъ и другихъ насѣкомыхъ, что составляло великолѣпное торжество природы.„

„ Г. Лангсдорфъ забавлялъ насъ плясками и пѣснями Негровъ. На площади предъ домомъ составили изъ дровъ пирамидальный костеръ, который въ сумерки зажгли, и Негры при семъ освѣщеніи веселились по своему. При первомъ взглядѣ на ихъ пляску можно подумать что это собра-

ніе веселящихся демоновъ; къ таковой мысли немало содѣйствовали черныя лица и маленькія сверкающіе глаза Негровъ, а болѣе пронзительный голосъ и необыкновенныя ихъ кривлянья.„

„Пѣсни Негровъ были на Португальскомъ языкѣ, которой они искажали своимъ произношеніемъ; въ напѣвахъ отпечатанъ ихъ первоначальный образъ жизни и идолопоклонство. Пляска чрезвычайно отвратительна; прежде начатія оной всѣ становятся въ кружекъ, потомъ одинъ выходитъ на средину и начинаетъ пѣть и плясать, а другіе присоединяютъ свои голоса по окончаніи куплета; между тѣмъ пляшущій старается непримѣтнымъ образомъ подбѣжать къ одному изъ стоящихъ въ кругу и колѣнами своими сбиваетъ его съ мѣста, которое потомъ самъ занимаетъ, а побѣжденный выходитъ на средину и тоже дѣлаетъ; продолжаютъ всѣ по перемѣнно и въ томъ состоитъ вся пляска, другіе пріемы имъ неизвѣстны; а посему кто хочетъ имѣть понятіе о пляскѣ Негровъ, тому стоитъ только взглянуть на оную и довольно.

„Вмѣсто музыки Негры употребляютъ отрубокъ толстаго дерева, внутри выдолбленный, и съ одного конца обтянутый телячьею кожею, по которой одинъ ударяетъ кулаками, а другой держа въ рукахъ маленькую корневую корзину, наполненную небольшими камешками, бьетъ по оной руками, отъ чего происходитъ несносный скрежетъ, и тѣмъ увеличивается звукъ музыки и визгъ Негровъ.„

„Изъ проворства, легкости и разнообразныхъ кривляній Негровъ, можно заключить о гибкости ихъ членовъ и крѣпости мышцъ, а судя по ихъ свѣжему и веселому виду, невозможно сомнѣваться что Г. Лангсдорфъ ихъ хорошо содержитъ, онъ имѣетъ 30 Негровъ и 6 Негричянокъ, каждому и каждой изъ нихъ выдаетъ рубашки и другое платье сообразно съ климатомъ, и снабжаетъ обувью; въ пищу производитъ Маніокъ съ фазалью и сушеное мясо, что составляетъ для нихъ лакомое продовольствіе; для помѣщенія ихъ выстроены порядочныя избы; для женатыхъ особыя, а холостые живутъ по нѣсколько человѣкъ въ одной. Работа ихъ состоитъ въ очищеніи плантаціи и дру-

гихъ ручныхъ упражненіяхъ, отъ коихъ въ праздничные и воскресные дни дается свобода и владѣлецъ посылаетъ ихъ въ церковь, которая, къ сожалѣнію отстоитъ отъ Маніоки въ 8ми верстахъ. Наказанія Неграмъ Г. Лангсдорфъ назначаетъ по мѣрѣ преступленія самыя умѣренныя, и старается другими способами привести виновнаго въ раскаяніе; отличившихся поведеніемъ и усердныхъ, награждаетъ выдачею малаго количества денегъ и лучшею одеждою. Однимъ словомъ Консулъ обходится съ своими Неграми какъ отецъ съ дѣтьми, и слыветъ за то антикомъ у другихъ владѣльцовъ, которые сколько мнѣ извѣстно поступаютъ съ невольниками хуже нежели со скотомъ, не выдаютъ имъ одежды, кормятъ однимъ Маніокомъ, неустраиваютъ для нихъ ни избъ, ни сараевъ, кромѣ шалашей изъ древесныхъ вѣтвей, гоняютъ на работу ежедневно, даже и въ годовые праздники, а наказанія за малѣйшія преступленія назначаютъ самыя жестокія, отъ чего Негры у нихъ тощи, угрюмы и свирѣпы.„

„Хвала и честь Г. Лансгдорфу! его Негры здоровы, веселы и кротки. Послѣ до-

бровольной пляски, продолжавшейся до полуночи, они на другой день при восходѣ солнца съ пѣснями вышли на работу, между тѣмъ какъ мы отъ одного только смотрѣнія на пляшущихъ устали, и въ шесть часовъ утра едва поднялись съ постели.„

„Намъ надлежало возвратиться на шлюпъ. Гостепріимный хозяинъ не отпустилъ насъ безъ обѣда; а мы что бы не потерять прекраснаго утра, отправились на гору въ сопровожденіи Штурмана Рубцова и Натуралиста Ридля, которые живутъ у Г. Лангсдорфа на жалованьи. Дорога по которой мы шли довольно крута и извилиста; подыматься на гору было весьма трудно, особенно при солнечномъ зноѣ;но чего непобѣждаетъ любопытство? Въ полтора часа отошедъ 6 верстъ отъ Маніоки, очутились на высотѣ горы, откуда видѣли многочисленныя усадьбы и прелѣстное мѣстоположеніе; сама природа улыбалась предъ нами и въ тоже время возбуждала въ насъ чувство сожалѣнія о недостаткѣ искуснаго живописца.„

„Мы возвратились къ обѣду, который кончился въ 4 часа; лошади были готовы и намъ оставалось только проститься.

Какую чувствовали благодарность разставаясь съ почтеннѣйшимъ владѣльцемъ Маніоки, какую благодарность и сожалѣніе изъявилъ онъ прощаясь съ нами, того невозможно выразить. По заведенному Консуломъ обыкновенію мы вписали имена свои въ шнуровую книгу и разстались запечатлевъ имя его въ сердцахъ нашихъ.„

„Обратный путь мы направили по прежней дорогѣ, которая впрочемъ показалась намъ гораздо короче и лучше, вѣроятно потому что находящаяся на оной лужа въ продолженіе двухъ дней нѣсколько изсохла, а еще болѣе кажется потому, что мы были въ веселомъ расположеніи духа.„

„При закатѣ солнца мы достигли Порто ди Стрелла, и ночью отправились на наемной лодкѣ въ Ріо-Жанейро; погода благопріятствовала нашему плаванію, а ночная темнота опять непозволяла намъ обозрѣть береговъ рѣки Маніоки и ея окрестностей. Сидя въ лодкѣ мы разсуждали о жителяхъ которыхъ видѣли на пути въ Маніоку. Относительно обхожденія съ иностранцами по всей справедливости долж-

но назвать ихъ угрюмыми, корыстолюбивыми и человѣконенавистными, чему приведу два слѣдующіе доказательства.„

„1-е. По отправленіи нашемъ съ шлюпа застигла насъ, какъ выше было сказано, въ рѣкѣ Маніокѣ темная дождливая ночь, когда же въ устьѣ мы увидѣли порядочный домъ съ мѣлочною лавкою, и начали просить себѣ ночлега, то хозяинъ онаго обошелся съ нами самымъ грубымъ образомъ. Онъ не только отказалъ намъ въ ночлегѣ, но и наговорилъ много непріятностей.„

„2-е. По пріѣздѣ нашемъ въ Портъ ди Стрелла, имѣя нужду въ освѣщеніи, мы приказали своимъ Неграмъ высѣчь огня и зажечь лучину; за неимѣніемъ же оной нашедши у амбаровъ валяющійся ящикъ, оторвали отъ него одну дощечку и употребили оную вмѣсто щепокъ. На другой день хозяинъ онаго увидѣвъ ящикъ разломаннымъ, взялъ съ насъ два Гишпанскихъ талера, хотя и весь онъ стоилъ не болѣе 40 копѣекъ.„

„Таковымъ поступкамъ мы болѣе смѣялись нежели досадовали на жителей Бразиліи. Въ продолженіи обратнаго пути въ

ночлегѣ, лодка наша была просторна и намъ ни что не препятствовало спать въ ней. 3-го Февраля по утру мы съ новою радостію прибыли на свои корабли и опытомъ дознали, что въ гостяхъ какъ ни хорошо, а дома лучше.„

Ріо-Жанейрскій заливъ доставляетъ всѣ выгоды мореходцамъ заходящимъ въ оный. Здѣсь обыкновенно кладутъ къ NW лучшій якорь, потому что съ сей стороны берега изъ ущелинъ горъ по часту бываютъ сильные порывы вѣтра, опасные впрочемъ для однихъ только купеческихъ кораблей. Отплытіе же всегда сопряжено съ непріятностію, продолжающеюся 5 дней и болѣе, ибо чрезвычайное множество ракушекъ, червей и другихъ морскихъ обитателей впивающихся въ канаты, гніеніемъ своимъ заражаютъ воздухъ такъ, что ни какія мѣры, кромѣ терпѣнія не сильны ускорить предотвращеніе сего зла.

Здѣсь мы вполнѣ запаслись сарочинскою крупою, сахаромъ и другими нужными вещами, а какъ по отбытіи нашемъ изъ Кронштата издержана была значительная часть провіанта и довольное ко-

личество онаго взято обратно на фрегатъ Крейсеръ; то для дополненія недостающаго груза, я почелъ необходимымъ прибавить балласта и налить опроставшіяся изъ подъ сухой провизіи бочки водою; для чего совершенно выгрузивъ шлюпъ, положилъ въ него 2000 пудовъ битаго гранитнаго камня. По пріуготовленіи къ дальнѣйшему плаванію въ Шлюпѣ было груза на ровный киль 14 футовъ 9 дюймовъ. Часто дѣлаемыя наблюденія показывали широту нашей палатки S 22° 53′ 35″, а долготу W 43° 7′ 27″. Отставаніе хронометровъ No 920° 7″ 32, а No 991 13″ 87.

По 26 дневномъ пребываніи на семъ рейдѣ и по полученіи свѣжаго запаса, состоящаго большею частію изъ свиней, тыквъ и разной зелени, 22 Февраля мы направили наше плаваніе во кругъ мыса Доброй Надежды; не надѣясь уже въ столь поздное время благополучно обойти мысъ Горнъ.

Многія несходства въ опредѣленіи острова Саксельбурга, обязывали меня привести оное въ точность, и потому означа оный на своей картѣ по разнымъ мнѣ извѣстнымъ опредѣленіямъ онаго, какъ

то: Аросмита на новыхъ картахъ въ широтѣ S 31°, долготѣ W 19°; на Гишпанскихъ: въ широтѣ S 31°, долготѣ W 19°8' по донесенію Генерала Битсона бывшаго Губернаторомъ на островѣ Св: Елены, островъ Сшаксель бургъ былъ опредѣленъ 8го Сентября 1808 года Капитаномъ Лонгомъ (корабль Бродерсъ) въ широтѣ S 30° 20' долготѣ W 28° 20'; начальникъ сей описываетъ оный такимъ образомъ: высота онаго отъ 60 до 80 футовъ сверхъ горизонта воды, а длина около 12 миль; на NW части онаго находится пикъ постепенно понижающійся къ SO и покрытый лѣсомъ. Опредѣленіе сіе очень сходствуетъ съ описаніемъ, которое сдѣлалъ Американскій корабль Коломбусъ, прошедшій близь онаго 22 Сентября 1809 года и опредѣлившій его въ широтѣ S 30° 18', долготѣ W 28° 20'.

2-го Марта находясь въ широтѣ S 30° 45', долготѣ W 29° 9' и имѣя курсъ O и OtN, при благополучномъ вѣтрѣ, въ полночь мы прошли упомянутый островъ въ разстояніи 33 миль, по Аросмитовой картѣ; пасмурная ночь препятствовала намъ видѣть оный; и потому предоставя другимъ пополнить недостатокъ въ опи-

саніи онаго, я замѣчу только то, что одинъ Кито-бой, какъ утверждаютъ многіе шхипера купеческихъ судовъ, неоднократно запасаясь дровами и водою на SO оконечности онаго опредѣлилъ сіе мѣсто въ широтѣ S 30° 43′, долготѣ W 20° 50′.

6-го Марта находясь на параллели S 32° 25′, при курсѣ OtS нѣсколько дней сряду удалялись отъ фрегата по траверсу онаго на разстояніе 6 миль, для усмотрѣнія вновь положеннаго на картѣ малаго острова въ долготѣ W 20° 41′ (его имя не означено), впрочемъ не видя успѣха, продолжали наше плаваніе соединенно.

22 Апрѣля, день столь радостной для христіанъ воспоминаніемъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, мы встрѣтили на кораблѣ по обыкновенію родимой стороны. Во время утрени, которой у насъ не было, по неимѣнію священника, собравшись предъ иконою Спасителя, мы приносили теплыя молитвы и по окончаніи оныхъ христосуясь и обнимая другъ друга, на разствѣтѣ усмотрѣли островъ Св. Павла, и въ понедѣльникъ по хронометрамъ опредѣлили оный въ долготѣ О-й 77° 20′ то есть западнѣе 40 минутами,

нежели какъ на картѣ Аросмита (78°); Норій же означаетъ оный въ 77° 53′. Сіе несходство я не могъ рѣшительно приписать погрѣшностямъ своихъ хронометровъ, во первыхъ потому, что по прибытіи нашемъ въ Бразилію показываемая ими долгота весьма мало разнствовала съ истинною, во вторыхъ потому, что оные въ Ріо-Жанейро были со строгою точностію вновь повѣрены, да и послѣдствіе оправдало мою довѣренность къ онымъ; ибо по приходѣ въ Гобартъ Тоунъ, разность въ долготѣ простиралась только на 4 минуты западнѣе, нежели какъ у Аросмита, и по тому нельзя сомнѣваться въ точности положенія онаго на картахъ. Острова Св. Павла и Амстердамъ лежатъ почти на одномъ меридіанѣ (*), открытіе того и другаго приписываютъ Капитану Вальмингу въ 1696 году; на послѣднемъ изъ нихъ есть не большій пикъ, W оконечность его въ про-

(*) Названія оныхъ на картѣ Аросмита противоположны Норію, я здѣсь означаю оныя по положенію Норія, т. е. островъ С. Павла въ большей широтѣ нежели Амстердамъ.

тивность первому круто возвышается, а О-я постепенно нисходитъ въ море.„

ГЛАВА III-я.

Вандьмiенова земля. Камень Мюстонъ и Едистонъ. Южный берегъ. Мысъ Tasmans head. Каналъ Дантрекасто. Открытiе Вандьмiеновой земли. Заселенiе оной. Природные жители. Гостепрiимство Губернатора и Гражданъ. Городъ Гобартъ-Тоунъ. Окрестности онаго. Участь здѣшнихъ ссылочныхъ. Церемонiальный обѣдъ. Богатство природы въ царствѣ прозябаемыхъ и животныхъ. Недостатокъ въ минераллахъ. Почва земли. Климатъ. Замѣчанiе о здѣшнемъ снабженiи судовъ свѣжею водою. Почесть при отъѣздѣ. Продолженiе плаванiя.

16-го Маiя, по проясненiи неба, мы спустясь отъ вѣтра, въ 10 часовъ усмотрѣли на N Мюстонъ (Mewston) высокiй, голый и бѣлый камень лежащiй около 9 миль отъ берега, вскорѣ увидѣли и другой бѣлый же камень Едистонъ (Ediston), который издали кажется судномъ подъ парусами; бѣлизна вершины отличаетъ его отъ Вайтъ-Рокъ (Wheite Rock) соеди-

няющагося съ онымъ подводными каменьями и отстоящаго на WSW. Въ полдень по нѣкоторомъ разрѣженіи тумановъ открылся передъ нами берегъ Вандиміновой земли, куда мы располагались зайти для отдохновенія послѣ 85 дневнаго плаванія. Густыя облака, вновь облежившія весь сей южный берегъ сокрыли его отъ нашихъ взоровъ и воспрепятствовали подробно разсмотрѣть оный. Выдавшіеся мысы южнаго берега высоки, утесисты и голы, вершины нѣкоторыхъ казались покрытыми снѣгомъ, самый же южный изъ нихъ лежащій въ широтѣ S 43° 38′, долготѣ O 146° 49′ 30″ имѣетъ нѣсколько островершинныхъ горъ или пикъ.

Мысъ Tasmans head лежащій на ONO по правому компасу отъ S мыса въ разстояніи 26 миль, есть каменистая оконечность съ тремя уступистыми островами, прилежащіе къ нимъ два черные камня Friars, составляютъ начало обширной гавани для всякаго рода судовъ. Открытіемъ столь безопаснаго убѣжища при южныхъ штормахъ, мореходцы одолжены Адмиралу D' Entrecasteaux, который въ 1792 году въ Маіѣ мѣсяцѣ описалъ оное.

Мы направили путь вдоль берега, около 4го часа по полудни прошли первую узкость сего канала, оставя вправѣ островъ Patrige и въ прилежащей къ оному Great-cove или Txytoos, по причинѣ темноты положили якорь близь фрегата Крейсера, который пришелъ за нѣсколько часовъ прежде насъ. На другой день въ 10 часовъ утра пользуясь удобнымъ временемъ для разсмотрѣнія береговъ, снялися съ якоря и продолжали путь вдоль канала къ N; въ половинѣ 3го часа вошли въ рѣку Дорвентъ, коей устье шириною около 2 миль; въ началѣ 5го часа на Гобортъ-Тоунскомъ рейдѣ положили якоря на N и S. Въ сіе время стояло на рейдѣ 6 Англійскихъ купеческихъ судовъ.

Плаваніе по сему проливу во время теплой погоды, при тихомъ вѣтрѣ, послѣ продолжительныхъ тумановъ и бурь, было для насъ очень пріятно; а близость берега и зеленеющіеся окрестные небольшіе острова, казалось влекли насъ къ отдохновенію.

Каналъ D'Entrecasteaux, лежащій NNO и SSW простирается на 27 миль, имѣетъ многіе заливы и якорныя мѣста на Вос-

точной сторонѣ, гдѣ суда находятъ надежное убѣжище отъ вѣтровъ; глубина по всему проливу отъ 20 до 8 и 6 сажень, грунтъ большею частію жидкой илъ перемѣшенный изрѣдка съ пескомъ. Къ разсѣяннымъ по каналу не большимъ островамъ можно подходить весьма близко и нѣтъ никакой опасности.

Вандиміенова земля открыта въ 1664 году Голландскимъ мореплавателемъ Тасманомъ и названа имъ Вандиміеновою, въ честь бывшаго тогда въ Остъ-Индіи Голландскаго Генералъ Губернатора; потомъ она была посѣщаема: Кукомъ, Фіорно, Лаперузомъ и Дантрекасто. До 1799го года почитали ее нераздѣльною съ Новою Голландіею. Въ томъ же году Капитанъ Флиндерсъ, бывшій Лейтенантомъ на кораблѣ Реміансѣ, вмѣстѣ съ корабельнымъ лѣкаремъ Баломъ, испросивъ у Правительства дозволеніе объѣхать берега сего величайшаго острова, съ малымъ числомъ людей, отправились на не большемъ палубномъ ботѣ, построенномъ на островѣ Норфолкѣ. Трудность и опасность таковаго предпріятія, утесы береговъ, неизвѣстные обитатели и невѣрные способы про-

питанія, не могли остановить сихъ предпріимчивыхъ мореходцевъ, выступившихъ изъ Портъ-Жаксона, съ надеждою найти что либо новое и тѣмъ доставить пользу общую. Труды ихъ были увѣнчаны открытіемъ порта Дальримпль и пролива отдѣляющаго Новую Голландію отъ Вандиміеновой земли, который и названъ Басовымъ.

Въ 1803 году Англійской морокой Капитанъ Джонъ Бовенъ, которому прежде всѣхъ предоставлено было заселять сей островъ, отправился туда на суднѣ Лади Нельсонъ (*) съ отрядомъ Ново-южныхъ Валлійскихъ войскъ и съ нѣсколькими преступниками изъ Портъ Жаксона. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ дошедъ до рѣки Дервентъ, на лѣвой сторонѣ оной въ разстояніи 80 миль отъ источника рѣки, основалъ селеніе. Въ 1804 году селеніе сіе Полковникомъ Коменсомъ переведено на другую сторону гдѣ нынѣ Гобартъ - Тоунъ, по причинѣ выгоднѣйшаго мѣстоположенія и лучшей воды, что и было щастливымъ ос-

(*) Судно сіе замѣчательно особенною постройкою вдвижнаго киля.

нованіемъ владычества Англичанъ на столь отдаленномъ островѣ, а населеніе Норфольковыхъ островов совершенно оставлено. Въ 1820 году въ Гобартъ-Тоунѣ считалось: вольныхъ поселянъ обоего пола 2701, преступниковъ 3477; число сихъ послѣднихъ ежегодно увеличивается присылкою изъ Англіи на корабляхъ; нынѣ же всѣхъ переселившихся Европейцевъ полагаютъ до 10,000 человѣкъ. Всеобщій продолжительный миръ истощая мало по малу силы Англійской торговли, много способствовалъ къ умноженію населенія сей страны; многіе морскіе Офицеры, оставя службу и отечество перемѣстились сюда и сдѣлались земледѣльцами. За нѣсколько времени до нашего прибытія, одинъ Англійскій купецъ, по нещастію ли въ торговлѣ, или по разстройству здоровья, какъ обыкновенно сіи люди отзываются, продавъ все свое имѣніе и купивъ ботъ около 35 тоновъ, отправился изъ Англіи на сей гостепріимный островъ, съ 7ю нанятыми хлѣбопашцами, взявъ съ собою корову, быка и нѣсколько овецъ, и по пріѣздѣ началъ разводить усадьбу въ сѣверной части острова.

Число природныхъ жителей вовсе не извѣстно, потому что они не имѣютъ ни какого сообщеніе съ другими народами и отвергаютъ даже самыя дружелюбныя отношенія; удалясь во внутренность острова, они ведутъ столь дикую жизнь, что рѣдкому изъ поселившихся удается видѣть ихъ издалека, свѣденіемъ о ихъ свойствахъ и образѣ жизни, мы обязаны одному только послѣднему путешествію Капитана Кука въ 1777 году. Причиною таковаго отчужденія природныхъ жителей отъ иностранцевъ, полагаютъ не осмотрительность основателя селеній Капитана Бовена, который встрѣтивъ толпу дикихъ выстрѣлилъ изъ ружей для собственной предосторожности, и тѣмъ удалилъ отъ приморскихъ береговъ. Дабы склонить ихъ къ мирному сношенію захватываемы были, какъ я слышалъ, малолѣтныя дѣти, коихъ воспитывали въ Лондонскихъ Учебныхъ заведеніяхъ и въ чистыхъ домахъ, потомъ отвозили на родину, предоставляя имъ полную свободу и надѣясь посредствомъ образованія и ласковаго обращенія мало по малу ознакомить ихъ съ дружелюбіемъ; но всѣ способы остались

тщетными, ибо при первомъ удобномъ случаѣ сіи дѣти оставляя платье и обувь обращались въ прежнее свое состояніе. Столько то сильны въ человѣкѣ природныя склонности.

Новѣйшіе испытатели природы бывшіе во внутренности острова, описываютъ жителей онаго такъ: мущины и женщины покрываются кожею конгуру; волосы на головѣ подобны шерсти; мущины отращиваютъ бороды; тѣло ихъ не весьма черно и посыпаютъ оное угольемъ; у дѣтей верхняя челюсть многимъ длиннѣе нижней, но при достиженіи совершеннаго возраста сей недостатокъ проходитъ; вообще роста обыкновеннаго; питаются ракушками, устрицами, большими раками и морскими пауками, которыхъ пекутъ на огнѣ, приготовленіе сей пищи возложено на женщинъ; власти надъ собою не терпятъ, и каждое семейство живетъ въ полной независимости одно отъ другаго; дѣти весьма послушны родителямъ, а женщины мущинамъ. Занятія ихъ состоятъ въ звѣриной ловлѣ, а о рыбной не имѣютъ ни какого понятія, по сему не извѣстно имъ и построеніе лодокъ,

для переправы же чрезъ большія рѣки и озера, сплачиваютъ деревья связывая ихъ лыками; оружіе ихъ состоитъ въ тростниковыхъ копьяхъ съ остріями изъ крѣпкаго дерева; при мѣтаніи берутъ оное за средину и бросаютъ на удачу.

По прибытіи нашемъ на здѣшній рейдъ, Капитанъ надъ портомъ (Naval officier) Г. Бромлей, посѣтилъ насъ съ обыкновеннымъ привѣтствіемъ и показалъ лучшее мѣсто для положенія якоря. На другой день по утру мы были у Губернатора всей Вандиміеновой земли Г. Сореля, заслужившаго здѣсь всеобщее уваженіе, онъ принялъ насъ съ искреннимъ дружелюбіемъ и изъявилъ готовность къ всякому пособію. Въ тоже время приказано было отвести намъ мѣста для рубки дровъ и повѣрки хронометровъ.

Первые два дни мы назначали для отдохновенія, почему и перемѣстились со всѣми людьми на берегъ, гдѣ они удобно могли пользоваться чистымъ воздухомъ. Разныя игры, пѣсни и другія забавы разгоняли задумчивость, съ коею всегда сопряжено долговременное морское путешествіе; а свѣжая пища подкрѣпляла си-

лы утомленныя 85 дневнымъ плаваніемъ; благопріязнь Губернатора и привѣтливое обхожденіе жителей, доставляли намъ большее удовольствіе во все продолженіе нашего пребыванія; всеобщее ихъ гостепріимство достойно всякаго уваженія и признательности; не проходило ни одного дня, въ который бы мы не были кѣмъ либо приглашаемы, что и побудило насъ перемѣнить образъ строгой морской жизни; обѣдъ обыкновенно начинался въ 6-ть часовъ и оканчивался въ 11 вечера; столь долговременное сидѣніи за столомъ сопровождаемо взаимными учтивостями, хотя для насъ было тягостно, но оказываемое намъ уваженіе требовало сей дани.

Ознакомясь съ многими здѣшними жителями, я старался собрать свѣденія о странѣ малоизвѣстной и въ первый еще разъ посѣщаемой Рускими. Вандиміенова земля раздѣлена на два округа, Букингамъ и Коривалъ, состоящіе изъ 23 уѣздовъ. Гобартъ-Тоунъ, главный городъ сего острова, построенъ при подошвѣ высокой горы, называемой Столовою, которой вышина по показанію барометра простирается

до 3,964 футовъ. Столица сія въ 1811 году состояла токмо изъ нѣсколькихъ хижинъ и шалашей, раскинутыхъ кое какъ; нынѣ же правильно расположенныя улицы, много чистыхъ каменныхъ красивой Архитектуры строеній подобныхъ Англійскимъ, изъ коихъ нѣсколько двухъ этажныхъ; церковь, Губернаторскій домъ съ пространнымъ садомъ, казармы, госпиталь, обнесенная каменною стѣною тюрьма, въ которой содержится до 200 преступниковъ, магазины и нѣсколько водяныхъ мѣльницъ составляютъ довольно обширный и красивый городъ.

Въ окрестностяхъ по всюду видно пріятное разнообразіе и нѣсколько горъ, коихъ лѣсистыя вершины во время нашего пребыванія покрыты были снѣгомъ, а скаты зеленѣющимися лугами. Плодотворная почва земли щедро награждаетъ труды земледѣльца, съ каждой акры (*) собираютъ до 25 бушелей (**), хорошей пшеницы и отъ 40 до 50 овса. Заготовленіе

(*) Акры почти не меньше нашей десятины.

(**) Бушель имѣетъ 11 гарнцовъ.

сена не затрудняетъ хозяевъ, потому, что весь домашній скотъ въ теченіе всего года питается свѣжею и вкусною полевою травою. Обыкновенный быкъ вѣситъ около 20ти пудовъ, а баранъ $2\frac{1}{2}$ пуда; мы платили по 7ми пенсовъ за фунтъ мяса, полагая Гишпанскій талеръ въ 5 шилинговъ, за тонъ картофелю 28 талёровъ. Хотя зелени здѣсь мало, но Губернаторъ снабжалъ насъ оною достаточно.

Участь здѣшнихъ ссылочныхъ со всѣмъ не такова, чтобы можно было считать ихъ несчастными; каждому по мѣрѣ преступленія назначается извѣстный срокъ для казенной работы, по прошествіи котораго онъ получаетъ полную свободу съ правомъ вольнаго поселенца и даже Гражданина. Мѣстное Начальство употребляетъ всѣ спососы къ тому, что бы произвесть изъ нихъ хорошихъ домоводцевъ, отводитъ имъ во владѣніе значительные участки земли и не беретъ ни какихъ податей; но при всемъ томъ многіе во зло употребляя оказываемыя имъ благодѣяніе не благодарны. Въ Гобартѣ видѣли мы четырехъ человѣкъ знающихъ Русскій языкъ, въ томъ числѣ одного пожи-

лыхъ лѣтъ уроженца Бѣлорусскаго; ежели вѣрить словамъ его, онъ въ Царствованіе ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-й былъ нашимъ Армейскимъ Офицеромъ, и судьбами превратнаго счастія занесенъ въ Англію, а оттуда въ 1804м году отправленъ на Вандиміеновой островъ въ числѣ преступниковъ; съ 1810го года онъ пользуется свободою, имѣетъ въ городѣ домъ, жену и взрослыхъ дѣтей, что моглобы служить очевиднымъ доказательствомъ не зазорнаго его поведенія; но Губернаторъ и чиновники отозвались о немъ очень дурно, а потому мы не имѣли къ нему довѣренности; въ скоромъ времени онъ былъ уличенъ въ покражѣ барановъ, за что и попалъ въ тюрьму. Вотъ каковы плоды свободы для развратнаго человѣка.

Предъ отправленіемъ нашимъ мы послали къ сему уроженцу Бѣлорусскому, одинъ экземпляръ Новаго Завѣта на Русскомъ языкѣ, а другой экземпляръ на Французскомъ языкѣ, подарили Французу еще не освободившемуся отъ желтаго мундира (*); мы сердечно пожелали, что бы чте-

(*) Въ Англіи преступниковъ одѣваютъ въ желтые мундиры.

ніе Божественнаго ученія, имъ послужило въ пользу.

Освобожденнымъ жителямъ отводятъ землю въ окрестностяхъ Гобарта и за нѣсколько десятковъ миль во внутренность острова; а въ самомъ городѣ они составляютъ только четвертую часть жителей. Прочіе же Граждане свободные, по собственной волѣ переселились и весьма многіе имѣютъ отличные качества и хорошее состояніе.

Съ сими почтенными Гражданами города Гобарта, мы дѣлили хлѣбъ соль. 4го Іюня намъ дали обѣдъ; зала для сего выбрана была по возможности самая большая въ городѣ, потолокъ оной былъ украшенъ Рускимъ военнымъ флагомъ, на главной стѣнѣ изображенъ Россійскій гербъ, а по сторонамъ онаго въ кругу изъ лавровыхъ вѣтвей написаны были имена нашихъ судовъ *Крейсеръ* и *Ладога*. Излишнимъ почитаю говорить о великолѣпіи, съ каковымъ мы были встрѣчены при входѣ въ пріемную залу, куда собралась вся здѣшняя знать, равно и о томъ, съ какою вѣжливостію насъ угощали. Во время стола пили за здравіе Россійскаго ИМПЕРАТОРА

и Англійскаго Короля, первостепенныхъ Морскихъ Адмираловъ, обѣихъ націй. Обѣдъ продолжался за два часа по полуночи при звукѣ двухорной музыки.

Богатства сей земли въ растеніяхъ, животныхъ и минералахъ, никѣмъ еще не были описаны съ надлежащею точностію, во время нашего пребыванія Г. Огіевскій, по склонности къ занятіямъ сего рода, не упустилъ случая и времени воспользоваться оными и сообщить мнѣ слѣдующія свои замѣчанія.

„Въ продолженіе трехъ недѣльнаго пребыванія нашего на Гобартскомъ рейдѣ, я многократно и всегда съ новымъ удовольствіемъ ходилъ по гористымъ окрестностямъ города. Широковершинные холмы, пресѣкаемые разной глубины долинами, во многихъ мѣстахъ а особливо на правой сторонѣ рѣки Дервентъ, оканчиваются обширными равнинами, на которыхъ новые поселяне строятъ жилища и разводятъ пашни и тучныя пажити для скота. Холмы сіи покрыты чащею не очень высокихъ деревьевъ трехъ родовъ, изъ коихъ перваго рода вышиною около 10 футовъ, весьма вѣтвистыя и гу-

стошѣнистыя, съ узкими листьями; плоды сего дерева подобны ядрамъ въ Елевыхъ шишкахъ: принадлежатъ къ Thesium; втораго рода многимъ выше и еще тѣнистѣе, листья какъ можжевеловые, кора толстая, вѣтви не ниже 10ти футовъ отъ корня, внутренность кроваваго цвѣта, по чему и называютъ оные говяжьимъ деревомъ; третьяго рода принадлежатъ къ миртамъ, растутъ по холмамъ, но никогда не достигаютъ той высоты, какую имѣютъ деревья сего рода находящіяся у подножія высокихъ горъ, особенно у подошвы высочайшей изъ всѣхъ, именуемой *Столовою*, гдѣ оное столькоже высоко и прямо, какъ наши столѣтнія сосны; вѣтви начинаются близъ вершины; кора бѣлая и довольно толстая, по временамъ сама собою упадаетъ и обнажаетъ дерево такъ, что оно кажется ободраннымъ, листья долгіе, остроконечные и узкіе, на вкусъ пріятной остроты, издаютъ запахъ благовонный подобный мятному, отъ чего здѣшніе жители называютъ оные Пеперментъ. При той же горѣ ростетъ высочайшее изъ всѣхъ дерево, извѣстное подъ названіемъ Американскаго дуба; оно имѣетъ

въ поперешникѣ отъ 4хъ до 5ти аршинъ, листья и вѣтви похожи на ильмовые, кора весьма толста и крѣпка, а внутренность подобна нашему дубу, только крѣпче; но при всемъ томъ оно признано вовсе негоднымъ для кораблестроенія по чрезвычайной тяжести, которой за неимѣніемъ приличныхъ вѣсовъ я не могъ опредѣлить; извѣстно только что кусокъ сего дерева тонетъ въ водѣ, также какъ известковатый камень, но горитъ весьма хорошо не будучи высушено, сіе должно сказать и о всѣхъ почти здѣшнихъ твердыхъ растеніяхъ.„

„Подъ сѣнію упомянутыхъ деревьевъ ростетъ въ большемъ количествѣ новаго рода Eucaliptus globosus; на отлогостяхъ горъ, Embothrium, а въ низменныхъ мѣстахъ Leucospermum, которое, какъ извѣстно въ Европѣ составляетъ кустарникъ, здѣсь же равняется съ деревьями довольной высоты, также Eucaliptus resinifera, которая даетъ лучшую красноватую камедь и Eucaliptus globulus; много Philadelphis, новаго рода Epacris, Banxia integrifolia uksibbosa, Exocarpus, Aster, Oasearia, Ptelea, Richea, Glauca, Polypodium, петрушка извѣстная подъ

названіемъ Apium prostratum, разныхъ родовъ Ancistrum; плоды употребляемые жителями въ пищу, новаго рода Festuca, Geranium lobelia. Въ лѣсахъ съ изобиліемъ растетъ разныхъ родовъ orchis, камышъ, водяной укропъ, дикой щавель, шпажникъ, колокольчики, слеза Іова, мѣлочная трава, папоротникъ, особенныхъ и многоразличныхъ родовъ мхи; описаніе коихъ и означеніе отличныхъ признаковъ, относится къ ботаническимъ сочиненіямъ.„

„Кустарники только двухъ родовъ, одинъ похожъ на мирты, а другой по меньше ракитоваго. Около рѣки Томары, т. е. во внутренности острова, какъ увѣряютъ здѣшніе жители, растутъ многія другія деревья, между коими лучшее сосна; о прочихъ я не могъ получить достаточнаго свѣденія.„

„Огородная зелень родится всякая во множествѣ, также растутъ груши, шелковичные плоды, смородина, земляника и разныхъ родовъ яблоки; въ одномъ саду я видѣлъ особенныя яблони, которыя, два раза въ годъ приносятъ плоды, но весьма мелкіе и не вкусные.

„Лошади, ослы, быки, коровы, свиньи, собаки, кошки, козлы, овцы и всѣ роды дворо-

выхъ птицъ, привезены сюда изъ разныхъ мѣстъ.„

„ Изъ дикихъ животныхъ на семъ острову мы видѣли Конгуру, четвероногое, величиною съ овцу; но когда станетъ на заднія лапы, тогда величиною съ человѣка; переднія лапы весьма коротки, а заднія длиною почти равны всему тѣлу, посредствомъ ихъ Конгура перепрыгиваетъ кустарники и утесы, прижимая переднія лапы къ груди; длинный и широкій хвостъ весьма много способствуетъ ему въ столь необыкновенныхъ прыжкахъ; у самокъ сосцы покрыты кожею отвѣсившеюся подобно сумкѣ, которую могутъ плотно затягивать и опять открывать. Конгуры питаются травою и другими растеніями, водятся большими стадами и никому ненаносятъ вреда; мясо ихъ служитъ хорошею пищею какъ для дикихъ, такъ и для Европейцевъ, а кожа на разныя потребности. Опоссумъ также четвероногое животное, величиною вдвое противъ большей крысы; нѣкоторыя бѣлосѣрыя съ небольшими на спинѣ бѣлыми и черными пятнами, а другія черноватыя или бурыя, низъ весь бѣлый, хвостъ съ

верху мохнатый, съ низу голый, кажется способствуетъ имъ лазить по деревьямъ, которыхъ плодами они питаются. Самки Опоссумъ, равно какъ и самки двуутробной крысы opossum Rat и Opossum Hiena, которая величиною съ собаку, шерстью бѣлосѣрая, имѣютъ такія же какъ у конгуры мѣшечки, доставляющіе одинаковую пользу, послѣдняя почитается непріятелемъ другихъ животныхъ. Намъ случайно досталась одна только кожа Опоссума. Здѣсь также водится Януари цѣпкохвостное животное, величиною и шерстью подобное Опоссуму. Внутри острова, какъ сказывали намъ здѣшніе жители, въ большемъ числѣ водятся Емю или Новоголландскіе казуары, черные какаду и черные лебеди; но мы едва могли достать три пары послѣднихъ, а первыхъ двухъ породъ къ сожалѣнію и видѣть не случилось. Немалаго труда стоило намъ найти живыхъ бѣлыхъ ястребовъ, за то охотники наши много приносили попугаевъ темноцвѣтныхъ съ бѣлыми или сѣроватыми головами и зеленыхъ съ красными и желтыми перьями на лбу, а на крыльяхъ и подбородкѣ яхонтоваго цвѣта;

болѣе же всего попадались разноцвѣтные съ бѣлымъ подбородкомъ и краснымъ зобомъ. Въ лѣсахъ много кокушекъ, перепелокъ, большихъ соколовъ, бронзоваго цвѣта голубей, которыхъ крылья и шея отсвѣчиваютъ золотистымъ цвѣтомъ; черныхъ вороновъ, бекасовъ, трясогузокъ, вертоголовокъ, пищугъ и особеннаго рода маленькихъ птицъ, которыхъ нельзя причислить къ краснозобкамъ, потому, что у нихъ зобъ бѣлый, другія почти такія же только поменьше, а иныя весьма малыя съ долгимъ въ верхъ торчащимъ хвостомъ; птицы сіи сидя на деревѣ всегда щебечутъ.„

„При берегахъ попадались въ большемъ количествѣ кулики, черныя красноносыя морскія сороки, зуйки, бѣлыя, пестрыя и черныя съ бѣлымъ брюхомъ чайки. Около береговъ иногда показываются дикія утки, а по Теллеровой губѣ плаваетъ много нырковъ и другихъ разноцвѣтныхъ утокъ, также пеликановъ.„

„Берега изобилуютъ мушелями и другими черепокожными и морскими звѣздами; а при берегахъ въ морѣ лучшія устерсы и большіе неимѣющіе клещей раки въ великомъ количествѣ; сихъ раковъ употре-

бляютъ въ пищу, но многіе Европейцы за излишнее лакомство оными, едва не платятъ жизнію.„

„Въ лѣсахъ водятся двухъ родовъ змѣи, одна черная какъ уголь, а другая темно-желтая; обѣ съ смертоноснымъ жаломъ и нѣсколькихъ родовъ большія ящерицы, разноцвѣтныя и разнообразныя.„

„О рыбахъ къ сожалѣнію нечего сказать, ибо въ продолженіе нашего пребыванія на Гобардскомъ рейдѣ, сколько мы ни закидывали неводъ, но невытащили ни одной рыбы; служители ловили удочками слонъ рыбу и камболу, изъ коихъ первая очень невкусна, послѣдняя же ни чѣмъ не разнится отъ нашей. На камняхъ у береговъ рѣки Дервентъ, мы нашли рыбу цвѣтную, подъ именемъ шаровидный двузубецъ, Diadens orbicularis и другую принадлежащую къ роду кузовокъ Ostracion, которыя выброшены были приливомъ воды.„

„Въ бытность нашу въ Вандеміеновой землѣ продолжалась зима, и потому нельзя намъ было видѣть насѣкомыхъ, кромѣ пауковъ и мухъ называемыхъ Драконами и Скорпіонами; здѣшніе жители жалуются на москитовъ и большихъ черныхъ му-

равьевъ, которые въ лѣтнее время весьма много безпокоятъ людей производя кусаніемъ почти несносную, но къ счастію непродолжительную боль. Стрекозы и бабочки, отличаются прекрасными цвѣтами.„

„Произведенія по царству животныхъ и прозябаемыхъ въ великомъ изобиліи, по царству же ископаемыхъ весьма мало. До сего времени при всемъ стремленіи людей побуждаемыхъ корыстолюбіемъ и жадностію къ пріобрѣтенію богатства, съ крайнимъ истощеніемъ силъ и искуства Англичанъ, отыскано только малое количество меди, желѣза и свинца, коихъ обработка не стоитъ труда; каменный уголь, аспидъ и известковый камень въ великомъ количествѣ; говорятъ будтобы въ Сѣверной части острова много асбеста и базальта, но мы въ Гобартѣ и слѣдовъ не видали.

„Почва земли весьма плодоносна, несмотря на то, что внутренность горъ и холмовъ состоитъ изъ пещанаго камня; вершины оныхъ, какъ выше было сказано, покрыты густымъ лѣсомъ, отлогости изобилуютъ сѣроватою весьма плодоносною землею, а въ долинахъ и равнинахъ грунтъ

жирный, состоящій изъ чистаго чернозема, плодоносность коего вознаграждаетъ труды земледѣльца очень щедро. Доказательствомъ сему служитъ, что Вандиміенова земля снабжаетъ нынѣ пшеницею и овсомъ жителей мыса Доброй Надежды, Новую Голландію и производитъ значительную мѣну съ Остъ-Индіею. Овцы породы Испанскихъ мериносовъ составляютъ также богатство сей земли; даютъ волну лучшую всѣхъ доселѣ существующихъ родовъ и потому весьма прибыльную.„

Таковому изобилію конечно много способствуетъ умѣренный и пріятный климатъ, свойственный всѣмъ странамъ лежащимъ внѣ южнаго поворотнаго круга; хотя здѣсь и находятся горы покрытыя снѣгомъ, но никогда не бываетъ весьма ощутительной стужи. Годовыя времена противуположны нашимъ; зима начинается съ Іюня; въ самой большей холодъ Реомюровъ термометръ опускается по утрамъ до точки замерзанія, и бываетъ неболѣе какъ два дня, во всѣ же прочіе 10° теплоты, соотвѣтственно сему и лѣтній жаръ самый сносный.„

Умѣренность и благорастворительность здѣшняго климата удивленія достойны, ни одно дерево не бываетъ обнажаемо зимнимъ холодомъ, и ни одна травка не изсыхаетъ отъ солнечнаго зноя. Не меньше того чувствуютъ благотворное дѣйствіе климата и самые поселяне сосланные сюда за преступленія, которые повидимому не только не сѣтуютъ на строгость справедливаго правительства, но многіе благословляютъ судьбу, которое привело ихъ въ такой край земли, гдѣ самые хворые, одержимые почти неизлѣчимыми болѣзнями получаютъ облегченіе и совершенно выздоравливаютъ.„

Къ описанію пребыванія нашего въ Гобартъ-Тоунѣ, нужнымъ считаю присовокупить замѣчанія о трудности, съ какою сопряжено снабженіе судовъ свѣжею водою, должно брать оную въ маленькомъ ручьѣ выходящемъ изъ горъ и протекающемъ посреди города. По мѣлководію и отдаленности на полверсты отъ мѣста, у котораго пристаютъ барказы, работа тяжкая и продолжительная, носятъ анкерки на плечахъ и наливая оные кружками, наполняютъ такимъ образомъ бочки

на барказѣ, катать же оныя къ водѣ невозможно; ибо отъ каменистой и невыравненной дороги, бочки вскорѣ пришлибы въ негодность, а потому для дальняго и долговременнаго плаванія, поспѣшность въ наливаніи воды, могла бы имѣть непріятныя слѣдствія. Мѣстное начальство ожидаетъ нынѣ изъ Англіи присылки чугунныхъ трубъ нарочно сдѣланныхъ для удобнаго провода свѣжей воды къ пристани.

Благопріязнь и уваженіе изъявленныя жителями Гобартъ-Тоуна, Русскимъ мореплавателямъ, имѣютъ полное право на нашу благодарность; большимъ и отличнѣйшимъ доказательствомъ ихъ уваженія къ могущественной Россіи было то, что при отбытіи нашемъ 10го Іюня, едва мы успѣли поднять якори, крѣпость салютовала Императорскому Флагу 11ю выстрѣлами, потомъ салютовало купеческое трехъ мачтовое судно, пришедшее изъ Порпъ-Жаксона незадолго до нашего отправленія; на что съ фрегата Крейсера отвѣтствовано каждому равнымъ числомъ выстрѣловъ.

Громомъ пушекъ, весьма рѣдкимъ въ сей мирной столицѣ, привлеченныя на-

берегъ толпы народа, ясность дня, поверхность тихой воды, освѣщаемой восходящимъ изъ загоръ солнцемъ и дымныя облака вздымающіяся надъ фрегатомъ, составляли пріятное зрѣлище.

Мы направили путь въ Штормъ-бей, большей заливъ между мысомъ Pillard въ широтѣ 43° 12′ и мысомъ Friderick Henry на которомъ камень подобный столбу, а вблизи островокъ и другой камень. По западной сторонѣ Штормъ-бея безопасный проходъ въ каналъ Дантрекасто, коимъ мы шли при тихомъ сѣверномъ вѣтрѣ, непримѣтно удаляясь отъ гостепріимныхъ жителей Гобарта. Въ 10 часовъ вечера вышли изъ Штормъ-бея и направили путь NO, располагая пройти по сѣверную сторону Новой Зеландіи.

На другой день по выходѣ изъ Вандиміеновой земли, задулъ свѣжій SW вѣтръ, который вскорѣ обратился въ крѣпкій штормъ; чрезвычайное волненіе при худомъ состояніи кормовой части шлюпа, препятствовало управлять рулемъ, и въ бросаемый по 5 румбовъ въ стороны шлюпъ столь сильно ударяли волны, что разбило гичку висѣвшую на кормовыхъ боканцахъ,

выломило штормовыя ставни, наполнило мою каюту водою и выбило нѣсколько пушечныхъ бортовъ. Темнота беспрестанно увеличивалась, и не смотря на часто повторяемые сигналы для показанія своего мѣста, весьма сильное волненіе, ревъ вѣтра и шумъ моря препятствовали оные слышать и видѣть; около полуночи мы невольно разлучились съ фрегатомъ Крейсеромъ. На разсвѣтѣ 12го, шлюпъ Ладога остался одинъ, и все стараніе о соединеніи съ сопутникомъ было тщетно; зная превосходство хода фрегата, мы рѣшились итти къ усмотрѣннымъ въ дали островамъ Трехъ Королей, Tree Kings, лежащимъ у сѣверной оконечности Новой Зеландіи, гдѣ и надѣялись соединиться. Нужно-ли описывать горестныя чувствованія при сей невольной разлукѣ. Одиночество всегда скучно, а разлука съ любезнымъ братомъ сугубо непріятна.

17го Іюня, мы прошли острова Трехъ Королей, на поверхности коихъ не замѣтили нималѣйшихъ признаковъ оживотворенной природы. Сѣрый и отъ ѣдкости времени почернѣвшій камень покрываетъ сіи обнаженныя мѣста, которыя для од-

нихъ только морскихъ птицъ служатъ иногда убѣжищемъ отъ бурь, а другихъ животныхъ и слѣдовъ не видно.

Въ половинѣ 10го часа мы примѣтили идущее судно и по нѣкоторому предчувствованію узнали Крейсера, съ коего не могли видѣть насъ по причинѣ густой мрачности надъ берегами, близь которыхъ мы находились; но шквалы и пасмурность закрыли оный снова и лишили насъ удовольствія соединиться съ товарищемъ, съ коимъ мы благополучно пробѣжали столь дальное разстояніе.

ГЛАВА IV-я.

Островъ Отаити. Берега острова Отаити. Радостная встрѣча. Праздничный день. Сообщеніе съ дружелюбными жителями острова. Открытіе и положеніе онаго. Заливъ Матавай. Замѣчанія объ Отаитянахъ и о семействѣ Короля. Первоначальное образованіе Островитянъ, искорененіе идолопоклонства и приведеніе ихъ въ Христіанскую вѣру. Миссіонеры; ихъ занятія и образъ жизни. Окрестности Матавайскаго залива. Замѣчанія Г. Огіевскаго. Продолженіе плаванія.

8-го Іюля открылись передъ нами берега острова Отаити, состоящаго изъ

двухъ высокихъ полуострововъ соединенныхъ низменнымъ перешейкомъ; многіе прозрачные ручьи, вытекающіе изъ горъ покрытыхъ лѣсомъ, при яркомъ солнечномъ сіяніи увеличивали красоту берега и мы нетерпѣливо желали достичь страны, гдѣ нравы временъ Патріархальныхъ, мы спѣшили видѣть товарищей своихъ на фрегатѣ Крейсерѣ, наслаждаться пріятными прогулками въ прелестныхъ Кокосовыхъ рощахъ и вкушать прохладительный Нектаръ сихъ плодовъ, какъ вопреки общему желанію вѣтръ перемѣнился и крѣпкій отъ ONO принудилъ насъ поворотить на другой галсъ и ожидать другой перемѣны вѣтра. 13-го По достиженіи широты S 18° 40′ 29′, долготы 147°50′29″ задулъ SO и мы пошли на NWtN; 14-го по утру вторично показались намъ живописные берега острова, и около полудня по причинѣ штиля мы помощію буксира медленно приближались къ пристани, за то сколько и обрадованы были соединеніемъ съ фрегатомъ Крейсеромъ, который пробылъ уже недѣлю въ Матавайской губѣ, и Начальствующій располагалъ не дожидая насъ, на другой день отправиться въ путь. Голыя малыя мачты фре-

гата Крейсера выставившіяся изъ за рощи кокосовыхъ деревьевъ, для насъ были пріятнѣе всѣхъ пальмъ и цвѣтущихъ на берегу кустарниковъ; множество Островитянскихъ лодокъ, нагруженныхъ свѣжими плодами и окружавшихъ наше судно, ничего не значили въ сравненіи съ однимъ яликомъ, на которомъ встрѣтили насъ еще подъ парусами товарищи нашего плаванія. Взаимная радость друзей неограничивалась одними словесными изъясненіями; языкъ отвѣчалъ за сердце, а душа, казалось, обитала на устахъ. Проведя остатокъ вечера въ пріятномъ собесѣдованіи; мы условились раздѣлять по прежнему свободное отъ занятій время.

15-го Іюля на разсвѣтѣ завезли верпъ на NO и уровняли фертоингъ по 50ти саженъ; перемѣнные тихіе вѣтры и теченіе рѣки, противъ которой суда обыкновенно останавливаются, требуютъ таковой осторожности для содержанія якоря въ чистотѣ. Сей день былъ Воскресный и потому мы не могли имѣть сообщенія съ островитянами, ибо по Воскресеньямъ имъ не позволено отлучаться съ берегу и даже заниматься чѣмъ либо,

и всѣ должны быть въ церквахъ, слушать поученія и богослуженіе отправляемые Миссіонерами, коихъ при Матавайской губѣ двое, а на островахъ Общества 9ть. Англичане сіи знаютъ совершенно Отаитскій языкъ и старшій изъ нихъ Г. Нотъ находится здѣсь уже 27 лѣтъ; библія переведена ими на Отаитскій языкъ и многіе островитяне умѣютъ писать употребляя Латинскія буквы, а читаютъ почти всѣ кромѣ стариковъ.

На другой день прибытія нашего при самомъ разсвѣтѣ, мы окружены были множествомъ лодокъ наполненныхъ разными плодами, какъ то: бананами, кокосовыми орѣхами, плодомъ хлѣбнаго дерева, иньямами и другими. На каждой (лодкѣ) находилось по одному и по два человѣка, искренность и добронравіе, начертанныя на ихъ лицахъ, ручались за дружелюбіе и требовали полной нашей къ нимъ довѣренности; шумъ производимый островитянами разбудилъ насъ и привѣтливое слово Юрона раздавалось по всюду. Не нужно было намъ имѣть предосторожности при позволеніи имъ входить на шлюпъ, какъ при другихъ островахъ великаго Океана; всѣ ос-

тровитяне довѣрчиво и охотно безъ всякаго оружія шли и знакомились съ нами; начался торгъ, вымѣнивали плоды на гвозди, пронизки, топоры, ножи и другія мѣлочи; но сіи вещи потеряли уже прежнюю свою цѣну; торгующіе желали платья и рубашекъ, почему я и запретилъ вымѣнивать что либо на оныя, дабы тѣмъ успѣшнѣе и вѣрнѣе запастись вещами, нужными для продовольствія; торгъ сей перенесъ на ближайшій берегъ, куда и островитяне переѣхали; сами же мы на просторѣ удобнѣе занялись разными исправленіями на суднѣ. Молодые Отаитяне усердно помогали нашимъ людямъ въ трудахъ ихъ, охотно тянули съ ними веревки и просили позволенія остаться для работъ на шлюпѣ, и я выбралъ 18 человѣкъ, которые во все время сихъ занятій раздѣляли хлѣбъ соль и ночлегъ съ нашими матросами и признаюсь не даромъ, ибо на третій день весь такелажь былъ вновь вытянутъ, переправленъ, и налита вода. Трехъдневное знакомство произвело взаимную дружбу; по окончаніи же всѣхъ работъ я велѣлъ выдать каждому изъ сихъ сотрудниковъ по рубашкѣ, по куску мыла

и по нѣскольку разныхъ нужныхъ для дома желѣзныхъ вещей; угостивъ нашихъ усердныхъ сотрудниковъ хотѣлъ отправить ихъ на берегъ; но какое удивленіе поразило насъ при сей наградѣ! Вмѣсто радости, которую мы привыкли видѣть на ихъ лицахъ, слезы горести лились изъ глазъ; они ничего не хотѣли принимать отъ насъ, и я думалъ, что они мною не довольны, почему приказалъ щедро увеличить подарки, но увидѣлъ противное; плачь ихъ происходилъ не отъ алчности къ сокровищамъ, а отъ сожалѣнія, что разстаются съ товарищами коихъ убѣдительно просили взять ихъ съ собою въ Россію. Простите меня невинные Отаитяне, я не зналъ васъ и судилъ по Европейски!

Островъ Отаити самый большей изъ острововъ Общества или Товарищества, и лежитъ въ широтѣ S 18°, долготѣ W 150°. Обрѣтеніе сего острова многіе приписываютъ Гишпанскому мореплавателю Квиросу шедшему изъ Лимы, который и назвалъ его Сагитарія; въ 1767м году Капитанъ Валисъ видѣвъ сей островъ, наименовалъ островомъ Георга IIIго, а въ 1768м Бугенвиль, пристававшій на Восточной сто-

ронѣ узналъ истинное названіе. Послѣ того Капитанъ Кукъ во всѣ три путешествія былъ при островѣ Отаити, въ первое наблюдалъ здѣсь прохожденіе Венеры, и съ точностію опредѣлилъ долготу и широту мыса Венеры, составляющаго сѣверную часть острова и О^ю оконечность залива Матавая. Самый островъ состоитъ, какъ вышесказано изъ двухъ полуострововъ, соединенныхъ перешейкомъ, къ морю равенъ, а на разстояніи 3-хъ миль отъ береговъ постепенно возвышается, и имѣетъ высокія горы покрытыя лѣсомъ, изъ коихъ вытекаютъ небольшіе ручьи.

Естествоиспытатели, бывшіе во внутренности сего острова полагаютъ, что на ономъ существовала прежде огнедышущая гора, которой изверженіе давно уже прекратилось. Лучшею гаванью почитаютъ заливъ Матавай, который хотя и открытъ отъ SW до NNW, но сіе обстоятельство маловажно, ибо вѣтры здѣсь всегда дуютъ отъ O, а SW и NW хотя и бываютъ съ большимъ волненіемъ, но весьма рѣдко и не продолжительно, и то въ Октябрѣ, Ноябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ. Тихая погода при облачномъ небѣ служитъ

вѣрнымъ признакомъ перемѣны и направленія вѣтра къ W; при посадномъ вѣтрѣ погода всегда бываетъ ясная. Упомянутый заливъ примѣтенъ по высокой горѣ въ срединѣ острова на S отъ мыса Венеры; входя въ заливъ должно держаться въ полумили отъ W-й стороны рифа при семъ мысѣ, для избѣжанія небольшей коральной банки, на которой глубина $2\frac{1}{2}$ сажени. Во время приближенія нашего къ мысу Венеры, вѣтръ началъ перемѣняться и вскорѣ воспрепятствовалъ намъ идти по сему проходу; а потому надлежало, оставя сію банку къ O, держаться ближе къ SW берегу, гдѣ входъ совершенно безопасенъ; буксируясь вдоль Южнаго берега къ O, мы положили якорь на глубинѣ 14ти саженъ, имѣя грунтъ черный песокъ, въ разстояніи отъ того и другаго берега на одну милю. Широта вышеозначеннаго мыса S 17° 29′ 17″, долгота W 149° 35′ 45″, берегъ весь песчаный, небольшая рѣчка орошая оный снабжаетъ мореплавателей свѣжею и чистою водою, которая впрочемъ, какъ послѣ открылось, скоро становится непріятною для обонянія и вкуса.

тровитяне довѣрчиво и охотно безъ всякаго оружія шли и знакомились съ нами; начался торгъ, вымѣнивали плоды на гвозди, пронизки, топоры, ножи и другія мѣлочи; но сіи вещи потеряли уже прежнюю свою цѣну; торгующіе желали платья и рубашекъ, почему я и запретилъ вымѣнивать что либо на оныя, дабы тѣмъ успѣшнѣе и вѣрнѣе запастись вещами, нужными для продовольствія; торгъ сей перенесъ на ближайшій берегъ, куда и островитяне переѣхали; сами же мы на просторѣ удобнѣе занялись разными исправленіями на суднѣ. Молодые Отаитяне усердно помогали нашимъ людямъ въ трудахъ ихъ, охотно тянули съ ними веревки и просили позволенія остаться для работъ на шлюпѣ, и я выбралъ 18 человѣкъ, которые во все время сихъ занятій раздѣляли хлѣбъ соль и ночлегъ съ нашими матросами и признаюсь не даромъ, ибо на третій день весь такелажь былъ вновь вытянутъ, переправленъ, и налита вода. Трехъдневное знакомство произвело взаимную дружбу; по окончаніи же всѣхъ работъ я велѣлъ выдать каждому изъ сихъ сотрудниковъ по рубашкѣ, по куску мыла

ныя, дугообразныя, черты лица правильныя и видно что въ молодыхъ лѣтахъ она была красавица; не смотря на недостатокъ просвѣщенія, занята важностію своего званія и всѣ подарки наши принимала хладнокровно. Большія зеркала, хрустальные графины и стаканы принимаемы были безъ большаго вниманія, а колокольчики, бусы, перстни и другія мелкія вещицы не обращали ни малѣйшаго вниманія Королевы, да и всѣ островитяне не охотно брали ихъ за кокосовые орѣхи и бананы; по сему то свиней и куръ надлежало намъ вымѣнивать на рубашки, топоры и другія прочныя вещи, въ которыхъ островитяне не меньше нашего разборчивы и прихотливы. Многіе изъ нихъ спрашивали: нѣтъ ли у насъ сертуковъ, мундировъ и тому подобнаго, а женщины нуждались въ соломенныхъ шляпахъ, но мы ихъ не имѣли, ибо не знали, что Французы и сюда завезли свою моду. Новинькія шляпки въ которыхъ пріѣзжала къ намъ Королевская фамилія и соблазнительныя картинки въ рукахъ народа служили яснымъ доказательствомъ не давняго посѣщенія Французскаго Капита-

на Дюпери, который за 4 мѣсяца до нашего прибытія запасался здѣсь провизіею и проч.

Жители обоего пола и семейство Короля остригаютъ волосы на головѣ, и покрываются разнообразными тканями; нѣкоторые изъ числа знатныхъ, носятъ рубашки и разное платье вымѣниваемое на приходящихъ судахъ. Примѣчанія достойно, что всѣ здѣшніе чиновники вообще высоки ростомъ, толсты и крѣпкаго сложенія.

Въ понедѣльникъ около полудня, Король, который еще въ младенчествѣ, съ многочисленною свитою прибылъ къ намъ на двухъ двойныхъ лодкахъ. Лодка на которой былъ Король, оберегалась воинами или тѣлохранителями одѣтыми въ разныя поношенныя Европейскія платья; вооруженіе соотвѣтствовало наряду и состояло въ тесакахъ, пикахъ и ружьяхъ, изъ коихъ Отаитяне неохотно стрѣляютъ. Приглашеніемъ войти на шлюпъ посѣтители были весьма довольны, и подавъ прежде Короля, коего я взялъ на руки, взошла его мать и тетка, многіе приближенные Островитяне, отъ чего на шханцахъ сдѣлалась великая тѣснота; пробывъ

нѣсколько времени на верху, я пригласилъ главнѣйшихъ къ себѣ въ каюту, и какъ скоро сошелъ съ Королемъ на низъ, то и всѣ тѣлохранители хотѣли слѣдовать за нами, говоря, что они не должны оставлять его одного; но имъ сказали что подобная недовѣрчивость не умѣста и что Король ихъ находится у Начальника, къ коему допускаются только люди заслуживающіе особенное уваженіе, то они остались спокойными и довольны были угощеніемъ на верху. Вдовствующая Королева отъ имени сына подарила намъ свинью и много разныхъ плодовъ, за что я старался отдарить Короля колокольчиками, свистками, а его матери и теткѣ надѣлъ на шею по шелковому пестрому платку, которыми они очень любовались, и казалось, что одними ими только были довольны. Настало время нашего обѣда, столъ былъ готовъ и мы всѣ обѣдали вмѣстѣ, угощали по возможности своихъ посѣтителей; они ѣли и пили все подаваемое съ большимъ апетитомъ. Обыкновенные наши обряды стола, для нихъ были не новыми, равно какъ употребленіе ножей и вилокъ. Королева показывала особенную

Работа на шлюпѣ производилась со всею поспѣшностію, и мы, въ три дни совершенно изготовились къ вступленію подъ паруса. Каждое утро въ 8 часовъ съѣзжали на берегъ съ сундуками, наполненными разными вещами и располагаясь подъ древесною тѣнію для мѣны съ островитянами, толпившимися около насъ съ произведеніями сей страны, мы выбирали для себя нужное, а они показывали на понравившіяся имъ вещи въ нашихъ сундукахъ и въ случаѣ согласія, слово *Матай*, оканчивало торгъ.

По прибытіи нашемъ къ Отаити, Королева переѣхала изъ Папауа въ Маттавай, вѣроятно для доказательства своего къ намъ уваженія. Какъ она, такъ и всѣ знатнѣйшіе Островитяне особенно старались пріобрѣсть нашу дружбу; при каждомъ свиданіи дарили насъ свиньями и плодами, и они стоили намъ гораздо дороже купленныхъ, ибо должно было платить за ласки ласками, а за подарки подарками и сверхъ того угощать обѣдами и ромомъ, который всѣ островитяне чрезвычайно любятъ, неизключая и самой Королевы. Она роста средняго, глаза большіе, брови чер-

ныя, дугообразныя, черты лица правильныя и видно что въ молодыхъ лѣтахъ она была красавица; не смотря на недостатокъ просвѣщенія, занята важностію своего званія и всѣ подарки наши принимала хладнокровно. Большія зеркала, хрустальные графины и стаканы принимаемы были безъ большаго вниманія, а колокольчики, бусы, перстни и другія мелкія вещицы не обращали ни малѣйшаго вниманія Королевы, да и всѣ островитяне не охотно брали ихъ за кокосовые орѣхи и бананы; по сему то свиней и куръ надлежало намъ вымѣнивать на рубашки, топоры и другія прочныя вещи, въ которыхъ островитяне не меньше нашего разборчивы и прихотливы. Многіе изъ нихъ спрашивали: нѣтъ ли у насъ сертуковъ, мундировъ и тому подобнаго, а женщины нуждались въ соломенныхъ шляпахъ, но мы ихъ не имѣли, ибо не знали, что Французы и сюда завезли свою моду. Новинькія шляпки въ которыхъ пріѣзжала къ намъ Королевская фамилія и соблазнительныя картинки въ рукахъ народа служили яснымъ доказательствомъ не давняго посѣщенія Французскаго Капита-

на Дюпери, который за 4 мѣсяца до нашего прибытія запасался здѣсь провизіею и проч.

Жители обоего пола и семейство Короля остригаютъ волосы на головѣ, и покрываются разнообразными тканями; нѣкоторые изъ числа знатныхъ, носятъ рубашки и разное платье вымѣниваемое на приходящихъ судахъ. Примѣчанія достойно, что всѣ здѣшніе чиновники вообще высоки ростомъ, толсты и крѣпкаго сложенія.

Въ понедѣльникъ около полудня, Король, который еще въ младенчествѣ, съ многочисленною свитою прибылъ къ намъ на двухъ двойныхъ лодкахъ. Лодка на которой былъ Король, оберегалась воинами или тѣлохранителями одѣтыми въ разныя поношенныя Европейскія платья; вооруженіе соотвѣтствовало наряду и состояло въ тесакахъ, пикахъ и ружьяхъ, изъ коихъ Отаитяне неохотно стрѣляютъ. Приглашеніемъ войти на шлюпъ посѣтители были весьма довольны, и подавъ прежде Короля, коего я взялъ на руки, взошла его мать и тетка, многіе приближенные Островитяне, отъ чего на шханцахъ сдѣлалась великая тѣснота; пробывъ

нѣсколько времени на верху, я пригласилъ главнѣйшихъ къ себѣ въ каюту, и какъ скоро сошелъ съ Королемъ на низъ, то и всѣ тѣлохранители хотѣли слѣдовать за нами, говоря, что они не должны оставлять его одного; но имъ сказали что подобная недовѣрчивость не умѣста и что Король ихъ находится у Начальника, къ коему допускаются только люди заслуживающіе особенное уваженіе, то они остались спокойными и довольны были угощеніемъ на верху. Вдовствующая Королева отъ имени сына подарила намъ свинью и много разныхъ плодовъ, за что я старался отдарить Короля колокольчиками, свистками, а его матери и теткѣ надѣлъ на шею по шелковому пестрому платку, которыми они очень любовались, и казалось, что одними ими только были довольны. Настало время нашего обѣда, столъ былъ готовъ и мы всѣ обѣдали вмѣстѣ, угощали по возможности своихъ посѣтителей; они ѣли и пили все подаваемое съ большимъ апетитомъ. Обыкновенные наши обряды стола, для нихъ были не новыми, равно какъ употребленіе ножей и вилокъ. Королева показывала особенную

склонность къ рому и удивила насъ своею крѣпостію. Передъ захожденіемъ солнца желая разстаться съ гостями разпологавшимися пробыть еще долгое время, я объявилъ имъ, что слѣдуя порядку принятому на нашихъ военныхъ судахъ, они должны оставить шлюпъ, и посѣтители вскорѣ отправились прося насъ къ себѣ на берегъ.

По несовершеннолѣтію Короля, осстровомъ Отаити на которомъ до 9,000 жителей, управляетъ нынѣ Отаитянинъ пожилыхъ лѣтъ, избранный умершимъ Королемъ, и отъ имени малолѣтнаго властвуетъ неограниченно; по приказанію его одинъ Островитянинъ, обличенный въ воровствѣ, за нѣсколько дней до нашего прибытія повѣшенъ на деревѣ, а другой за покражу у нашихъ служителей простыни, на два дни привязанъ къ дереву и сосланъ на двухъ мѣсячную обработку дорогъ. Помаре, прежній Король острова Отаити и другихъ не по далеку находящихся, умеръ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1821го года 50ти лѣтъ и погребенъ въ Папау, округъ смѣжный съ Матавайскимъ, имѣющій своего начальника; сей округъ отъ нашей пристани на 5 миль

къ W по берегу, и нынѣшній Король большею частію тамъ проводитъ время. Старый Помаре первый принялъ Христіанскую вѣру въ 1809мъ году, и по смерти своей оставилъ жену 35ти, сына 4хъ и дочь 12ти лѣтъ, которая по завѣщанію покойнаго недавно вступила въ супружество съ сыномъ Владѣльца западныхъ острововъ, и онъ принялъ наименованіе *Помаре втораго*, а сынъ называется Помаре первый; по всеобщему желанію островитянъ, не смотря на домогательства Миссіонеровъ, Король отданъ на воспитаніе своей теткѣ, женщинѣ по видимому доброй и благонадежной.

Первоначальное образованіе островитянъ, искорененіе идолопоклонства и приведеніе ихъ въ Христіанскую вѣру, можно причислить къ необыкновеннымъ происшествіямъ нынѣшняго вѣка. Въ 1796 году, Англійское Общество Миссіонеровъ, учрежденное для распространенія Христіанской вѣры, прислало сюда одного изъ ревностнѣйшихъ членовъ своихъ Г. Нотта, который и нынѣ здѣсь находится. Слѣдующее повѣствованіе объ успѣхахъ его предпріятій любопытства достойно и весьма назидательно.

По пріѣздѣ на острова Общества, онъ основалъ пребываніе свое на Отаити, какъ главнѣйшемъ изъ оныхъ. Не имѣя ни какихъ пособій со стороны своего Правительства, долженъ былъ преодолѣть всѣ трудности, чтобъ заслужить довѣренность жителей и особенно самодержавнаго ихъ Короля Помаре, который по закоснѣлой привязанности къ Идолопоклонству не хотѣлъ обращать никакого вниманія на просвѣщеннаго Христіанина; чему послѣдовали и всѣ его подданные. Г. Ноттъ утѣшаясь будущностію, почиталъ себя счастливымъ потому только, что островитяне равнодушны были къ его присутствію. Сѣннолиственныя деревья служили ему жилищемъ и вмѣстѣ храмомъ, гдѣ онъ молился о успѣхѣ въ его предначинаніяхъ; прежде всего надлежало ему знать Отаитскій языкъ, и составя правила онаго перевести священное писаніе.

Сколько для сего дѣла потребно было способностей, старанія и попеченій! сколько предстояло трудностей и препятствій! сколько должно было употребить усилій! но ничто немогло остановить ревности и

великихъ предпріятій Г. Ноттa. Не только претерпѣваемую имъ бѣдность, но даже и презрѣніе островитянъ, переносилъ онъ равнодушно; 17ть лѣтъ топталъ чужую землю голыми ногами и понедостатку одежды страдалъ отъ дѣйствія солнечнаго зноя. Не смотря на стеченіе толь неблагопріятныхъ обстоятельствъ, Г. Ноттъ не только обучился Отаитянскому языку, но составилъ первоначальныя основанія Грамматики онаго и преложилъ Священное Писаніе. Вотъ занятія Великаго мужа столь много успѣвшаго въ своихъ предначинаніяхъ! Оставалось напечатать переводъ и сочиненіе, и научить грамотѣ по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ числа не просвѣщенныхъ островитянъ. Первое предоставлено было попечительному обществу Миссіонеровъ, которое въ полной мѣрѣ оправдало ожиданіе Г. Ноттa, напечатаніемъ и скорою присылкою многихъ экземпляровъ; между тѣмъ прибылъ къ нему помощникъ, Членъ Общества Г. Вильсонъ. Въ то время какъ въ Англіи занимались печатаніемъ упомянутаго преложенія, Г. Ноттъ училъ Короля и приближенныхъ къ нему читать и писать; для сего

употреблялъ онъ разныя средства и усилія. Неусыпное стараніе учителя награждено было быстрыми успѣхами учениковъ; книги судебъ разкрылись предъ глазами Идолопоклонниковъ, которые не хотѣли вѣрить Откровенію. Самыя убѣдительнѣйшія доказательства законоучителя, долго не могли остановить стремленія невѣждъ въ Морай, гдѣ готовилось жертвоприношеніе, убитаго человѣка, для мнимаго божества Офо; никто не хотѣлъ внимать ученію проповѣдника и слушалъ только Король. Народъ ожидалъ его въ Морай и узнавъ причину медленія взволновался, прежнее слѣпое повиновеніе превратилось въ такую ярость и бѣшенство, что Помаре съ своимъ Проповѣдникомъ, долженъ былъ уйти на ближайшій островъ Эймео, гдѣ вооружа островитянъ, объявилъ Отаитянамъ войну, которая кончилась безъ всякаго кровопролитія. Отаитяне скоро обратились къ Королю съ раскаяніемъ и Банановыя вѣтви посыпались къ ногамъ Помаре; онъ убѣдилъ подданныхъ своихъ выслушать спасительныя наставленіи Законоучителя и его краснорѣчивыя сужденія о сотвореніи міра, о

таинствахъ, о будущей жизни, о наказаніи злыхъ и награжденіи добрыхъ. Святыя истины открыты были съ такою мудростію, что всѣ пожелали просвѣтиться Христіанскою вѣрою. Симъ окончилось идолопоклонство на островѣ Отаити и началось истинное Богопознаніе; на мѣстѣ Морая, гдѣ совершались жертвоприношенія идоламъ, построены Христіанскіе Храмы.

Съ сего времени число Миссіонеровъ умножено до десяти, изъ коихъ только три находятся на Отаити, а прочіе проповѣдуютъ на другихъ островахъ. По послѣднимъ отчетамъ общества Миссіонеровъ видно, что благодатный свѣтъ Христіанской Вѣры уже проникъ на всѣ острова и нѣтъ ни одного островитянина, который бы поклонялся идоламъ.

Удивительно, что Г. Нотть не смотря на всѣ трудности, понесенныя имъ въ продолженіи 27ми лѣтняго пребыванія на островахъ полудикихъ, сохранилъ всю пылкость воображенія и присутствіе великаго духа; на лицѣ его видна живость и совершенное спокойствіе, слова его дышатъ чувствомъ къ религіи, въ трудахъ неутомимъ, и въ

бѣдности не жалуется на недостатокъ, островитяне его любятъ и уважаютъ, а умершій Король почиталъ его другомъ своимъ; не меньше того и Г. Вильсонъ заслуживаетъ похвалу и почтеніе.

Власть Миссіонеровъ ограничивается одними духовными занятіями, въ составъ коихъ входитъ изъясненіе Священнаго Писанія и обученіе островитянъ грамотѣ. Подъ надзоромъ самаго Г^на^ Нотта, печатаютъ учебныя книжки, а бумагу и чернила вышеупомянутое общество присылаетъ безъ всякой платы. Съ нѣкотораго только времени, островитяне согласились жертвовать кокосовымъ масломъ до 100 пудовъ въ годъ, которое отсылается въ Англію. Что касается до Миссіонеровъ, живущихъ на сихъ островахъ, они совершенно чужды корыстолюбія. Щедрая природа питаетъ ихъ своими произведеніями, а одеждою снабжаетъ доброхотное подаяніе Европейцевъ приходящихъ къ острову Отаити.

Самые домы, въ которыхъ живутъ Миссіонеры, отличаются отъ простонародныхъ одними только окошками, но хозяйственная часть у нихъ въ лучшемъ

состояніи; кромѣ свиней и куръ, коими богаты всѣ островитяне, каждый Миссіонеръ имѣетъ извѣстное количество коровъ, овецъ и козъ, а островитяне вовсе не стараются ихъ разводить; у немногихъ только случалось мнѣ видѣть утокъ и козъ, и то въ маломъ числѣ.

У молодаго Помаре, Короля Отаитскаго пріятное и умное лице; онъ имѣетъ при себѣ 30 человѣкъ оруженосцевъ, которые составляя гвардію, не отлучаются отъ него и содержатъ ночной караулъ у его шалаша. Ни у одного островитянина не видалъ я ни какого оружія, и самое употребленіе онаго какъ мнѣ кажется вовсе забыто. Найденныя Капитаномъ Кукомъ въ Опаре, болѣе 300 вооруженныхъ въ порядкѣ устроенныхъ лодокъ, а на берегу значительное число воиновъ готовыхъ сѣсть на оныя, уже не существуютъ. Счастливые Отаитяне довольствуются малымъ Бригомъ. Война и раздоры, кажется имъ вовсе неизвѣстны и даже несвойственны.

По окончаніи дневныхъ занятій, мы ходили по окрестностямъ Машавайскаго залива, гдѣ величественныя кокосовыя де-

ревья и пріятность вечерняго воздуха не примѣтно заманивали насъ въ прохладительныя пальмовыя рощи; пѣніе разныхъ птицъ при заходящемъ солнце плѣняло слухъ нашъ, а стройныя и привѣтливыя Отаитянки, прогуливающіяся въ легкой одеждѣ, приглашали взоры воздержныхъ мореплавателей.

Чувствуя усталость, мы обыкновенно удалялись въ шалаши добрыхъ Отаитянъ, живописно раскинутыя при ручьяхъ прозрачныхъ водъ, въ коихъ освѣжась купаньемъ мы не однократно были угощаемы сладкимъ питьемъ кокоса, хлѣбнымъ плодомъ, а иногда и жаренымъ на каменьяхъ поросенкомъ. Проворство съ каковымъ островитяне доставали кокосовый орѣхъ, насъ удивляло и вмѣстѣ приводило въ стыдъ, ибо всѣ употребляемыя нами средства къ достиженію вершины сего высокаго и гладкаго дерева, оставались безъ успѣшны; между тѣмъ какъ островитяне, перевязавъ себѣ ноги лыкомъ, со всею легкостію обезьяны прыгали по дереву, и чрезъ нѣсколько скачковъ достигши самой верхушки, срывали нужное число плода; такимъ же образомъ спускались

съ дерева. Въ сорванномъ за нѣсколько времени до употребленія кокосѣ, много переменяется вкусъ, и должно признаться, что безъ пособія островитянъ, Европеецъ не зналъ бы пріятности сего нектара.

Оканчивая собственное описаніе сихъ мѣстъ, прилагаю слѣдующія замѣчанія Г^на^. Огіевскаго:

„Высокія горы, составляющія внутренность острова Отаити, будучи со всѣхъ сторонъ окружены постепенно возвышающимися холмами, теряютъ Исполинскій видъ свой и въ тоже время представляютъ безконечный Лабиринтъ неподражаемой природы; берега большею частію склоняются къ морю отлогостію холмовъ и разными долинами, покрытыя кокосовыми рощами и пресѣкаемы прозрачными ручьями, при коихъ разбросаны въ пріятномъ безпорядкѣ жилища островитянъ, сіи долины представляютъ видъ очаровательный. Съ одной только юговосточной стороны, мили на двѣ берегъ довольно крутъ и даже отвѣсистъ, оканчивается высокою вершиною и отъ сей горы начинается обширный мысъ Матавая, образу-

ющій губу весьма удобную для корабельной пристани.„

„Первые шаги наши, по выходѣ на берегъ направлены были туда, гдѣ возвышался великолѣпный но простой и отъ другихъ строеній едва отличный Храмъ, въ которомъ по случаю праздничнаго дня собрались всѣ жители сего округа. Намъ надлежало переходить протекающую близь Храма рѣчку; она не остановила нашего стремленія. Ревностные слушатели слова Божія, примѣтя наше приближеніе, вышли на встрѣчу и перенесли насъ на плечахъ, не взявъ за труды ни малѣйшей платы. Миссіонеръ въ тоже время окончавшій поученіе, встрѣтилъ насъ у крыльца и привѣтствовалъ съ благополучнымъ прибытіемъ, которое, по словамъ его, островитяне почитаютъ знаменіемъ великой милости Божіей. Для описанія Архитектуры сего дома моленія, не требуется ни большаго искуства, ни великихъ познаній, ибо построенъ весьма просто, имѣетъ видъ шестиугольника и состоитъ изъ деревянныхъ столбовъ и стропилъ, покрытыхъ особаго рода рогожами изъ пальмовыхъ листьевъ; кровля

отъ земли на 10 футовъ, стороны искусно забраны бамбукомъ выштукатуреннымъ съ наружи известью, что составляетъ настоящія стѣны; большія окна, закрываемыя дощатыми ставнями придаютъ сему зданію видъ правильный и въ своемъ родѣ красивый. Внутреннее украшеніе состоитъ изъ трехъ простой работы маленькихъ лампъ, висящихъ предъ Каѳедрою, которая возвышается среди скамѣекъ поставленныхъ для слушателей, обыкновенно сидящихъ во время проповѣди; полъ усыпанъ чистымъ пескомъ и древесными листьями, на стѣнахъ нѣтъ ни какаго украшенія. Островитяне по Воскресеньямъ надѣваютъ на себя чистую ткань, или рубашки вымѣниваемыя на ихъ произведенія у приходящихъ Европейцевъ; при входѣ въ Храмъ они соблюдаютъ порядокъ и съ благоговѣніемъ слушаютъ наставленія Миссіонеровъ, а въ отсутствіе ихъ сами читаютъ священныя книги.„

„Мѣстоположеніе Матавайскаго округа прелестное и можно сказать, самое щастливое; чтобы имѣть понятіе объ ономъ должно представить себѣ обширное поле,

начинающееся отлогостію широковершинныхъ холмовъ, ограждающихъ отъ юговосточнаго вѣтра, и оканчивающееся къ морю низменными берегами, защищенными отъ разрушительнаго дѣйствія свирѣпыхъ волнъ, далеко выдавшимся рифомъ и коральными банками.„

„Поверхность Машавайскихъ долинъ покрыта разнаго рода деревьями, изъ коихъ хлѣбныя, какъ самородныя въ великомъ множествѣ, безъ всякаго порядка ростутъ по всему пространству сихъ долинъ, а кокосовыя и банановыя, насаждаемыя руками человѣка, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образуютъ правильныя аллеи, а въ другихъ романическія рощи. Между сими, такъ сказать, главными деревьями, много лимонныхъ, апельсинныхъ, тутовыхъ и другихъ; кустарниковъ такое множество, что островитянамъ великаго труда стоитъ очищать отъ оныхъ извѣстное пространство земли для заведенія плантацій и построенія домовъ, которые по сей причинѣ расположены отдѣльно и большею частію подъ тѣнію деревьевъ. Катящіеся съ горъ ручейки и низвергающіеся водопады, образуютъ три рѣчки, доста-

вляющія жителямъ способъ часто мыться, и поливать плантаціи; сіи ручьи соединяются въ одну рѣку, впадающую въ губу и снабжающую мореплавателей водою.„

„Въ Округѣ Папауа мѣстоположеніе такое же какъ въ Матаваѣ равное, но отъ вѣтровъ не столько защищенное. Оно пространнѣе, но рѣчками скуднѣе; многолюднѣе но неплодоноснѣе Матавая.„

„Оба округа одинъ отъ другаго отдѣлены нестолько высокою, сколько обширною горою, чрезъ которую проложенъ путь, свидѣтельствующій о искуствѣ жителей. Отъ подошвы горы по мѣрѣ увеличивающейся крутизны, до самой вершины, прокопана извилистая дорожка на подобіе буквы *М*, съ такою точностію, какой можно требовать только отъ Европейцевъ. Неменѣе достойна примѣчанія насыпная дорога, которая какъ въ Матавайскомъ округѣ, такъ и въ Папауа, продолжается прямолинейно между тѣнистыми деревьями. По переходѣ чрезъ упомянутую гору, безъ ощутительной усталости можно идти миль 7 до того мѣста, гдѣ Христіанская Вѣра положила первое основаніе обширнѣйшему Храму на островѣ Отаити. Зданіе сіе огро-

мностію превосходитъ всѣ здѣшнія строенія; въ длину до 700 футовъ, въ ширину соразмѣрно длинѣ; внутри возвышаются каѳедры, съ коихъ Миссіонеры уже болѣе не проповѣдуютъ и народъ сюда не собирается по причинѣ обвѣтшалости сего строенія, угрожающаго паденіемъ. Не болѣе какъ чрезъ 13 лѣтъ столбы, служащіе главною подпорою и укрѣпленіемъ, уже пошатнулись и ни что не можетъ замѣнить ихъ. Нынѣ близь сего мѣста воздвигнутъ по тому же образцу новый Храмъ только съ одною каѳедрою.,,

,,Вообще сіи домы молитвъ не имѣютъ никакого великолѣпія и внутренняго церковнаго украшенія, хотя сіе послѣднее самое дѣйствительное средство къ возбужденію благоговѣйныхъ размышленій. Одно воззрѣніе на Крестъ Спасителя производитъ въ сердце, Христіанское сокрушеніе и смиреніе; здѣсь нѣтъ и сего знамѣнія нашей вѣры. Я имѣлъ у себя образа четырехъ Евангелистовъ, но остерегался пожертвовать оными Отаитянамъ, ибо предвидѣлъ въ Миссіонерахъ готовность истолковать сіе не въ похвалу Рускимъ; былъ у меня также планъ Грекороссійской церкви, но я не-

предложилъ, онаго, ибо зналъ образъ мыслей сихъ учителей; они бы начали утверждать, что молиться Богу можно и подъ деревомъ, точно также какъ и въ храмѣ Петра и Павла.„

„При всемъ расположеніи и довѣренности къ наставленіямъ Миссіонеровъ, Отаитяне всегда изъявляли возхитительное удивленіе, когда только ни случалось видѣть имъ на шлюпѣ нашемъ, Священника облеченнаго въ ризу при совершеніи молитвы, они слушали церковное пѣніе и на образа наши смотрѣли съ величайшимъ благоговѣніемъ.„

„Я желалъ бы сообщить Некрологію Короля Помаре произведшаго толь знаменитую перемѣну на островѣ Отаити, но поверхностныхъ свѣдѣній о его подвигахъ, для сего недостаточно; мнѣ извѣстно только, что покойный Помаре происходилъ отъ Королевскаго поколенія сегоже имени и въ молодыхъ еще лѣтахъ принялъ Самодержавное Правленіе. Говорятъ, что онъ имѣлъ силу необыкновенную, ростъ высокій, лице смуглое, глаза выпуклые, въ поступкахъ былъ важенъ, на войнѣ храбръ, въ гражданскихъ дѣлахъ рѣши-

сильно пристрастились, что не могутъ обойтись безъ оныхъ. Самые грубые нравы непросвѣщеннаго народа, чрезъ сношеніе съ Европейцами смягчаются, и вмѣстѣ съ разными потребностями и заботами, неразлучными съ перемѣною въ образѣ жизни, у островитянъ рождаются новыя прихоти, и до сообщенія съ Европейцами неизвѣстныя болѣзни, изъ коихъ отъ любострастія произходящая тѣмъ пагубнѣе, что легко распространяется, и тѣмъ опаснѣе, что Отаитяне не знаютъ способовъ лѣченія. Кромѣ сей, по ихъ мнѣнію Европейской язвы, они имѣютъ собственныя, т. е: Эндамическія болѣзни, изъ коихъ: водяная, короста, и особеннаго рода по всемѣстная опухоль называемая ими *Фефай*, главнѣйшія, противъ которыхъ они также не знаютъ никакого врачеванія, что служитъ опроверженіемъ мнѣнія, будто бы Отаитяне имѣютъ способы лѣченія до каковыхъ Европейское искуство еще недостигло. Случается что они излѣчиваются треніемъ или поглаживаніемъ страждущей части, но таковые случаи по мнѣнію моему не предполагаютъ болѣзни; употребляемыйже ими сокъ казаурины, невозможно

изъ Охотска. 11го Октября услышавъ ночью пушечные выстрѣлы при входѣ въ Авачинскую губу, а по утру удостовѣрившись отъ телеграфа, поставленнаго на восточномъ мысу, что ожидаемое судно, приближается, мы перешли изъ гавани и стали на якорѣ; но сколь велико было наше удивленіе видѣть на другой день приближеніе сего брига, столь же много мы соболѣзновали о 10ти дневномъ замедленіи, которымъ потеряли попутный вѣтръ, ибо не получивъ никакихъ повелѣній, должны были по причинѣ перемѣны вѣтра простоять еще 5 дней. Ясная погода продолжавшаяся нѣсколько времени, дозволила намъ сдѣлать наблюденіе надъ ходомъ хронометровъ, изъ коихъ N° 991 имѣлъ суточнаго отставанія 21° 9′, N° 920 по совершенно несходнымъ показаніямъ оставленъ безъ употребленія. 15го числа къ вечеру, при маловѣтріи отъ W мы простились съ покрытыми снѣгомъ берегами Камчатки и съ услужливымъ мѣстнымъ начальствомъ, которое въ продолженіе нашего пребыванія всегда удивляло насъ своею готовностію къ оказанію всевозможныхъ пособій; ежедневно доставляли намъ большее коли-

сильно пристрастились, что не могутъ обойтись безъ оныхъ. Самые грубые нравы непросвѣщеннаго народа, чрезъ сношеніе съ Европейцами смягчаются, и вмѣстѣ съ разными потребностями и заботами, неразлучными съ перемѣною въ образѣ жизни, у островитянъ рождаются новыя прихоти, и до сообщенія съ Европейцами неизвѣстныя болѣзни, изъ коихъ отъ любострастія произходящая тѣмъ пагубнѣе, что легко распространяется, и тѣмъ опаснѣе, что Отаитяне не знаютъ способовъ лѣченія. Кромѣ сей, по ихъ мнѣнію Европейской язвы, они имѣютъ собственныя, т. е: Эндамическія болѣзни, изъ коихъ: водяная, короста, и особеннаго рода по всемѣстная опухоль называемая ими *Фефай*, главнѣйшія, противъ которыхъ они также не знаютъ никакого врачеванія, что служитъ опроверженіемъ мнѣнія, будто бы Отаитяне имѣютъ способы лѣченія до каковыхъ Европейское искуство еще недостигло. Случается что они излѣчиваются треніемъ или поглаживаніемъ страждущей части, но таковые случаи по мнѣнію моему не предполагаютъ болѣзни; употребляемыйже ими сокъ казаурины, невозможно

изъ Охотска. 11го Октября услышавъ ночью пушечные выстрѣлы при входѣ въ Авачинскую губу, а по утру удостовѣрившись отъ телеграфа, поставленнаго на восточномъ мысу, что ожидаемое судно, приближается, мы перешли изъ гавани и стали на якорѣ; но сколь велико было наше удивленіе видѣть на другой день приближеніе сего брига, столь же много мы соболѣзновали о 10ти дневномъ замедленіи, которымъ потеряли попутный вѣтръ, ибо не получивъ никакихъ повелѣній, должны были по причинѣ перемѣны вѣтра простоять еще 5 дней. Ясная погода продолжавшаяся нѣсколько времени, дозволила намъ сдѣлать наблюденіе надъ ходомъ хронометровъ, изъ коихъ N° 991 имѣлъ суточнаго отставанія 21° 9′, N° 920 по совершенно несходнымъ показаніямъ оставленъ безъ употребленія. 15го числа къ вечеру, при маловѣтріи отъ W мы простились съ покрытыми снѣгомъ берегами Камчатки и съ услужливымъ мѣстнымъ начальствомъ, которое въ продолженіе нашего пребыванія всегда удивляло насъ своею готовностію къ оказанію всевозможныхъ пособій; ежедневно доставляли намъ большее коли-

чество лучшей свѣжей рыбы (*), и мнѣ отведены были кухни для печенія хлѣба и варенія еловаго пива; каждая суббота, по коренному обычаю, назначена была для бани. Словомъ, въ мѣстѣ лишенномъ всѣхъ роскошныхъ собраній, мы провели время весьма пріятно, чистая откровенность сопровождала наши бесѣды, а иногда и пляски къ онымъ присоединялись.

Описывать видъ берега и входъ въ Авачинскую губу, легко узнаваемый по пяти величественно возвышающимся горамъ, было бы повтореніе точныхъ показаній на атласахъ извѣстныхъ нашихъ мореплавателей Гг. Сарычева и Крузенштерна, и потому оставя изложеніе однихъ и тѣхъ же свѣдѣній, смѣло могу совѣтовать всякому, кто будетъ имѣть случай посѣтить сію превосходную и обширную гавань, не тратить времени на изысканіе

(*) По доброхотству здѣшняго начальства, несмотря на отшедшее время рыбной ловли, мы насолили 5 бочекъ вкусной рыбы, называемой здѣсь кужучь и заготовили 18 ведръ черемши или дикаго чесноку, предохраняющаго отъ Скорбута, коего мы благодаря Бога, ни малѣйшихъ признаковъ доселѣ не видали.

таковыхъ показаній въ путешествіяхъ Кука, Лаперуза и другихъ, но пользуясь ясною погодою, которая здѣсь особенно въ столь позднее время, весьма бываетъ рѣдка, поспѣшать въ устье, гдѣ даже при самомъ входѣ безопасно можно стоять на якорѣ.

При первомъ взглядѣ на Камчатку и окрестности ея, невольно подумаешъ что страна сія безплодна и скудна свѣжими жизненными потребностями; но пробывъ въ здѣшней гавани нѣсколько времени, найдешъ совсемъ тому противное; здѣсь мореплаватель можетъ пользоваться сими потребностями въ изобильномъ количествѣ, не смотря на то, что жители, коихъ большая часть состоитъ изъ военнослужащихъ, заготовляютъ оныя только для себя, не предполагая продажею получать выгоды и вознаграждать свои труды. Разныхъ родовъ картофель, рѣпу, морковъ, огурцы, частію капусту и даже салатъ мы имѣли до самаго отбытія. Скотоводство состоящее въ одномъ рогатомъ скотѣ также довольно значительно, въ гавани нѣтъ обывателя, которой бы не имѣлъ хотя одной коровы; молоко, творогъ, масло

заготовляемыя лѣтомъ и осенью рыба, а зимою множество разнородной дичи, приносящія промышленности не малую выгоду, могли бы составлять весьма здоровую пищу, ежели бы Камчадалы имѣли притомъ нужное количество хлѣба; но къ сожалѣнію, сіе такъ сказать, главное произведеніе воздѣланной земли и болѣе употребляемое средство къ пропитанію, почти вовсе имъ неизвѣстно, во первыхъ отъ того, что не смотря на убѣдительнѣйшія доказательства и опытомъ дознанную возможность къ земледѣлію, оно въ Камчаткѣ совсемъ пренебрежено, а во вторыхъ отъ того, что ни въ одномъ изъ портовъ сего полуострова еще нѣтъ запасныхъ магазиновъ, изъ которыхъ бы могли Камчадалы получать хлѣбъ за деньги. Самые военнослужащіе нерѣдко принуждены бываютъ довольствоваться половинною долею слѣдующаго имъ провіанта, по причинѣ труднаго доставленія онаго изъ Охотска, чему я былъ свидѣтелемъ, но къ крайнему сожалѣнію не могъ оказать никакаго пособія.

1го Октября, по приглашенію Ф. Е. Станицкаго, я имѣлъ удовольствіе видѣть по-

лезный обрядъ установленный предмѣстникомъ его П. И. Рикордомъ: всѣ женщины по совершеніи молебствія, приносятъ богатства своихъ огородовъ въ домъ Главнаго Камчатскаго Тоена, т. е. Начальника, который угощаетъ всѣхъ по здѣшнему обыкновенію чаемъ, освѣдомляется о произведеніяхъ и различаетъ успѣхи хозяйства, нерадивыхъ исправляетъ, объясняя какой вредъ происходитъ отъ лѣности, доказываетъ всю пользу произтекающую отъ трудолюбія, которое тутъ же и при всѣхъ награждается выдачею разныхъ подарковъ, какъ то, платковъ и другихъ нужныхъ для дома вещей, сіе ободрѣніе примѣтно умножило количество огородныхъ овощей въ Камчаткѣ.

Не смотря на малочисленность работниковъ и трудность доставленія лѣса который съ большимъ усиліемъ пригоняютъ изъ отдаленныхъ областныхъ мѣстъ и частію изъ Охотска и Нижне-Камчатска, при похвальномъ попеченіи Начальства, строеніе Петропавловской гавани пріумножено; нынѣ казенныхъ домовъ 9, въ первомъ (*) помѣщается Начальникъ,

(*) При семъ домѣ фруктовой садъ и овощной огородъ.

во второмъ его помощникъ, въ третьемъ лазаретъ, въ четвертомъ канцелярія, въ пятомъ почтовая Экспедиція, въ шестомъ духовное училище, въ седьмомъ и осьмомъ морскіе Офицеры, ежегодно приходящіе на транспортахъ и зимующіе въ Камчаткѣ; въ десятомъ домѣ, казарма для служителей; сверьхъ того старая церковь и другая, которую нынѣ строютъ; частные домы, отличающіеся отъ прочихъ, два принадлежащіе Россійско-Американской Кампаніи и прикащику оной, три священно церковно-служителямъ и два Гражданскимъ чиновникамъ; всего же вообще, не включая балагановъ для сушки рыбы, расположенныхъ при Кошкѣ, (*) 116 разныхъ строеній. Заходя изъ любопытства въ нѣкоторыя изъ оныхъ, мы всегда видѣли новыя доказательства той истинны, что не великолѣпіе архитектуры и богатыя украшенія составляютъ щастіе людей, но что и въ укромной хижинѣ покрытой древесною корою, за рамами обтянутыми кишками Нерпы, обитаютъ удовольствія. Благотворный лучь щедротъ изливаемый отъ высоты Августѣйшаго Престола, про-

(*) Песчаная отмѣль.

никъ и въ сію отдаленную страну; трехъ годичные труды Духовнаго училища, въ коемъ воспитываются малолѣтные дѣти, озарили Камчадаловъ свѣтомъ Христіанской религіи, утвердили начало просвѣщенія, распространили по всей области слово Божіе и ниспровергли вѣрованіе въ шаманство (*). Тоены и большая часть жителей, обучившихся чтенію и письму, жаждутъ имѣть спасительныя книги священ-

(*) Шаманство или колдовство, бывшее прежде въ большемъ уваженіи у Камчадаловъ, состояло въ сообщеніи съ духами, которые по мнѣнію суевѣрнаго народа имѣя чудесную силу дарованнаго имъ разумѣнія, предсказывали будущее. По желанію нашему видѣть сей идолопоклонническій обрядъ отысканъ былъ одинъ изъ сихъ предсказателей, который надѣвъ на себя парку обвѣшанную разными побрякушками, началъ ударять въ бубны; сильно кивать головой, дѣлать разные прыжки сопровождаемые дикимъ голосомъ и постепенно старался казаться изступленнымъ; по прошествіи же нѣсколькихъ минутъ бѣснованія, отъ усталости оставя свои кривлянья, съ увѣрительнымъ видомъ разсказывалъ сообщенное ему въ сіе время отъ подвластнаго ему духа; каковый обманъ его возбуждалъ смѣхъ не только въ насъ, но и во всѣхъ бывшихъ при семъ случаѣ Камчадалахъ.

наго писанія (*), и созидая храмы, прославляютъ истиннаго Бога. Ремесленная школа, сообщеніемъ народу разныхъ рукодѣлій, улучшивъ образъ его жизни, извлекла изъ прежняго невѣденія о собственныхъ выгодахъ.

По окончаніи приуготовленія Шлюпа, я рѣшился съѣздить въ Паратунку, мѣстечко лежащее на W берегу Авачинской губы и извѣстное по близь протекающимъ теплымъ минеральнымъ ключамъ; почему собравшись съ нѣкоторыми офицерами мы отправились на барказѣ. Любезный нашъ А. В. пожелалъ быть участникомъ сего путешествія, доставилъ намъ удовольствіе своимъ сотовариществомъ; мы поѣхали въ 10ыи часу утра, а во 2ыи по полудни прибыли въ лежащій противъ гавани заливъ, откуда трехъ дневный взятый нами запасъ провіанта перенесенъ на боты (**) и отправленъ по смежному озеру, а мы не взирая на убѣжденіе добраго сопутника, совѣтовавшаго намъ ѣхать на лодкахъ, пустились пѣшкомъ по берегу; обойдя озеро и

(*) По просьбамъ многихъ я роздалъ нѣсколько экземпляровъ дѣяній Св. Апостоловъ.

(**) Долбленыя небольшія лодки.

переѣхавъ небольшую рѣчку, около шести часовъ вечера добрались до мѣста; усталость отъ топкой и вязкой дороги, которая отъ бывшихъ дождей была еще затруднительнѣе, безпокойство отъ промокшей обуви и отъ обрызганнаго грязью платья, по дѣломъ наказали насъ за нерасчетливость; чистая же недавно выстроенная гостинница и теплыя Паратунскія воды вознаградили всѣ непріятности нашего путешествія.

На третій день мы должны были оставить красивыя мѣстоположенія и цѣлительный источникъ Паратунки; боясь прежней неудачи отправились не пѣшкомъ, но по рѣкѣ на двухъ связанныхъ вмѣстѣ ботахъ, въ намѣреніи осмотрѣть и самый Паратунскій острожекъ, гдѣ поселено нѣсколько Якутовъ. Спокойно и пріятно было плыть по тихо текущей рѣкѣ; множество рѣзвящейся въ водахъ ея рыбы, разнообразіе окрестностей, обнаженныя отъ листьевъ деревья и повсюду зеленѣющіеся кустарники плѣняли наше зрѣніе. Не ожидая ни какой опасности и совершенно полагаясь на искуство кормчаго, мы безпечно предались впечатленіямъ окружав-

шихъ насъ предметовъ, какъ вдругъ паромъ нашъ быстрымъ теченіемъ рѣки (*) былъ увлеченъ на мѣль, мгновенно опрокинутъ и брошенъ подъ лежащее на оной огромное дерево, угрожавшее намъ неизбѣжною смертію; но Провидѣніе, которое неоднократно прежде сего сохраняло насъ, явило намъ и здѣсь свое милосердіе; древесныя прутья сей громады послужили намъ къ спасенію. Крѣпко ухватясь за оныя при общей помощи, по одиначкѣ мы взлезли на дерево, а потомъ и на отмѣль находящуюся посреди сей быстрой рѣки. Чудеснымъ образомъ спасенныя, мы принесли благодареніе Всевышнему и начали помышлять какъ бы освободиться изъ столь непріятнаго положенія; голодная смерть ожидала насъ, весь малый оставшійся запасъ провіанта съ двумя бутылками вина, столь необходимыми въ семъ случаѣ, и платье, которымъ бы можно было замѣнить измокшее, мы не могли спасти. Солнце скрывалось за горы, небо помрачалось облаками и предвѣщало дождливую ночь; опасность таковаго положенія

(*) Теченіе рѣки въ семъ мѣстѣ отъ многихъ впадающихъ ручьевъ увеличилось до 5ти узловъ.

и ненадежность на какія либо посторонніа пособія принудили насъ приняться за работу. Надлежало вывести ботъ изъ положенія въ которомъ онъ находился и по частямъ переправляться на правую сторону рѣки. Общіе труды и усилія превозмогли недостатокъ нужныхъ пособій, ботъ скоро освобожденъ и въ вечеру къ общему удовольствію мы уже находились на матеромъ берегу, и чрезъ нѣсколько времени пѣшкомъ достигли гостепріимной Паратунки, гдѣ теплая хижина добраго Якута и горячее молоко согрѣли насъ и подкрѣпили наши силы. Осушивъ мокрое платье, мы пустились на обывательской лодкѣ къ тому мѣсту, гдѣ велѣно было барказу насъ дожидаться. Крылатое воображеніе рисовало картины пріятнаго соединенія съ товарищами; серебристая луна проглядывая сквозь облака освѣщала плавателей. Каково же было наше удивленіе, когда мы прибыли къ мѣсту назначеннаго свиданія и не нашли здѣсь судна! Мысли наши терялись въ разныхъ предположеніяхъ и недоумѣній о томъ, что могло препятствовать выполненію данныхъ приказаній. Обратный путь

къ добрымъ хозяевамъ Паратунки, по причинѣ большой убыли воды, былъ не возможенъ и потому надлежало намъ остаться на дикомъ берегу, безъ всякой защиты отъ угрожающаго ненастья; въ ожиданіи новыхъ непріятностей, мы не медля принялись за устроеніе ночлеговъ; изсохшая трава и хворостъ доставили намъ способы къ предохраненію себя отъ суровой стихіи, а разведенный огонь доставилъ намъ отраду. Проведши подъ слабымъ покровомъ осеннюю ночь, мы по утру отъ посланныхъ Якутовъ узнали, что барказъ нашъ восточнымъ вѣтромъ былъ выброшенъ на берегъ и весьма поврежденъ. При каковомъ извѣстіи мы не теряя времени пустились на той же лодкѣ въ гавань и чрезъ три часа благополучно прибыли на шлюпъ. По радостномъ свиданіи съ сослуживцами, я употребилъ все стараніе къ исправленію барказа; на другой день по утру Лейтенантъ Никольскій съ надлежащимъ числомъ работниковъ и нужными матеріалами, былъ отправленъ для починки барказа и 3хъ днѣвная работа окончила всѣ неудачи путешествія на теплыя воды, о которыхъ, равно какъ о здѣшнемъ климатѣ и произ-

веденіяхъ природы Г. Огіевскій сообщилъ мнѣ слѣдующія замѣчанія:

„Для изслѣдованія Парашунскихъ ключей я не упустилъ запастись нужными вещами; но взятыя кислоты въ дорогѣ сдѣлались жертвою неосторожности, а чернильные орѣшки не производили нималѣйшей перемѣны въ водѣ, опущенное же въ оную серебро черезъ нѣсколько времени принимало цвѣтъ черноватый; изъ сего и можно заключать, что въ ключахъ находится осѣренный водотворный или осѣренный селитротворный газъ; точность таковаго заключенія оправдывается и тѣмъ, что въ близости ключей мы почувствовали запахъ гнилыхъ яицъ, который впрочемъ столько слабъ, что можно воду пить безъ отвращенія; судя же по легко слабительному дѣйствію, должно полагать, что сѣра здѣсь находится въ соединеніи съ таикомъ, нитромъ или съ известью. Опущенный въ сей ключь термометръ показываетъ до 40° Реомюра. Ключь бьетъ изъ подъ отлогаго берега у небольшей безъимянной рѣчки, впадающей въ рѣку Парашунку, по близости коей и самыя воды названы Парашунскими. При са-

момъ истокѣ, силою теченія образовался небольшой бассейнъ, изъ котораго вода впадаетъ въ протекающую рѣку, саженяхъ въ пяти отъ ключа. Первоначальное открытіе сихъ водъ оставалось неизвѣстно до 1819го года, въ которомъ одинъ изъ давно служащихъ въ Петропавловскомъ портѣ, матрозъ Корягинъ, страдавшій застарѣлою ломотою и ранами, извѣстясь отъ жителей о существованіи упомянутыхъ ключей, испросилъ дозволеніе пользоваться оными, и къ удивленію, чрезъ три мѣсяца получилъ не только облегченіе, но и совершенно выздоровѣлъ, что утверждаетъ самъ Корягинъ, котораго мы видѣли и свидѣтельствуетъ Капитанъ-Лейтенантъ Голенищевъ, онъ очевидецъ чудеснаго дѣйствія сихъ водъ, неоднократно обозрѣвалъ сіи ключи и узнавъ что не одинъ Корягинъ получилъ излѣченіе, но многіе другіе, коихъ имянъ я не припомню, донесъ о томъ Главному Начальнику Г. Рикорду, по волѣ коего близъ ключей построенъ домикъ состоящій изъ двухъ чистыхъ горницъ, кухни и другихъ службъ; на берегу рѣки въ двухъ саженяхъ отъ истока устроены двѣ маленькія свѣтлицы,

въ которыхъ сдѣланы дощатыя съ задвижками ванны, одна для теплой воды, другая для холодной, а третья для спуска той и другой.

Хозяйственное смотрѣніе за симъ столько благотворнымъ заведеніемъ поручено старому Корягину, и онъ при помощи жены и дѣтей занимается разведеніемъ огородныхъ овощей съ такимъ успѣхомъ, что должно удивляться множеству ростущаго картофеля, рѣдьки и моркови. Сему плодородію споспѣшествуютъ не столько труды, сколько самый грунтъ земли, которая согрѣваема внутреннею теплотою протекающей воды, всегда остается теплою и рыхлою, такъ, что посаженный картофель скоро созрѣваетъ; достигшій значительной величины собираютъ, а мелкій остается въ землѣ на всю зиму и въ слѣдующее лѣто безъ всякой помощи выростаетъ. Въ окрестностяхъ ключей и въ другихъ подобныхъ мѣстахъ, можно бы съ большею выгодою развести не только огороды, но и обильнѣйшія пашни; судя же по цѣлительности здѣшнихъ минеральныхъ водъ, можно бы съ пользою построить при имѣ-

ющейся гостинницѣ, больницу для страждущихъ хроническими болѣзнями.

Что касается до здѣшняго климата, онъ едва-ли нелучше климата многихъ округовъ С. Петербургской Губерніи. Жители Камчатки не знаютъ ни большихъ морозовъ, ни сильнаго зноя; зима начинается не ранѣе Ноября или Декабря мѣсяца, а весна въ Маѣ, съ тою только разностію, что въ мѣстахъ прилежащихъ къ огнедышущимъ сопкамъ и горячимъ ключамъ, зима начинается позже, а весна ранѣе нежели въ другихъ мѣстахъ. Не менѣе того и грунтъ земли различенъ въ здѣшнемъ краѣ. На горахъ, обыкновенно состоящихъ изъ камня и твердой земли, отъ гніенія мховъ верхній слой образовался мягкій, что болѣе примѣтить можно на холмахъ и отлогостяхъ оныхъ; на долинахъ пресѣкаемыхъ горами земля въ однихъ мѣстахъ губковатая, а въ другихъ настоящая произрастительная.

На отлогостяхъ горъ растетъ береза и кедровникъ, а по берегамъ рѣкъ Паратунки и Авачи ива, ольха, тополь, пихта, шиповникъ и мѣстами можевельникъ. Между сими такъ сказать, главными про-

изведеніями царства прозябаемыхъ въ большомъ количествѣ попадаются: морошка, брусника, клюква и водяница, извѣстная здѣсь подъ названіемъ шишка; сверьхъ того на поляхъ въ изобиліи ростутъ особаго рода лиліи (lilium) и Ульмарія (Ulmaria), также дикій чеснокъ (allium) кипрей (Epilobium) и сладкая трава (sphondilium), о другихъ разнаго рода растеніяхъ, не столь полезныхъ и притомъ уже извѣстныхъ, говорить здѣсь было бы излишне.

Малое число имѣющихся при Портѣ лошадей привезено сюда, какъ извѣстно, изъ Сибирскихъ губерній; собаки же составляющія здѣсь богатство хозяина находятся едва-ли не современъ населенія Камчатки, почему и называются собственно Камчатскими, роста средняго, покрыты шерстью длинною и косматою, уши повислыя и рѣдко стоячія; сіи домашнія животныя очень смирны вѣроятно отъ того, что лѣто и зиму кормятся одною рыбою, никогда не лаютъ, а только воютъ; кошекъ здѣсь мало и отъ того крысъ чрезвычайно много. Дикихъ животныхъ намъ не случалось видѣть, но судя по количеству шкуръ, изъ коихъ жители дѣла-

ютъ одежду, можно заключить что въ здѣшнемъ краѣ немало водится медвѣдей, лисицъ, дикихъ барановъ, оленей, горностаевъ, песцовъ и соболей. Авачинская губа и всѣ воды, омывающія берега Камчатки, изобилуютъ разными животными; но изъ млекопитающихъ ловятъ однихъ только сивучей и тюленей; киты же и касатки, при всей многочисленности ихъ не подвержены сему жребію, развѣ только мертвые выброшенные на берегъ, снабжаютъ жителей своимъ жиромъ и усами. Изъ рыбъ ловятъ здѣсь Чевычу родъ лососей, вахню родъ трески, корюху, въ маломъ количествѣ сельдей и многихъ другихъ, о которыхъ упомянуто въ старыхъ и новыхъ описаніяхъ Камчатки. Птицы въ Камчаткѣ различны, мнѣ случилось видѣть только слѣдующихъ: бѣлоголовыхъ и бѣлохвостыхъ Орловъ, ястребовъ, черныхъ вороновъ, сорокъ, дятловъ и куропатокъ; по рѣкамъ и озерамъ много бѣлыхъ лебедей, дикихъ гусей, разнаго рода утокъ и куликовъ, а въ Авачинской губѣ и на взморьи много старичковъ, ипотокъ (alea) уриловъ, черныхъ и бѣлыхъ чаекъ.

Говоря о Камчаткѣ нельзя умолчать и объ Авачинскомъ Философѣ Петрѣ Васильевичѣ Добелло, коего привѣтливое и искренное обхожденіе и ласковый пріемъ на всегда запечатлѣлись въ памяти нашей. Онъ съ милымъ семействомъ удалясь изъ Маниллы, по случаю не благопріятныхъ политическихъ обстоятельствъ, поселился на пустомъ сѣверномъ берегу Авачинской губы, скромная и даже недостаточная хижина, построенная собственными его трудами, замѣняетъ прежнее великолѣпіе Манильскихъ чертоговъ Генеральнаго Консула. Многолюдныя собранія, великолѣпные пиры и модный этикетъ ограничились жизнію простаго поселянина, занимающагося садоводствомъ, рыбною ловлею и постройкою не совсѣмъ еще оконченнаго дома; онъ имѣетъ при себѣ одного Негра, который по прежней привязанности не оставляетъ его и каждо-дневно работая вмѣстѣ съ своимъ господиномъ облегчаетъ нѣсколько труды его. Спокойствіе и довольство, начертанныя на лицѣ, явно показываютъ торжество надъ издѣвающимся щастіемъ и заставляетъ завидовать твердости духа Г. Добелла. Во время нашихъ

съ нимъ свиданій, я неоднократно имѣлъ случай узнать его мысли и чувствованія относительно прежняго изобильнаго состоянія, въ сравненіи съ настоящимъ, удивлялся равнодушію и ни однажды не слыхалъ ни малѣйшаго роптанія на несправедливость судьбы. Пріятно было смотрѣть на семейственное согласіе, хозяйственную попечительность и любезное обхожденіе Г^н^ Добелло; скромное, но вкусное угощеніе заманиваетъ къ частымъ прогулкамъ по Авачѣ, а любопытство видѣть примѣръ благоразумной твердости завлекаетъ еще болѣе.

По мѣрѣ удаленія нашего отъ Петропавловской гавани вѣтеръ увеличивался, такъ что около полуночи шлюпъ нашъ, погоняемый свѣжимъ SW вѣтромъ пробѣгалъ по 6 и 7 миль въ часъ, а на разсвѣтѣ, при довольно ясномъ утрѣ, можно было видѣть одни только призраки оставленныхъ нами высокихъ горъ Камчатки. Направя путь къ Ситхѣ я рѣшился держаться южнѣе гряды Алеутскихъ острововъ, не проходя между оными; таковый выборъ зависѣлъ отъ поздняго времени года сопровождаемаго большею частію пасмурными днями и бур-

ными отъ SW вѣтрами, отъ которыхъ плаваніе въ тѣхъ мѣстахъ могло бы быть не столь пріятнымъ и даже нѣсколько опаснымъ. Желаніе принесть пользу побудило меня испытать щастіе въ открытіи новаго берега, предполагаемаго Капитанъ-Командоромъ Берингомъ и сопутникомъ его извѣстнымъ Естествоиспытателемъ Штеллеромъ. Они во время плаванія своего къ Сѣверо-западнымъ берегамъ Америки въ 1741 году Іюня 12го находясь въ широтѣ N 49°, долготѣ O отъ Гренвича 172° 19′ замѣтили къ SO весьма ясные признаки земли, а купецъ Холодиловъ, на пути къ Алеутскимъ островамъ въ 1770 году занесенный штормомъ отъ ближайшихъ изъ нихъ къ югу, видѣлъ весьма явственно большой островъ и прошелъ мимо. При соображеніи таковыхъ извѣстій, надежда открыть упомянутый берегъ питала воображеніе. Основываясь на ошибкѣ сего мореплавателя въ долготѣ, дознанной имъ по прибытіи къ берегамъ Америки и простиравшейся до 10ти градусовъ (относительно же къ сему острову считать можно отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 градусовъ), я расположилъ плаваніе такъ, чтобъ пресѣкая параллель 49° въ долготѣ

О. 170° 19′ продолжать по оной нѣсколько южнѣе до долготы О 174° 19′. На сіе изысканіе было употреблено трое сутокъ, не рѣдко прояснявшееся небо подавало всю возможность хорошо осматривать пространство горизонта; но всѣ старанія увидѣть желаемый берегъ остались тщетны.

Въ теченіе трехъ суточнаго плаванія по разнымъ направленіямъ около сихъ мѣстъ, мы по ночамъ держались въ дрейфѣ и потеряли до 200 миль прямаго пути, не примѣтивъ даже ни малѣйшихъ признаковъ, по коимъ можно было бы найти прежде усмотрѣнный островъ; и потому за лучшее почли спустясь итти по прежнему направленію, предоставя обрѣтеніе, ежели оное возможно, счастію нашихъ послѣдователей.

ГЛАВА VI.

Владѣнія Россійско-Американской Компаніи.

Ново-Архангельскій рейдъ. Краткое повѣствованіе о заселеніяхъ на островахъ Кадьякѣ и Ситхѣ. Возмущеніе и усмиреніе дикихъ островитянъ. Ново-Архангельская крѣпость. Обычай здѣшнихъ Индейцевъ и обряды ихъ. Поспѣшное приуготовленіе къ отбытію. Скудность жизненнаго продовольствія въ Ситхинской колоніи. Замѣчанія о состояніи оной; о произрастеніяхъ и животныхъ. Продолженіе плаванія.

8го Ноября подъ вечеръ усмотрѣвъ высокую гору Ечкомбъ, въ 6ть часовъ при S вѣтрѣ мы поворотили отъ берега, а въ 2 по полуночи взяли опять курсъ NOtO. Тихій вѣтеръ при туманахъ часто покрывающихъ вершины горъ и мѣлкіе распространяющіеся по заливу острова дозволили только въ половинѣ слѣдующаго дня (9) подойти къ острову Кулучнову, при которомъ встрѣтилъ насъ лоцманъ; въ 6 часовъ вечера по причинѣ штиля и малаго числа буксирующихъ насъ гребныхъ судовъ на восточномъ Ново - Архангельскомъ рейдѣ противъ крѣпости положили якорь, послѣ 24хъ дневнаго благополучнаго плаванія. На семъ рейдѣ нашли фрегатъ Крейсеръ, стоявшій съ

3го Сентября и готовый уже отправиться въ Калифорнію. Благовременное прибытіе шлюпа остановило фрегатъ и намъ доставило удовольствіе неожиданной встрѣчи. Салютъ съ крѣпости 7ю выстрѣлами привѣтствовалъ насъ съ щастливымъ вступленіемъ во владѣнія Россійско-Американской Компаніи, мы отвѣчали равнымъ числомъ; а пригласительная записка Главнаго Начальника колоній стариннаго моего пріятеля, усугубила желаніе скорѣе съ нимъ увидѣться.

На маломъ рейдѣ находилось Компанейскихъ судовъ 2, разруженныхъ, ежегодно отправляемыхъ съ партіями байдаръ на промыселъ и въ заселенія на островахъ, бриговъ 2, шхунъ 3 и одно-мачтовыхъ катеровъ 2, кромѣ посланныхъ до нашего прибытія въ Калифорнію для закупки пшеницы двухъ бриговъ, изъ коихъ одинъ въ случаѣ недостаточнаго тамъ заготовленія оной, долженъ былъ итти на Сандвичевы острова, чтобы таромъ замѣнить неурожай хлѣба въ Калифорніи.

Подробное описаніе Американской Компаніи, столь уже давно существующей было бы токмо повтореніемъ многихъ о-

семъ повѣствованій, и потому я кратко изложу главнѣйшіе періоды сей исторіи.

Въ 1797мъ году Купецъ Шелиховъ усмиривъ жителей острова Кадьяка (Кыхтакъ), завелъ на ономъ главное поселеніе для промысла разныхъ звѣрей; въ 1799мъ году Императоръ Павелъ 1й утвердилъ торговое общество основанное Купцомъ Шелиховымъ; въ 1821мъ году (13го Сентября:) общество сіе уже подъ названіемъ Американской Компаніи, вторично получило на 20 лѣтъ еще большія привиллегіи, дарованныя покойнымъ Императоромъ Александромъ 1мъ и утверждающія существованіе и цѣлость колоній

Всѣ земли и острова, простирающіяся отъ N мыса острова Ванкувера лежащаго въ 51° N широты до Берингова пролива и далѣе, такъ же острова прилежащіе къ NW берегамъ Америки и Восточнымъ Сибири до Sго мыса острова Урупа подъ 45° 50′ 30″ N широты, предоставлены со всѣми звѣриными, китовыми, рыбными промыслами и всѣмъ, что на поверхности земли или въ ея недрахъ можетъ быть отыскано, въ полное распоряженіе Компаніи, дозволено дѣлать новыя открытія

и пользоватся выгодами отъ оныхъ. Всѣмъ находящимся въ службѣ компаніи дарованы права Гражданскихъ Чиновниковъ; Иностраннымъ судамъ запрещено плаваніе въ сіи мѣста, а для пресѣченія торговли ко вреду компаніи клонящейся, недозволено онымъ подходить къ берегамъ ближе 100 миль, въ противномъ же случаѣ всякое купеческое судно подвергается конфискаціи со всѣмъ грузомъ. (въ 1822 году разстояніе сіе ограничено пушечнымъ выстрѣломъ), для чего и повелѣно всегда имѣть въ колоніяхъ одно или два военныя судна.

Недолго существовала главная Контора на Кадьякѣ; бобры удалились отъ онаго на значительное разстояніе и посылаемые на промыселъ партіи подвергались не постоянству моря и жестокости Индейцевъ. Сіе обстоятельство принудило Главнаго Правителя въ колоніяхъ Г. Баранова переселиться на островъ Ситху, что и послѣдовало въ 1800 году, съ согласія самихъ жителей онаго, и новая колонія для защиты отъ дикихъ островитянъ укрѣпилась полисадомъ съ башнями и достаточнымъ числомъ пушекъ.

Въ 1802м году дикіе Индейцы пользуясь отсутствіемъ Г. Баранова и отправленіемъ людей на промыслы, собрались въ числѣ 600 человѣкъ съ огнестрѣльнымъ оружіемъ подъ предводительствомъ двухъ матрозовъ оставшихся съ судовъ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ и бывшихъ предъ симъ въ службѣ компаніи, подступили подъ самыя укрѣпленія, и не взирая на пушечную пальбу производимую малымъ остаткомъ Россіянъ находившихся въ крѣпости, упорно продолжали приступъ; бросая въ полисадъ зажженныя пуки сухой травы, взорвали пороховой магазинъ, ворвались въ укрѣпленіе, убили жителей, захватили 2000 бобровъ и выжгли всѣ строенія. Четверо спасшихся отъ сего всеобщаго пораженія сообщили Г. Баранову горестное извѣстіе. Позднее время года не дозволило ему въ тоже время отмстить непріятелю; въ слѣдующемъ же году онъ узнавъ объ отправленіи изъ Кронштата судовъ Надежды и Невы, рѣшился ожидать оныхъ для того, чтобы при ихъ пособіи нанести рѣшительный ударъ и принудить бояться и уважать силы кампаніи.

По прибытіи судна Невы въ Ситхинскій заливъ, 26го Сентября 1804го года, Правитель колоніи Г. Барановъ, въ присутствіи Капитана Лисянскаго, Начальника пришедшаго судна поднялъ на горѣ Кекурѣ (*) флагъ и укрѣпился 6ю пушками, а люди заняли домы жителей, которые заперлись въ своей крѣпости отстоящей около 2хъ верстъ отъ сего мѣста. Г. Барановъ въ обезпеченіе власти своей надъ симъ островомъ, подъ вечеръ 2го Октября съ помощію десанта и судна Невы сдѣлалъ нападеніе на непріятельское укрѣпленіе и продолжая безпокоить, принудилъ защищающихся къ переговорамъ. Злобный и непримиримый Котліанъ (главный ихъ Начальникъ) не желавшій мира съ Русскими, отказался отъ Начальства; тогда прочіе Тоены рѣшились оставить крѣпость и въ ночи 8 Октября вышли изъ оной, оставя побѣдителямъ двѣ пушки, множество вяленой рыбы, икры, домашней посуды и разныхъ мѣховъ; Колоши при выходѣ изъ крѣпости, умертвили всѣхъ дѣтей и собакъ боясь преслѣдованія за собою по голосу сихъ нещастныхъ жертвъ; а

(*) Общее названіе Каменистой горы, выдавшейся въ морѣ.

крѣпость предали пламени. Такимъ образомъ вторично возобновилось поселеніе основанное Американскою Компаніею.

Ново-Архангельская крѣпость, которая начата, какъ выше сказано въ исходѣ 1804го года, нынѣ свидѣтельствуетъ о неусыпныхъ трудахъ Главнаго Начальника Американской колоніи, М. Н. Муравьева. Онъ въ короткое время вновь выстроилъ такъ, что защитою служитъ не одинъ токмо палисадъ кольевъ, какъ было прежде, но крѣпкая стѣна изъ толстаго дерева, составляющая четвероугольникъ съ 4мя башнями. Новый двухъ этажный домъ Главнаго Начальника, обширный и удобно расположенный, возвышается посреди всего укрѣпленія и широкая лѣстница, защищаемая 6ю мѣдными орудіями, ведетъ къ оному чрезъ плацъ; небольшій, но довольно прочный и покрытый бастіонъ примыкаетъ къ сему зданію; Арсеналъ и новыя казармы доказываютъ попечительность всѣми любимаго Начальника. Предмѣстіе по морскому берегу, въ коемъ часть поселившихся промышленниковъ, имѣетъ свои домы и церковь, подъ которою расположена Госпиталь, составляетъ на NO сторонѣ,

крѣпости форштатъ, защищаемый орудіями, а въ другой Кажимы (*) Алеутовъ и Адмиралтейство, обнесенное высокимъ частоколомъ, отдѣляющимъ оное отъ форштата и отъ Коломенскихъ бараберъ (**) охраняются башнею. Все сіе составляетъ селеніе довольно обширное; самая же крѣпость имѣетъ видъ красиваго замка, въ которомъ къ сожалѣнію нуждаются свѣжею водою, ибо на Кекурѣ при всѣхъ попыткахъ не могутъ открыть даже колодца.

Народы, окружающіе владѣніе Американской Компаніи на островѣ Ситхѣ (Барановѣ), Колоши. Сіи дикари не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о Высочайщемъ Существѣ, не признаютъ ни какого Божества и ни чему не поклоняются, нѣтъ у нихъ ни законовъ, ни правъ общежитія; Тоены ихъ имѣютъ власть надъ одними только Колгами, а прочіе при первомъ неудовольствіи оставляютъ прежняго Тоена и пере-

(*) Деревянныя строенія безъ оконъ, пола и потолка, въ коихъ живутъ Алеуты.

(**) Набережные шалаши изъ древесной коры служащіе жилищемъ Колошамъ, ими съ собою увозимые.

ходятъ къ другому. Свойства ихъ столь же дики, какъ и физическое состояніе страны ими обитаемой. Качествами и образомъ жизни они сходствуютъ болѣе съ лѣсными обитателями, нежели съ людьми. Встрѣча съ Колошемъ въ лѣсу столь же опасна, какъ и съ самымъ лютымъ звѣремъ, да и не всегда можно отличить перваго отъ послѣдняго. Одно только шаманство или колдовство имѣетъ вліяніе на сей грубый народъ; слѣдующее обстоятельство, случившееся за нѣсколько дней до нашего прибытія, доказываетъ великое довѣріе къ оному. Кусковскій Колошъ, одержимый болѣзнію, для освобожденія себя отъ оной, призвалъ Ситхинскаго Шамана, который по отправленіи отвратительнаго своего обряда, объявилъ, что причиною его болѣзни была одна изъ его женъ и что для полученія облегченія должно ее убить. Когда больной исполнилъ волю Шамана, то родственники убитой почли сіе обидою, ибо таковое убійство было учинено по совѣту Шамана другаго поколенія и въ отмщеніе за то умертвили Ситхинскаго Колоша. Ситхинцы озлобясь за несоразмѣрную месть (т. е. что за женщину убили мущину)

объявили войну; позднее время хотя и удержало отъ всеобщаго ополченія, но не смотря на то, нѣсколько человѣкъ при нечаянныхъ встрѣчахъ были принесены въ жертву гнусныхъ предразсудковъ. Г. Муравьевъ въ кратковременное свое здѣсь пребываніе, хотя и успѣлъ наклонить сихъ дикарей къ нѣкоторому дружелюбію; но при всемъ томъ должно обращаться съ ними крайне осторожно; гребныя суда, посылаемыя на прилежащіе къ крѣпости островки за дровами или за лѣсомъ, должны быть всегда вооружены фолканетами и ружьями. Г. Юнгъ Англичанинъ, служащій Шхиперомъ на одномъ бригѣ сей колоніи и живущій уже нѣсколько лѣтъ въ Ново-Архангельскѣ, познакомясь со мною, хотѣлъ проводить насъ; но едва успѣли мы отойти на четыре пушечные выстрѣла отъ крѣпости, какъ онъ боясь сосѣдей принужденъ былъ воротиться на задъ. Не менѣе сего и самый звѣриный промыселъ доказываетъ слабость нашего селенія, ибо оный не можетъ начаться безъ согласія сего дикаго народа. Съ наступленіемъ весны собирается до двухъ тысячь Колошанъ разныхъ поколеній въ Ситхинскій заливъ для заго-

товленіе рыбы; Тоіены (*) ихъ обыкновенно располагаются близь упомянутой крѣпости, и тогда главный Начальникъ знакомится съ ними, стараясь ласковымъ и дружескимъ обхожденіемъ выиграть пользу при условіяхъ промысла, а нерѣдко и разными подарками оканчивая сіи унизительные переговоры, послѣ коихъ обѣ договаривающіяся стороны приступаютъ къ дѣлу. Таковыя пренія основывающіяся на одномъ только корыстолюбіи, часто производятъ раздоръ между поколеніями, и сопровождаемы иногда кровопролитіемъ. Нынѣ Капитанъ Муравьевъ въ противность мнѣнія Г. Баранова, нетерпѣвшаго близкаго сосѣдства съ Колошами, дозволилъ имъ не большую осѣдлость недалеко отъ крѣпости, въ намѣреніи имѣть поручительство мирнаго ихъ расположенія къ Русскимъ и залогъ для тѣхъ, коимъ нерѣдко случается по нѣкоторымъ нуждамъ удаляться отъ крѣпости, впрочемъ они безъ особеннаго дозволенія не могутъ входить не только въ крѣпость и Адмиралтейство, но даже и на форштатъ, въ противномъ же случаѣ

(*) Колоши называютъ ихъ Аунка, т. е. Начальникъ.

забираютъ ихъ обходами и отводятъ подъ караулы въ крѣпость, гдѣ и наказываютъ какъ ослушниковъ.

Колоши весьма искусно стрѣляютъ въ бобровъ изъ ружей и тѣмъ много препятствуютъ выгодамъ Компаніи, которая выдаетъ изъ заведенной ею лавки какъ промышленникамъ, служившимъ прежде по контракту изъ паевъ, а нынѣ по новымъ ея установленіямъ получающимъ по 360 руб. такъ и употребляемымъ при промыслѣ Алеутамъ, за каждаго бобра разными товарами на 10 р. или марками заведенными въ обширной и торговой ея Столицѣ. Въ числѣ сихъ товаровъ первое мѣсто занимаютъ комлейки, еврашечьи и птичьи парки, по обязанности пріуготовляемыя женами сихъ же простодушныхъ Алеутовъ. Отправляющійся на промыселъ долженъ имѣть двѣ комлейки изъ Компанейской лавки съ платою по 5 р. за каждую, что и составляетъ по положеннымъ цѣнамъ цѣльнаго бобра, коихъ въ лѣто одинъ человѣкъ можетъ убивать 2 или 3. Промышленники находящіеся нынѣ на жалованьи а не въ паю, не могутъ уже пользоваться удачею промысла; они должны всякую нужную

одежду и обувь брать изъ лавки въ счетъ жалованья, отъ чего по истеченіи года долгъ на нихъ постепенно увеличивается такъ, что многіе пробывъ слѣдующее лѣто по контракту, принуждены бываютъ безъ всякаго срока и надежды на уплату оставаться въ неволѣ, въ которую завлекаютъ ихъ обольстительныя разсказы услужливыхъ краснобаевъ Компаніи. - Сношеніе съ Русскими ознакомило Алеутовъ съ роскошью, о коей они прежде и понятія не имѣли и заставило ихъ нынѣ прибѣгать къ той же отравѣ (лавкѣ) непримѣтно разрушающей первоначальное и щастливое ихъ бытіе. Кроткій и простодушный Алеутъ въ полномъ распоряженіи Компаніи и повинуется ей во всемъ безпрекословно, не понимая, что только онъ одинъ съ пользою служитъ въ промыслахъ бобровъ, выдръ и нерповъ, составляющихъ все богатство оной.—Невозможно не удивляться малому попеченію о столь полезныхъ для Компаніи людяхъ, извѣстныхъ здѣсь подъ названіемъ Кагоровъ (Невольниковъ), ибо кажимы, въ коихъ они живутъ состоятъ изъ двухъ сараевъ съ разными отдѣленіями, подобными стойламъ въ конюшняхъ. Смрадъ и

заразительная нечистота жилища, гдѣ помѣщаются 150 Алеутовъ съ ихъ женами и дѣтьми при двухъ Тоіенахъ (въ лѣтнее время по случаю промысловъ, число сіе увеличивается до 500) ужасаютъ и не позволяютъ путешественнику имѣть подробнѣйшаго познанія о ихъ домашней жизни. Бѣдность въ необходимыхъ потребностяхъ, а притомъ вкравшіяся прихоти, дурное содержаніе способствующіе прежде временной смерти, и самый промыселъ, во время коего они съ своими утлыми байдарами, нерѣдко поглощаемы волнами, или погибаютъ при спорахъ о звѣрѣ, значительно уменьшили число Алеутовъ современи учрежденія Американской Компаніи. Лютый Американецъ убивая угнѣтеннаго Когора, ни мало не страшится должной мести; бобра застрѣленнаго или насильно присвоеннаго отъ бѣднаго Алеута, или даже иногда и отъ самаго промышленника, неохотно мѣняетъ въ расчетливой Канторѣ, а сбываетъ его на суда Соединенныхъ Штатовъ, за огнестрѣльное оружіе, порохъ, кинжалы, фризъ, байковыя одѣяла и другія вещи, получая за каждаго бобра по цѣнамъ мѣстной Канторы отъ 100 до 112 рублей.

Попеченіе о содержаніи семейства и объ исправленіи всѣхъ домашнихъ дѣлъ возлагается на однихъ женщинъ, а мущины ходятъ на войну, бьютъ звѣрей и ловятъ рыбу, прочее же время проводятъ во снѣ и пляскахъ. Дѣтей съ малолѣтства пріучаютъ переносить голодъ и всѣ непріятности суроваго климата, даютъ имъ сосать всякой жиръ, отъ чего они преждевременно тучнѣютъ, и не смотря на то, что въ Декабрѣ, Генварѣ, Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ морозы бываютъ здѣсь до 14°, дѣти совершенно нагія спокойно проводятъ по нѣскольку часовъ на воздухѣ, ребенка невзирая на его слезы опускаютъ въ воду даже среди самой зимы.

Со времени поселенія Русскихъ, Американцы пристрастились къ картофелю и рѣпѣ, но по чрезвычайной лѣности не занимаются разведеніемъ оныхъ, хотя имъ неоднократно предлагали сѣмена; и потому обыватели имѣютъ нужду въ строгомъ присмотрѣ за своими огородами, которые невзирая на всю скудность ихъ, часто по ночамъ бываютъ обкрадываемы.

При всѣхъ усильныхъ и попечительныхъ стараніяхъ, успѣли только нѣсколько

Индіянокъ окрестисть и выдать замужъ за промышленниковъ; но ни труды, ни разныя поощренія и по нынѣ нераспространили вѣры, ибо Колошамъ въ особенности не нравится единоженство. Іеромонахъ Ювеналій, бывшій въ Кинайскомъ заливѣ, сильно возсталъ противу многоженства и разныхъ другихъ гнусныхъ обычаевъ, но прежде нежели успѣлъ заслужить любовь жителей и внушить имъ отвращеніе къ пороку, такъ ихъ раздражилъ, что они его умертвили, и даже нынѣ при всѣхъ мирныхъ условіяхъ договариваются, что бы не были присылаемы къ нимъ Монахи.

По утру на другой день нашего прибытія, Колоши на многихъ лодкахъ пріѣхали къ Шлюпу; матрозы за старыя рубашки вымѣнивали у нихъ шляпы, искусно выплетенныя изъ корня. Неопрятность, отвратительный запахъ отъ китоваго жира, коимъ они мажутся, и звѣрская наружность запачканныхъ лицъ, удерживали насъ отъ ближайшаго сношенія, и потому они довольствовались мѣною у борта, не смѣя входить на Шлюпъ. Въ третій же день пребыванія нашего, по не отступнымъ ихъ

просьбамъ и по собственному моему желанію видѣть ихъ обычаи, позволено одной ихъ партіи пріѣхать на Шлюпъ въ 10ть часовъ утра. Дикій крикъ на лодкахъ выѣхавшихъ изъ за крѣпости Колошанъ, сопровождалъ ихъ отплытіе съ берега и приближеніе къ судну; Наушкетъ Тоіенъ Воробьинаго поколѣнія (*) первый показался на шканцахъ и привѣтствовалъ меня рѣчью, которой я, по незнанію языка и худаго перевода присланнаго съ ними переводчика, не могъ понять; при всемъ томъ мы съ ними познакомились, и въ тоже время они начали плясать. Установясь по порядку вдоль всѣхъ шканцовъ, запѣли грубымъ голосомъ пѣсни, ударяли въ бубны, топали ногами и дѣлали прыжки, сопровождаемые разными кривляніями и звѣрскими тѣлодвиженіями. Начинающій выходилъ на средину съ кинжаломъ въ рукахъ для распоряженія въ семъ несносномъ увеселеніи, которое, по общему ихъ къ оному пристрастію, обыкновенно бываетъ столь продолжительно, что трудно былобы заставить

(*) Колоши раздѣляются на разныя поколѣнія, коихъ наименованія заимствуютъ отъ разныхъ птицъ и звѣрей, какъ то; Ворона, Орла, Волка и т. п.

прежде временно окончить таковую забаву, естьли бы случившійся дождь не прекратилъ ее; послѣ чего и начали мы угощать дикихъ посѣтителей. Тоіенъ и ближайшіе его родственники не мараютъ и не искажаютъ своихъ лицъ, а одѣваются въ разныя платья подаренныя имъ отъ здѣшнихъ Правителей, покрывая оныя всегда одѣяломъ съ разными узорами изъ кожъ дикихъ барановъ; прочіе же и доселѣ пудрятся Орлинымъ пухомъ, носятъ цѣльныя шкуры какого либо звѣря, изуродываютъ лица свои киноварью и сажею, дѣлаютъ прорѣзи мущины въ нижней части носа, а женщины въ нижней губѣ и продѣваютъ въ оныя кольца съ навѣшаннымъ разнымъ бисеромъ и другими подобными украшеніями. Хотя и есть у женщинъ обычай вставлять въ сіи прорѣзи кусокъ дерева, обдѣланнаго на подобіе двухъ продолговатыхъ чашечекъ соединенныхъ между собою промежуткомъ равнымъ прорѣзи, отъ чего нижняя губа становится гораздо длиннѣе верхней и чрезвычайно обезображиваетъ все лицо; но многими уже какъ мы замѣтили сіе обыкновеніе оставлено, особенно молодыми Колошанками, вѣроятно, узнав-

шими выгоды красоты при посѣщеніи мореплавателей. Сарочинскою кашею съ патакою и ромомъ разведеннымъ съ водою, мы лакомо угостили нашихъ посѣтителей, они еще поплясали и неохотно съ нами разстались, съ тѣмъ же крикомъ отправились на берегъ. Другихъ подобныхъ сему посѣщеній болѣе не было, ежедневно пріѣзжали токмо лодки съ дичиною и свѣжею рыбою. Съ Американцами всегда были невольники купленные или плѣненные во время войны съ какимъ либо поколѣніемъ; они по бѣдности не красятъ своихъ лицъ и часто ходятъ полунагіе, на каждой ихъ лодкѣ имѣется по нѣскольку ружей, коими они весьма искусно стрѣляютъ, чему могутъ служить доказательствомъ вымѣненныя нами 30 утокъ застрѣленныя въ головы. Сихъ плѣнныхъ называютъ Калги, жизнь ихъ самая несчастная, достойная всякаго сожалѣнія; при празднованіи какого либо торжества, при похоронахъ Тоіена, или даже при болѣзняхъ его родственниковъ, по требованію шамана, невольника равнодушно убиваютъ.

Въ слѣдствіе сношенія Начальника отряда съ Правителемъ колоніи, мнѣ надле-

жало отправиться въ Калифорнію къ порту Св. Франциска и оттуда съ Шлюпомъ Аполлономъ слѣдовать обратно въ Россію; по чему, изъ провизій принадлежащихъ фрегату и Шлюпу, оставя сколько нужно было для достиженія въ Бразилію, гдѣ я надѣялся чрезъ Консула вновь запастись, достальное мясо и сухари отдалъ въ магазины, поспѣшалъ изготовиться къ снятію съ якоря для продолженія плаванія вмѣстѣ съ фрегатомъ, отправлявшимся также въ Калифорнію для заготовленія сухарей, въ коихъ предстояла ему крайняя нужда; ибо неурожай пшеницы во всей Калифорніи, или можетъ быть возвышенная цѣна угрожали оскудѣніемъ жизненнаго продовольствія и самой Колоніи, коей запасъ былъ недостаточенъ не только для судовъ, присланныхъ по требованію Правленія Американской Компаніи для вспомоществованія ея торговлѣ, но и для обывателей. Безпрестанные дожди и ненастное время при совершенномъ недостаткѣ свѣжей пищи и даже самой рыбы, начинали уже ослаблять силы и здоровье служителей, и въ 5ти дневное наше здѣсь пребываніе умножилось больныхъ уже до 9ти человѣкъ; и потому я

поспѣшилъ оставить неблагопріятное для насъ мѣсто.

14го числа въ 8мъ часовъ утра при ONO вѣтрѣ, снявшись съ якоря мы выступили въ море, около полудня прошли островъ Св. Лазаря и по удаленіи отъ Ситхинскаго залива радовались, что избѣгли несправедливо ожидавшихъ насъ упрековъ отъ нуждающихся здѣшнихъ обывателей, которымъ и въ самое изобильное время даютъ по одному пуду муки въ мѣсяцъ; по чему и бываютъ часто вынуждены покупать оную въ Компанейскихъ магазинахъ, изъ коихъ выдается неболѣе какъ по 10 фунтовъ въ мѣсяцъ на каждаго. Кромѣ сего недостатокъ прочихъ жизненныхъ потребностей усугубляетъ скудость продовольствія; рогатыхъ домашнихъ животныхъ въ семъ главномъ селеніи, какъ я слышалъ, неболѣе 8ми; свиньи же питающіяся рыбою противны вкусу, потому и держатъ ихъ въ небольшемъ количествѣ и продаютъ отъ 60 к. до 1 рубля за фунтъ; кромѣ куръ, изъ коихъ каждая стоитъ 5 рублей, другихъ дворовыхъ птицъ нѣтъ; за десятокъ яицъ платятъ также до 5 рублей.

По кратковременному пребыванію моему во владѣніяхъ Американской Компаніи, я не могъ подробнѣе узнать состоянія здѣшней колоніи, и по тому оканчиваю описаніе оной слѣдующими, въ нѣсколькихъ строкахъ изложенными замѣчаніями. Отличное усердіе, мудрыя распоряженія и неусыпное стараніе Главнаго Правителя къ пользѣ Компаніи, укрѣпляютъ владычество ее въ столь отдаленномъ мѣстѣ. По мнѣнію моему, надлежало бы опредѣлить безбѣдное содержаніе жалкимъ Алеутамъ (*) по сіе время не получающимъ даже и хлѣба, увеличить силы и имѣть полное довѣріе въ Правителю; такимъ образомъ укротилось бы звѣрство народа окружающаго колоніи, а со временемъ и самая покорность его вознаградила бы потребныя на сіе издержки; строгое правосудіе, дѣятельная и честная торговля съ Колошами умножили бы выгоды (чему доказательствомъ можетъ служить здѣшняя промышленность судовъ Соединенныхъ Штатовъ), утвержденное же право распространило

(*) Нынѣ при случаѣ открывающихся въ праздное отъ промысла время работъ, на кои и они употребляемы, платятъ имъ за каждый день по 1 рублю.

бы славу Компаніи и доставило довѣріе отъ извѣстныхъ торговыхъ обществъ.

Выгоды торговли удерживаютъ Россіянъ въ семъ отдаленномъ краѣ, но жизнь каждаго изъ нихъ ежеминутно подвергается опасности; Колоши никогда не упускаютъ случаевъ убивать Русскихъ, которыхъ они почитаютъ своими врагами и притеснителями, пришедшими властвовать на ихъ землѣ и похищать ихъ достояніе. Хотя отъ всѣхъ сосѣдственныхъ Американцевъ взято по нѣскольку аманатовъ изъ дѣтей сильнѣйшихъ Тоіеновъ и коихъ содержатъ на островѣ Кадьякѣ, совершенно безопасномъ отъ ихъ нападенія и набѣговъ, впрочемъ и сіе средство недостаточно къ удержанію кипящей ихъ злобы. Въ 1820 году они потребовали возвращенія своихъ аманатовъ, и Правитель колоніи, по причинѣ слабаго тогда состоянія крѣпости, принужденъ былъ удовлетворить ихъ требованію, чего конечно не сдѣлалъ бы естьли бы Компанія содержала нужныя силы.

По вышеупомянутой причинѣ, т. е. по кратковременному моему пребыванію, я не могъ пріобрѣсть достаточнаго свѣдѣнія о произведеніяхъ здѣшняго климата.

Горы въ Ситхѣ покрыты столѣтними елями, лиственницею и душистымъ деревомъ, изъ рода кипарисовъ; на отлогихъ берегахъ растутъ еще ольха и дикія яблони, между которыми въ ложбинахъ по словамъ промышленниковъ родится водяница, малина и проч.— Въ лѣсахъ много дикихъ козъ (Эмановъ), коихъ мясо за недостаткомъ лучшаго, почитается вкуснымъ. Кромѣ рыбы, здѣсь въ большемъ употребленіи особый родъ черепокожныхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Мамай, изъ нихъ приготовляютъ питательный супъ. Птицъ вообще весьма много и рѣдкихъ немало, не говоря о сорокахъ съ синимъ хохолкомъ, черныхъ воронахъ, чайкахъ и бѣлоголовыхъ орлахъ; надобно сказать, что гуси и разныхъ родовъ утки находятся въ большемъ количествѣ, которое впрочемъ, во время нашего пребыванія, значительно уменьшилось, по причинѣ наступившаго холода.

Едва успѣли мы оставить угрюмые Ситхинскіе берега, какъ вѣтеръ началъ свѣжеть, частые шквалы между NO и SO сопровождаемые дождемъ и мракомъ ночи, принудили уменьшить паруса, а низкое стояніе ртути въ барометрѣ предвѣща-

ло бурю. Въ полночь нашедшимъ отъ SO шкваломъ изорвало гротъ-марсель и невольно привело Шлюпъ на лѣвый галсъ; никакое усиліе спуститься отъ вѣтра немогло замѣнить слабое дѣйствіе руля, зависящее отъ образа кормовой части; почему закрѣпивъ задніе паруса и натянувъ на навѣтренныхъ фокъ-вантахъ брезентъ, употребили все стараніе къ освобожденію себя изъ столь непріятнаго положенія; валы, входя на верхъ Шлюпа, угрожали потерею ростеръ и гребныхъ судовъ. 15го числа на разсвѣтѣ порывы вѣтра превратились въ крѣпкій штормъ, изорвали фокъ и оставили насъ подъ одними стакселями; въ сію безпокойную ночь мы потеряли изъ виду фрегатъ Крейсеръ. Около полудня нѣсколько утихло и потому немедленно перемѣнивъ изорванные паруса, начали удаляться отъ береговъ для того, что бы мысъ Мендосино находящійся въ широтѣ N 40° 30′ пройти въ разстояніи 100 миль. Позднее время требовало осторожности относительно сего опаснаго мѣста, нерѣдко закрывающагося туманами даже и въ самые лучшіе дни года.

ГЛАВА VII.

Калифорнія.

Портъ Св. Франциска. празднество обывателей. Работы на Шлюпѣ. Президія Св. Франциска. Миссіи. Священники или Патеры. Населеніе, посѣвъ и урожай разнаго хлѣба. Верховая ѣзда на лошадяхъ. Ловля дикихъ быковъ. Перемѣна въ образѣ Правленія. Распоряженія прикащика Новоархангельской Канторы, Г. Хлѣбникова. Выгоды здѣшняго порта. Замѣчанія о растеніяхъ, температурѣ воздуха, свѣдѣнія о животныхъ и минералахъ. Отбытіе.

30го Ноября по утру открылся предъ нами берегъ Новаго Албіона, отъ котораго по исчисленію, мы были въ 35ти миляхъ, а въ полдень по пеленгу западнаго острова группы Ферелонеса и по извѣстной широтѣ мы находились около 42 миль отъ входа въ портъ Св. Франциска, при чемъ хронометры наши отъ послѣдней повѣрки, т. е. чрезъ 35 дней, показали 13ю милями западнѣе, нежели на картѣ. (*)

Стихающій постепенно вѣтеръ замѣдлилъ входъ нашъ въ упомянутый портъ;

(*) На Аросмитовой картѣ берегъ сей положенъ по опредѣленію Капитана Ванкувера.

въ половинѣ 11го часа вечера за безвѣтріемъ и противнымъ теченіемъ положили якорь на банкѣ, отстоящей въ четырехъ миляхъ отъ порта; глубина здѣсь простирается отъ 7 до 4 саженъ, грунтъ илъ съ мѣлкимъ пескомъ. Кипящая на многихъ мѣстахъ толчея устрашаетъ мореплавателя, неимѣвшаго прежде о семъ точнаго извѣстія, а сильное теченіе дѣйствующее отливомъ и приливомъ прямо по направленію входа и простирающееся до $6\frac{1}{2}$ узловъ, требуетъ большаго вниманія къ управленію рулемъ.

На другой день (1го Декабря) усмотрѣли фрегатъ Крейсеръ стоящій на якорѣ и пришедшій только за нѣсколько часовъ прежде насъ. Чрезъ два часа по полудни при попутномъ теченіи мы снялись съ якоря и начали лавировать къ порту; въ исходѣ 6го прошли на правомъ траверсѣ крѣпость и немедля положили якорь на глубинѣ 5ти саженъ, имѣя крѣпость на WZW$\frac{1}{3}$W въ $1\frac{1}{2}$ мили. На семъ рейдѣ встрѣтились съ шлюпомъ Аполлономъ, пришедшимъ изъ Ново-Архангельскаго порта для исправленія и Россійско Американской Ком-

паніи бригомъ Головнинымъ, посланнымъ для закупки пшеницы.

Входъ на рейдъ Св. Франциска имѣетъ около $2\frac{1}{2}$ милъ въ ширину и по обѣимъ сторонамъ находятся прибрежныя каменья; во время прохода лучше держаться къ Сѣверному берегу и становиться на якорь въ разстояніи $\frac{1}{2}$ мили отъ Южнаго берега, немного недоходя строенія, коего только однѣ кровли съ рейда видны; далѣе же проходить въ таковомъ разстояніи отъ берега не совѣтую потому, что оказывается при самой малой водѣ небольшій камень; грунтъ вообще весьма хорошъ, одно только теченіе затрудняетъ частыми разводами крыжей у канатовъ.

Тромъ пушечныхъ выстрѣловъ съ крѣпости, на коей развѣвалъ совершенно для насъ новый флагъ (*) означалъ великое празднество здѣшнихъ обывателей въ честь Гваделубской Божіей матери, покровитель-

(*) Красный, бѣлый и зеленый цвѣты въ трехъ разныхъ поперечныхъ полосахъ, составляютъ флагъ новой Мексиканской Имперіи, на срединѣ коего, т. е. на бѣломъ полѣ изображенъ одноглавый орелъ, сидящій на камнѣ посреди озера и раздирающій змѣю.

ницы всего здѣшняго края, которое каждогодно отправляется съ великимъ Богомольемъ; Гражданское счисленіе въ семъ мѣстѣ было однимъ днемъ позже нашего по той причинѣ, что мы достигли онаго путемъ Восточнымъ, Гишпанцы же здѣсь поселившіеся западнымъ.

На другой день нашего прибытія, поставя шлюпъ фертоингъ, мы салютовали крѣпости семью выстрѣлами, намъ отвѣтствовано было равнымъ числомъ; къ вечеру свезли на берегъ палатки, устроили мѣсто для повѣрки Хронометровъ и на завтра принялись за работу; начали починивать паруса, исправлять бочки для воды и поправлять многія желѣзныя вещи и такелажь. Мысль о возвращеніи въ любезное отечество усугубляла нашу дѣятельность. Ясная и теплая погода, постоянно здѣсь господствующая въ сіе время, много тому благопріятствовала; одна только доставка свѣжей воды и дровъ, коими надлежало запастись въ значительномъ количествѣ, по дальности и попричинѣ сильныхъ теченій останавливала нѣсколько нашу поспѣшность; впрочемъ, общее стараніе и пособія превозмогли сіе затрудне-

ніе и мы чрезъ 40 дней были готовы къ выходу, но удержаны ZW вѣтромъ продолжавшимся двои сутки.

На S берегу четвероугольная площадь, обнесенная нечистыми и полуразвалившимися сараями; въ одномъ изъ нихъ живетъ Комендантъ крѣпости и Начальникъ сего мѣста, почему оно и названо президіею Св. Франциска. Около 25 оборванныхъ и давно неполучающихъ отъ Правительства никакого содержанія солдатъ, составляютъ гарнизонъ и всю силу защищающую сей берегъ. Въ 7ми верстахъ отъ президіи находится Миссія Св. Франциска, на пространствѣ же 100 верстъ въ окружности еще четыре таковые же. Сіи Миссіи управляемы Священниками и состоятъ изъ наловленныхъ арканами дикихъ кочующихъ Индейцевъ, которые поневолѣ безъ всякаго предварительнаго изъясненія догматовъ религіи и даже безъ малѣйшаго изученія языку, принимаютъ Католическую вѣру. Строгое съ ними обхожденіе сихъ Отцевъ, подкрѣпляемое нѣсколькими солдатами, принуждаетъ ихъ по праздничнымъ днямъ ходить въ церковь, гдѣ они, непонимая поученій и самаго Богослуженія,

а сопровождая только глазами наружные обряды, должны по неволѣ подражать онымъ, въ остальноеже время безъ отдыха и очереди обработывая земли, удовлетворяютъ корыстолюбію сихъ наставниковъ, кои утучнивъ лѣностію свое тѣло и насытивъ алчность, чрезъ нѣсколько лѣтъ подъ предлогомъ болѣзней отсюда удаляются съ піастрами на успокоеніе въ свою родину. Они не только нестараются распространять Христіанство между многоразличными поколеніями сего народа, но даже и привыкшихъ къ ихъ образу жизни, не стараются пріучать къ обязанностямъ Гражданина. Долговременное пребываніе Гишпанцевъ на семъ берегу научило нѣкоторыхъ изъ Американцевъ (Католиковъ) понимать Гишпанскій языкъ и служить орудіемъ намѣреній ихъ наставниковъ; для сего священники и содержатъ по нѣскольку тѣлохранителей или приверженцевъ, называемыхъ Бакерами. Церковь и примыкающій къ ней выбѣленный каменный домъ, въ которомъ помѣщаются сіи Священнослужители и ихъ магазейны, составляютъ главное строеніе каждой Миссіи, а изъ необозженнаго кирпича, безъ стеколъ,

пола и потолка сараи, составляющія большею частію четвероугольную площадь, служатъ жилищемъ угнетенныхъ и отъ природы слабоумныхъ Американцевъ. Нечистота и дурной запахъ въ семъ зданіи необыкновенныя, и вѣроятно, главною бываютъ причиною преждевременной смерти живущихъ въ сихъ домахъ. Какоруза, горохъ, бобы и по праздничнымъ днямъ мясо (въ коемъ нѣтъ недостатка по размноженію дикихъ быковъ) скромно выдаваемыя къ обѣду изъ общественной кухни, доставляютъ имъ обыкновенную пищу, а плащи служащіе для прикрытія наготы и дѣлаемыя изъ овечей волны ими самимиже, составляютъ скудную одежду.

Окрестности сего мѣста довольно разнообразны и пріятны; два озера съ прѣсною водою, наполненные дикими утками и морскими курицами, часто привлекали насъ къ прогулкамъ и снабжали вкусною пищею; умѣренная температура воздуха, ясная погода и множество разнородныхъ дикихъ птицъ, изъ коихъ куропатки (*) отличаются отъ прочихъ красотою и

(*) Hodornifes, Лаперузъ называетъ оныя Perdris hupe.

вкусомъ, заманивали нашихъ охотниковъ на довольно дальнія разстоянія, а усталость часто принуждала уклоняться для отдохновенія въ ближайшія Миссіи, къ коимъ дорога легко познается по разбросаннымъ всюду бычьимъ головамъ, костямъ и трупамъ издохшихъ лошадей; дурный запахъ отъ оныхъ и стада галокъ, чаекъ и разныхъ коршуновъ, пожирающихъ всѣ сіи гнилости, обыкновенно означали близость жилья. Я думаю что здѣшній край единственно симъ пернатымъ обязанъ предохраненіемъ отъ заразительныхъ и повальныхъ болѣзней.

Неоднократно бывъ участникомъ въ прогулкахъ и охотѣ, я заходилъ иногда въ Миссіи и всегда оставался благодарнымъ къ всеобщему гостепріимству священниковъ. Столъ, вино и свѣжее молоко, охотно были предлагаемы путешественникамъ, и наши разговоры въ сихъ бѣседахъ несмотря на скрытность Миссіонеровъ, всегда болѣе клонились къ познанію здѣшнихъ мѣстъ. Неизлишнимъ почитаю здѣсь упомянуть о ближайшей къ намъ Миссіи Св. Франциска, потому что оная прежде прочихъ устроена на берегу; мѣсто сіе удо-

бнѣйшее для пристанія нашихъ судовъ при обратномъ плаваніи изъ Ново-Архангельска въ Россію. Два священника Хозе и Томасъ, управляли Миссіею и предъ нашимъ прибытіемъ раздѣлились; трудолюбивѣйшій проповѣдникъ Хозе исходатайствовалъ себѣ позволеніе на заведеніе новой паствы. Сія Миссія основана въ 1777 году, почти окружена водою, которую приливъ отъ W столь близко приводитъ, что при среднемъ возвышеніи воды барказы наши съ удобностію сюда подходили.

Земли принадлежащей Миссіи Св. Франциска въ окружности около 9 миль; хотя оная не вся вообще равно удобна къ хлѣбопашеству, но всегда достаточна для пропитанія 6000 человѣкъ; сверхъ того находятся еще обширныя пастбища. Мѣста сіи къ сожалѣнію неорошены рѣками и отъ того жители не имѣютъ хорошей воды, а достаютъ не весьма вкусную и чистую изъ выкопанныхъ ямъ.

По собраннымъ мною свѣденіямъ въ Миссіи Св. Франциска жителей 958, въ томъ числѣ возмужалыхъ Индейцевъ 490, женщинъ 286 и дѣтей обоего пола 182, рогатаго скота 4049, Овецъ 8830 и лошадей 820шь.

При семъ прилагаю таблицу о посѣвѣ и урожаѣ разнаго хлѣба въ 1823 году.

	Посѣвъ.	Урожай.
Пшеницы фанегъ (*).	300.	2800.
Ячменю.	20.	386.
Гороху.	4.	100.
Бобовъ.	4.	103.
Фасали.	5.	110.
Кокарузы.	5.	600.

Неоспоривая полученныхъ извѣстій объ урожаѣ хлѣба и несомнѣваясь въ попечительности и искуствѣ мѣстнаго хозяйства, предоставляю себѣ право помѣстить здѣсь нѣкоторыя замѣчанія. Неоднократно мнѣ случалось посѣщать Миссію Св. Франциска въ праздничные дни и слушать Богослуженіе; Церковь довольно хорошо убрана и бываетъ въ сіи дни наполнена здѣшними Индейцами; судя по числу ихъ, нельзя согласиться на упомянутое многолюдство. Показанный въ таблицѣ урожай хлѣба по

(*) Фанега, мѣра хлѣба, которую употребляютъ во всей Калифорніи, составляетъ около 4 пудъ вѣсу.

мнѣнію моему также необыкновенный, ибо худое обработываніе земли, безчисленные стада птицъ гнѣздящихся на поляхъ послѣ посѣва до самой жатвы, и самая молодьба колосьевъ производимая ногами лошадей, подаютъ причину сомнѣваться о столь великомъ плодородіи, которое въ нѣсколько лѣтъ загрузило бы всѣ магазины, въ которыхъ при насъ запасу было мало. Продажа хлѣба весьма незначительна, несмотря на недавній вывозъ онаго въ Лиму по случаю совершеннаго тамъ неурожая, произшедшаго отъ внутреннихъ мятежей, и на ежегодное снабженіе Ново-Архангельскаго края. Сіи обстоятельства не могутъ относиться къ одной Миссіи Св. Франциска и ея обширнымъ окрестностямъ, ибо и то и другое было заготовляемо по большой части въ Миссіяхъ прилежащихъ къ Монтерею и другимъ прибрежнымъ мѣстамъ. Индейцы же, кромѣ самихъ Священниковъ, и вкуса пшеницы не знаютъ.

Изобиліе въ лошадяхъ немало доставляло намъ удовольствія и выгоды; нетолько я и всѣ Офицеры, но даже и нижніе чины, бывшіе въ праздничные дни на берегу, нанимали оныхъ за весьма дешевую цѣну,

смѣло пускались во весь галопъ верстъ на 15, неопасаясь худыхъ послѣдствій отъ незнанія верховой ѣзды, ибо стремена и седла столь хорошо устроены, что и самому худому ѣздоку едвали можно упасть, а лошади столь крѣпки ногами, что ни когда неспотыкаются; природная ихъ осторожность при спускѣ съ горъ и избѣжаніи опасныхъ мѣстъ, всегда оправдывала нашу смѣлость, такъ что ни кто не могъ пожаловаться на какое либо непріятное приключеніе.

Таковые ристалища всегда оканчивались другимъ неменѣе забавнымъ зрѣлищемъ. Чрезъ каждые два или три дня, доставляли намъ для провизіи по нѣскольку быковъ; коихъ поймавъ орканами, обыкновенно связывали за рога съ дворовыми быками гораздо сильнѣйшими, сіи съ большимъ трудомъ приводили оныхъ въ сопровожденіи верховыхъ бахеровъ къ нашимъ палаткамъ. Здѣсь ручный быкъ упираясь рогами въ землю и задерживая своего товарища, давалъ наѣзднику время закинуть арканъ на заднія ноги дикаря и свалить его на землю; послѣ сего отвязывали перваго, другому же привязавъ къ рогамъ ве-

ревку длиною до 5ти саженъ съ 8ю или 10ю пудами баласта, освобождали ноги. Удивительно, что столь сильное животное въ жару своего бѣшенства ни когда не стаскивало съ мѣста столь мало значущую для него тяжесть, даже и по приближеніи людей, на коихъ всегда бросалось съ яростію. По отдохновеніи сего дикаго плѣнника, моряки наши забавлялись бросаніемъ на него аркановъ и запутывая ноги сваливали на землю потомъ убивали, чѣмъ и оканчивалось любимое Гишпанцами зрѣлище.

По перемѣнѣ въ Мексикѣ законнаго правительства, былъ избранъ отъ народа Императоромъ Донъ Августинъ Эгурбидо, служившій прежде сего Генераломъ въ Гишпанскихъ войскахъ; съ начала сего правленія онъ наименованъ Augostino primo, а въ послѣдствіи по волѣ той же избирательной власти, онъ низложенъ и успѣлъ удалиться съ множествомъ сокровищъ, увеличивъ свой Царскій титулъ наименованіемъ Ultimo. Тогда Правленіе перешло во власть Юнты, по слабости коей и внутреннимъ неустройствамъ, каждая область ищетъ независимости; въ бытность нашу въ Монте-

рѣе, мѣстѣ жительства Губернатора верхней Калифорніи, по волѣ народа собралась Юнта, состоявшая изъ окрестныхъ миссіонеровъ и нѣсколькихъ отставныхъ старыхъ Гишпанцевъ поселившихся въ семъ краѣ; они положили совершенно отдѣлить и сдѣлать независимою сію часть Калифорніи отъ прочихъ областей, составлявшихъ прежде столь обширное и богатое владѣніе Гишпаніи. Нынѣ Калифорнія управляема прежними законами и Донъ Луизъ Аргуелло, Капитанъ войскъ, временный Губернаторъ сей страны съ духовенствомъ, присвоили себѣ право Правленія.

Во время пребыванія нашего въ портѣ Св. Франциска, бригъ Головинъ, взявъ за товары нѣсколько пщеницы, отправился въ Сантъ Круцъ, гдѣ предполагаемо было получить остальное оной количество, между тѣмъ Г. Хлѣбниковъ, прикащикъ Ново-Архангельской Канторы, имѣя возможность помѣстить всю пщеницу на бригѣ Рюрикѣ и руководствуясь предписаніями главнаго правителя колоніи Г. Муравьева, отправилъ бригъ Головинъ на Сандвичевы острова для закупки рому, сахару и другихъ вещей, въ коихъ колонія имѣла крайнюю

нужду; самъ же съ бригомъ Рюрикомъ прибылъ въ портъ Св. Франциска. Г. Этулинъ, Командиръ брига Головина покупку сію долженъ былъ произвесть по примѣру прежнихъ годовъ, т. е. мѣною котиковъ съ судами Соединенныхъ Штатовъ, пристающими нынѣ съ разными товарами на сіи острова (*).

Обыкновенная цѣна Котика $1\frac{5}{4}$ Гишпанскаго піастра; сія промышленность составляетъ нынѣ главнѣйшую отрасль торговли Американской Компаніи, бобровый же промыселъ весьма малозначущь, такъ, что Г. Хлѣбниковъ для выгодъ Компаніи, воспользовавшись смутными обстоятельствами въ правленіи Калифорніи, успѣлъ сдѣлать условіе съ Губернаторомъ оной

(*) По Высочайше утвержденнымъ правиламъ быть крейсерами военнымъ судамъ, отправляющимся нынѣ ежегодно въ наши колоніи къ Сѣверозападнымъ берегамъ Америки, купеческія суда Соединенныхъ Штатовъ почти оставили свою торговлю съ Колошами; приходя на Сандвичевы острова изъявляли желаніе судамъ Американской Компаніи промѣнивать на котиковъ свои грузы и даже были предложенія на таковую покупку и самыхъ судовъ.

о свободномъ позволеніи промышлять бобровъ въ заливѣ Св. Франциска. Для сего изъ селенія Россы присланы 25 байдаръ съ Алеутами, кои разъѣзжая партіями по заливу, ловятъ бобровъ и по окончаніи положеннаго времени, добычу дѣлятъ пополамъ. Г. Хлѣбниковъ въ 2хъ мѣсячное свое здѣсь пребываніе успѣлъ промыслить до 300 бобровъ, изъ коихъ половину долженъ былъ отдать на шхуну, присланную отъ Губернатора подъ Американскимъ флагомъ, для продажи оныхъ въ Кантонѣ. Достойно замѣчанія, что какъ бобры, такъ и Шхуна принадлежатъ нынѣшнему правителю новаго Албіона; что и вышло согласно съ пословицею *лови рыбу въ мутной водѣ*.

Портъ Св. Франциска, такъ сказать, единственное въ семъ краѣ мѣсто для отдохновенія пловцу утомленному продолжительнымъ пребываніемъ у Сѣверозападныхъ береговъ Америки, ибо кромѣ безопасности отъ вѣтровъ и спокойнаго стоянія на якорѣ, большею частію ясная погода доставляетъ всю возможность къ надежному исправленію своего судна къ новымъ предпріятіямъ; изобиліе же въ рогатомъ скотѣ, свѣжій хлѣбъ и совершен-

ная свобода людямъ на берегу, укрѣпляя силы, возобновляютъ прежнее веселіе и мореплаватель вновь отправляется въ обширныя моря съ полною готовностію къ перенесенію новыхъ трудностей. Во все время нашего здѣсь пребыванія, по сношенію съ Комендантомъ Донъ Игнаціемъ Мартынецемъ, мы получали въ изобильномъ количествѣ свѣжее мясо, платя 4 піастра за дикаго быка вѣсомъ около 9 пудъ, пшеницу же покупали у священниковъ по 3 піастра за фанегу (около 4хъ пудъ); пекли вкусный и здоровый хлѣбъ въ печкахъ поставленныхъ на берегу заботливостію Капитана Васильева, Начальника Экспедиціи отправленной въ Беринговъ проливъ, бывшаго здѣсь въ 1820 году, и Командиромъ Шлюпа Аполлона Лейтенантомъ Хрущовымъ, нынѣ остается только желать мореплавателямъ посѣщающимъ сіе мѣсто, чтобъ миссіонеры оставили свою безпечность о размноженіи домашнихъ птицъ, которыхъ по чрезвычайному ихъ здѣсь недостатку съ большею трудностію можно получать только отъ самихъ Священниковъ и собственнымъ своимъ примѣромъ старались бы возбуждать тру-

долюбіе поселянъ въ разведеніи огородныхъ овощей, ибо при всѣхъ удобностяхъ и понынѣ еще они не имѣютъ ни какой зелени кромѣ тыквы.

Здѣсь приличнѣе помѣстить замѣчанія Г. Огіевскаго о растеніяхъ, температурѣ воздуха, животныхъ и минералахъ:

„Окрестности мѣста порта Св. Франциска состоятъ изъ средней величины широковершинныхъ горъ и холмовъ, оканчивающихся прелестными отлогостями и прерываемыхъ живописными долинами, кои пересѣкаемы ручьями и прозрачными малыми озерками. Незначительныя деревья и кустарники покрываютъ отлогости, а долины устланы разными зеленѣющими травами. Строеваго лѣса близь порта нѣтъ, кромѣ дерева чагу, толщиною превосходящаго наши столѣтнія сосны, впрочемъ весьма дряблаго и слабаго. Изъ мелкихъ деревьевъ достойно примѣчанія только одно, величиною и наружною корою похожее на калину, растетъ во множествѣ и производитъ необыкновенное дѣйствіе: не осторожное прикосновеніе къ дереву производитъ несносный зудъ, боль и сильную опухоль въ той части, которою не-

посредственно прикоснулся, такъ и во всѣхъ другихъ, къ которымъ прикоснулась сія часть. Жители избавляются отъ таковаго дѣйствія употребленіемъ припарокъ изъ коровьяго молока съ бѣлымъ хлѣбомъ или съ мукою изъ какорузы. Русскіе же врачи, удостовѣренные частыми опытами надъ страдавшими нашими матрозами, нашли что примочка изъ свинцовой воды весьма полезна, а еще дѣйствительнѣе припарка изъ отвара льнянаго семя и т. п., но едвали не лучшее изъ всѣхъ средствъ деревянное масло съ камфорою; болѣзнь продолжается отъ двухъ до трехъ недѣль. Гишпанцы называютъ сіе дерево *Гидрою;* оно во время нашего пребыванія было обнажено, и потому мы не могли пріобрѣсть достаточныя свѣденія о всѣхъ частяхъ.

„Съ Ноября, т. е. когда солнце удалится въ южное полушаріе, температура воздуха здѣсь примѣтнымъ образомъ перемѣняется, ночи бываютъ холодны, однако не ниже 0° замерзанія по Реомюрову термометру; нѣжныя растенія засыхаютъ, слабѣйшія деревья и кустарники обнажаются, чему причиною не столько холодъ, сколько недостатокъ дождей, которые не прежде, какъ

съ поворотомъ солнца т. е. въ исходѣ Декабря, начинаютъ окроплять сухую землю, пробуждая непримѣтнымъ образомъ природу такъ, что въ началѣ Генваря можно было видѣть цвѣтъ лѣсной смородины и полевой фіалки. Вотъ какова здѣшняя зима! неблагодарные жители жалуются на ея жестокость, а Русскіе мореплаватели почитали время сіе самымъ пріятнымъ; впрочемъ живущіе здѣсь Гишпанцы не имѣютъ въ домахъ ни печекъ, ни каминовъ; а стеклянныя окошки находятся только у монаховъ и военныхъ чиновниковъ.

„Кромѣ крупнаго рогатаго скота и лошадей, полевыхъ и горныхъ, овецъ здѣсь большое количество; свиньи очень рѣдки; изъ звѣрей, много мѣдведей, волковъ, разсомахъ, лисицъ, дикихъ кошекъ и другихъ; изъ пресмыкающихъ извѣстны ящерицы и разнородныя змѣи. О водяныхъ животныхъ ничего нельзя сказать потому, что изобиліе въ рогатомъ скотѣ, доставляющемъ лучшую пищу, отклоняетъ лѣнивыхъ жителей отъ рыбной ловли.

„Царство минераловъ здѣсь неизслѣдовано. Извѣстно только то, что горы Калифорніи, особенно окрестности Мон-

терея и Санто-Круце, изобилуютъ серебренною рудою, которую въ 1820ъ году начинали разработывать, но дѣло сіе показалось Гишпанцамъ невыгодно, и потому оставлено. Около порта Св. Франциска попадаются: разныхъ видовъ змѣевикъ, жировикъ, аміантъ, разноцвѣтный песчаный камень, яшма, роговый камень и прочее."

31 Декабря люди были освобождены отъ всѣхъ работъ, дозволено было ѣздить съ судна на судно. Земляки и друзья на долго разлученные службою съѣзжались и пріятно бесѣдовали о прошедшемъ, а весельчаки подъ вечеръ составляли карусели, разныя игрища, и пѣсни оживляли ихъ свиданія; полночь же 1го Генваря была свидѣтельницею чувствительной разлуки добрыхъ сыновъ отечества. По утру 1 Генваря 1824 года принесли съ умиленіемъ Господу Богу благодарность за сохраненіе отъ минувшихъ опасностей въ плаваніи, и испрося благословеніе и покровительство будущимъ успѣхамъ, для исполненія воли Великаго нашего Монарха, мы спѣшили ускорить пріятнѣйшую минуту возвращенія въ любезное отечество.

10го Генваря 1824 года мы были уже

совершенно готовы къ выходу, свезли съ берега палатки и по забраніи всего жизненнаго продовольствія на Шлюпъ, ожидали только благопріятнаго случая къ вступленію подъ паруса, оставя въ свидѣтельство нашего пребыванія печальный памятникъ умершему здѣсь въ прошедшемъ году Мичману Тулубьеву, служившему на Шлюпѣ Аполлонѣ. Сослуживецъ и пріятель покойнаго, Лейтенантъ Кюхельбекеръ, принявшій на себя исполненіе сей обязанности, поставилъ на высотѣ горы противъ нашихъ судовъ четвероугольную пирамиду и обнесъ ее довольно красивою рѣшеткою.

Ясная погода открыла намъ случай надлежащимъ образомъ повѣрить хронометръ 991, который въ день послѣдней обсерваціи (11 Генваря) былъ позади 5° 46′ 40″ 23. меридіана Св. Франциска и отставалъ ежесуточно 22′ 19 при наблюденіяхъ долгота мѣста употребляема была изъ таблицъ Норія 237° 51′ 30″ О. Разнствующая отъ карты Аросмита 7ю минутами къ Wму.

12го числа въ 8 часовъ утра NW вѣтеръ увѣнчалъ наше ожиданіе и два Шлюпа: Ладога и Аполлонъ, снявшись съ якоря на-

ревку длиною до 5ти саженъ съ 8ю или 10ю пудами баласта, освобождали ноги. Удивительно, что столь сильное животное въ жару своего бѣшенства ни когда не стаскивало съ мѣста столь мало значущую для него тяжесть, даже и по приближеніи людей, на коихъ всегда бросалось съ яростію. По отдохновеніи сего дикаго плѣнника, моряки наши забавлялись бросаніемъ на него аркановъ и запутывая ноги сваливали на землю потомъ убивали, чѣмъ и оканчивалось любимое Гишпанцами зрѣлище.

По перемѣнѣ въ Мексикѣ законнаго правительства, былъ избранъ отъ народа Императоромъ Донъ Августинъ Эгурбидо, служившій прежде сего Генераломъ въ Гишпанскихъ войскахъ; съ начала сего правленія онъ наименованъ Augostino primo, а въ послѣдствіи по волѣ той же избирательной власти, онъ низложенъ и успѣлъ удалиться съ множествомъ сокровищъ, увеличивъ свой Царскій титулъ наименованіемъ Ultimo. Тогда Правленіе перешло во власть Юнты, по слабости коей и внутреннимъ неустройствамъ, каждая область ищетъ независимости; въ бытность нашу въ Монте-

рѣе, мѣстѣ жительства Губернатора верхней Калифорніи, по волѣ народа собралась Юнта, состоявшая изъ окрестныхъ миссіонеровъ и нѣсколькихъ отставныхъ старыхъ Гишпанцевъ поселившихся въ семъ краѣ; они положили совершенно отдѣлить и сдѣлать независимою сію часть Калифорніи отъ прочихъ областей, составлявшихъ прежде столь обширное и богатое владѣніе Гишпаніи. Нынѣ Калифорнія управляема прежними законами и Донъ Луизъ Аргуелло, Капитанъ войскъ, временный Губернаторъ сей страны съ духовенствомъ, присвоили себѣ право Правленія.

Во время пребыванія нашего въ портѣ Св. Франциска, бригъ Головинъ, взявъ за товары нѣсколько пщеницы, отправился въ Сантъ Круцъ, гдѣ предполагаемо было получить остальное оной количество, между тѣмъ Г. Хлѣбниковъ, прикащикъ Ново-Архангельской Канторы, имѣя возможность помѣстить всю пщеницу на бригѣ Рюрикѣ и руководствуясь предписаніями главнаго правителя колоніи Г. Муравьева, отправилъ бригъ Головинъ на Сандвичевы острова для закупки рому, сахару и другихъ вещей, въ коихъ колонія имѣла крайнюю

нужду; самъ же съ бригомъ Рюрикомъ прибылъ въ портъ Св. Франциска. Г. Этулинъ, Командиръ брига Головина покупку сію долженъ былъ произвесть по примѣру прежнихъ годовъ, т. е. мѣною котиковъ съ судами Соединенныхъ Штатовъ, пристающими нынѣ съ разными товарами на сіи острова (*).

Обыкновенная цѣна Котика $1\frac{5}{4}$ Гишпанскаго піастра; сія промышленность составляетъ нынѣ главнѣйшую отрасль торговли Американской Компаніи, бобровый же промыселъ весьма малозначущъ, такъ, что Г. Хлѣбниковъ для выгодъ Компаніи, воспользовавшись смутными обстоятельствами въ правленіи Калифорніи, успѣлъ сдѣлать условіе съ Губернаторомъ оной

(*) По Высочайше утвержденнымъ правиламъ быть крейсерами военнымъ судамъ, отправляющимся нынѣ ежегодно въ наши колоніи къ Сѣверозападнымъ берегамъ Америки, купеческія суда Соединенныхъ Штатовъ почти оставили свою торговлю съ Колошами; приходя на Сандвичевы острова изъявляли желаніе судамъ Американской Компаніи промѣнивать на котиковъ свои грузы и даже были предложенія на таковую покупку и самыхъ судовъ.

о свободномъ позволеніи промышлять бобровъ въ заливѣ Св. Франциска. Для сего изъ селенія Россы присланы 25 байдаръ съ Алеутами, кои разъѣзжая партіями по заливу, ловятъ бобровъ и по окончаніи положеннаго времени, добычу дѣлятъ пополамъ. Г. Хлѣбниковъ въ 2хъ мѣсячное свое здѣсь пребываніе успѣлъ промыслить до 300 бобровъ, изъ коихъ половину долженъ былъ отдать на шхуну, присланную отъ Губернатора подъ Американскимъ флагомъ, для продажи оныхъ въ Кантонѣ. Достойно замѣчанія, что какъ бобры, такъ и Шхуна принадлежатъ нынѣшнему правителю новаго Албіона; что и вышло согласно съ пословицею *лови рыбу въ мутной водѣ.*

Портъ Св. Франциска, такъ сказать, единственное въ семъ краѣ мѣсто для отдохновенія пловцу утомленному продолжительнымъ пребываніемъ у Сѣверозападныхъ береговъ Америки, ибо кромѣ безопасности отъ вѣтровъ и спокойнаго стоянія на якорѣ, большею частію ясная погода доставляетъ всю возможность къ надежному исправленію своего судна къ новымъ предпріятіямъ; изобиліе же въ рогатомъ скотѣ, свѣжій хлѣбъ и совершен-

вмѣсто чунокъ маленькіе ялики, на коихъ мы подобно затѣйливымъ любителямъ ристалищь, перегоняли другъ друга и соединяясь на другомъ суднѣ съ нашими пріятелями, забывали отдаленность своего отечества; горячіе блины, какъ лакомая снѣдь, предшествовали сытному обѣду, за которымъ нектаръ веселія разливался рѣкою. Казалось, что и самые морскіе жители принимали участіе въ нашихъ забавахъ: летучія рыбы стадами перелетали съ одной стороны Шлюпа на другую; рѣзвые дельфины, ныряя съ поверхности въ глубину водъ, отражали своею блестящею чешуею разноцвѣтные праздничные наряды сѣверныхъ щеголихъ; огромные киты пускали высокіе фонтаны; а пѣсни веселящихся матрозовъ, напоминая хороводныя, довершали великолѣпіе празднованія.

29го Февраля, въ широтѣ S. 32° 35′ вѣтеръ не переставалъ намъ благопріятствовать, но небо покрылось облаками, гулъ грома и частыя блистанія молніи при проливныхъ дождяхъ, служили предвѣстникомъ вступленія угрюмой осени; тогда какъ на Сѣверѣ природа начинала оживотворяться, готовя обитателямъ онаго

пріятности разнообразія и вливая въ сердца сладостныя ощущенія; между тѣмъ какъ мы, среди необозримаго моря противуборствуя ненастью и непостоянству стихіи, выдерживали скорыя измѣненія оныхъ, чувствительность пожалѣетъ о мореходцахъ! Впрочемъ я прошу небезпокоиться о нашей участи, ибо мы такъ же часто пользуемся продолжительнымъ удовольствіемъ, чуждымъ берегу.

Съ 1 Марта настали проливные дожди; сырость воздуха и мокрота одѣжды начали дѣйствовать на здоровьѣ служителей, почему и въ жилую палубу для тепла, поставлены были печки; къ ежедневной порціи, улучшенной запасенными въ Калифорніи лукомъ, тыквой и чеснокомъ, прибавлено 1½ чарки горячаго пунша съ хорошимъ количествомъ лимоннаго сока; три раза въ недѣлю давали еловое пиво по бутылкѣ на каждаго, а по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ готовились къ обѣду пироги съ кашею и лукомъ. Всѣ предосторожности для воспрепятствованія простуды и скорбута, къ чести вахтенныхъ Офицеровъ, строго были наблюдаемы, всѣ ночныя и излишнія работы, искуствомъ Офицеровъ

были предупреждаемы; но ни самый покой, ни чистый воздухъ въ жилой палубѣ, ни веселое расположеніе духа къ пѣснямъ и разнымъ забавамъ не могли отклонить вкрадывающихся простудныхъ и другихъ свойственныхъ здѣшнему суровому климату болѣзненныхъ припадковъ, которые споря съ искуствомъ попечительнаго нашего медика, умножали иногда число больныхъ до 8ми человѣкъ, и хотя сіе въ отношеніи къ цѣлому Экипажу было не значительно, тѣмъ болѣе, что страданія больныхъ были непродолжительны; но вообще ослабѣвающая по времени команда не могло оправдывать попеченія о поддержаніи силъ, одна только надежда на скорую перемѣну лучшаго климата утѣшала меня въ сихъ прискорбныхъ обстоятельствахъ.

17го Марта благопріятные NW свѣжіе вѣтры начали измѣняться, заходить къ NO и дуть довольно крѣпко, такъ что мы принуждены были имѣть рифленные марсели, а 18 на разсвѣтѣ въ широтѣ S 57° 14' вдругъ настала тишина и продолжавшаяся большая зыбь при совершенномъ безвѣтріи сдѣлала наше положеніе не совсѣмъ выгоднымъ, руслени и даже са-

мые шхафутныя поручни отъ боковой качки уходили въ воду, шлюпъ не слушался руля и должно было опасаться потери чего либо изъ рангоута; въ семъ-то положеніи мы съ саленга усмотрѣли въ горизонтѣ судно, идущее къ NW. Мы полагали, что оно изъ Европы, и потому надѣялись получить извѣстіе о политическихъ дѣлахъ оной, о которыхъ въ долговременное наше плаваніе ничего не слыхали, но къ общему прискорбію, желаніе наше не исполнилось. Наставшій по полудни восточный вѣтръ облегчивъ насъ отъ сильнаго колебанія и могъ бы содѣйствовать къ удовлетворенію нашего любопытства, но кратковременный остатокъ дня и густый мракъ лишили удовольствія имѣть сношеніе съ симъ судномъ; по чему и должны были мы прибѣгнуть къ утѣшительному терпѣнію и продолжать плаваніе. На другой день показались петрели, пинтады и нѣсколько алботросовъ.

21го числа въ широтѣ S. 57° 35′ около 4хъ часовъ по полудни усмотрѣно было съ салинга на OtS неизвѣстное судно; радуясь таковой встрѣчѣ и пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ и тишиною моря, я при-

казалъ немедленно Шлюпу Аполлону догнать и остановить судно, въ слѣдъ за коимъ и самъ спустился, поставя всѣ возможные паруса для достиженія онаго прежде наступленія темноты.

Къ сему побуждало меня не одно простое любопытство. Отправясь Начальникомъ двухъ судовъ изъ столь отдаленнаго мѣста, гдѣ невозможно было получить ни какихъ свѣдѣній о политическихъ дѣлахъ Европы, которые вовремя продолжительнаго моего путешествія легко могли измѣниться относительно Россіи съ другими морскими Державами, я долженъ былъ имѣть сугубую осторожность и пещись о сохраненіи чести флага и безопасности ввѣренныхъ мнѣ судовъ. Чувствуя вполнѣ лестное довѣріе Начальства и стараясь оправдать оное, я могъ утѣшаться благополучнымъ обратнымъ приходомъ, ибо суда были крѣпки, хорошо снабжены и Экипажи находились въ полномъ здоровье и твердомъ упованіи на скорое возвращеніе въ отечество; для достиженія сей цѣли оставалось мнѣ желать однихъ только попутныхъ вѣтровъ, успѣхъ же въ прежнихъ переходахъ обнадеживалъ и будущимъ. При та-

ковыхъ обстоятельствахъ я почелъ бы себя совершенно счастливымъ, ежели бы слухъ разнесшійся въ Ситхѣ отъ судовъ Американской Компаніи возвратившихся въ прошлую осень изъ Охотска, не коснулся ушей нашихъ. Намъ сказали о вступленіи Французскихъ войскъ въ Испанію; а предъ отправленіемъ моимъ изъ Калифорніи Г. Куперъ, Командиръ шхуны, пришедшій изъ Монтерея, разсказывалъ, будто бы послѣдовалъ разрывъ даже между Россіею и Англіею. Хотя таковыя извѣстія и не могли быть приняты за достовѣрныя, при всемъ томъ сомнѣніе тяготило душу, надлежало предпринять обратный путь и скрыть всѣ опасенія въ самомъ себѣ.

При вступленіи подъ паруса, я рѣшился плыть какъ можно далѣе отъ береговъ Америки, гдѣ мятежи и вновь возникающія власти принуждали опасаться худыхъ слѣдствій и гдѣ посѣщеніемъ какого либо порта, я не надѣялся пріобрѣсти достовѣрныя нужныя мнѣ о политическихъ дѣлахъ свѣдѣнія, заходить же къ островамъ, на семъ пути лежащимъ, почиталъ потерею времени, ибо ежели бы и удалось тамъ найти какое либо купеческое судно, то

оно могло быть только Соединенныхъ Штатовъ, едвали послѣ насъ оставившее свою отчизну. По симъ причинамъ всѣ усилія надежды нашей, устремлены были къ мысу Горну, гдѣ я на вѣрное полагалъ, хотя съ потерею нѣсколькихъ дней, встрѣтиться съ какимъ либо Европейскимъ судномъ, ибо туда нерѣдко многихъ привлекаетъ обильный китовый промыселъ.

Неизъяснимо было мое удовольствіе по приближеніи къ судну, на которомъ я увидѣлъ развѣвающійся Португальскій флагъ. Не медля ни минуты мы спустили шлюпку и отправленъ былъ на оное съ данными отъ меня вопросами Офицеръ, возвращенія коего я ожидалъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ, и вскорѣ за то награжденъ былъ слѣдующими пріятными показаніями Капитана сего судна: Онъ по выходѣ изъ Ріо-Жанейро, откуда шелъ съ грузомъ въ Валпарайзо, находился 58 дней въ морѣ; по его увѣренію Фердинандъ VII возсѣлъ паки самодержавно на Престолъ своихъ предковъ, и совершенное спокойствіе водворенное Августѣйшимъ Императоромъ нашимъ, Царствуетъ во всей Европѣ съ полною славою кроткаго величія, распространивъ благотвор-

ныя сіянія свѣтозарныхъ лучей своихъ и въ ново возникшей Имперіи Бразиліи, столица коей должна была намъ дать пристанище для отдохновенія послѣ долговременнаго плаванія.

Столь радостныя извѣстія истребили всѣ прежнія сильно тяготившія меня сомнѣнія. Офицеры, по возвращеніи посланнаго, поздравили меня съ благопріятными извѣстіями, нимало не зная обезпокоившихъ меня обстоятельствъ, и мы продолжали путь благословляя Провиденіе, до селѣ хранившее насъ. Съ сихъ поръ мы постановили себѣ непремѣннымъ правиломъ: при каждой встрѣчѣ не упускать случая къ отобранію подобныхъ свѣденій.

22го около полудня въ 70 миляхъ прошли меридіанъ мыса Горна и уклонившійся къ ZW вѣтеръ несъ шлюпъ нашъ къ Фолкландскимъ островамъ, у коихъ я желалъ повѣрить свой хронометръ.

25го На разсвѣтѣ яснаго осенняго дня усмотрѣли въ отдаленности сіи острова; при восхожденіи лучезарнаго солнца они представляли великолѣпное зрѣлище. Для приближенія къ берегу мы взяли курсъ къ NNW и въ полдень по пеленгамъ оканчиваю

щагося къ ОТУ восточнаго берега изъ острововъ и паралелли найденной широты опредѣлили себя въ разстояніи 30ти миль отъ онаго, и въ долготѣ О 302° 20′, которая разнствовала съ хронометрическою 12ю минутами къ востоку.

Чѣмъ ближе мы подходили къ островамъ, тѣмъ болѣе туманъ закрывалъ ихъ отъ нашихъ взоровъ и тѣмъ болѣе пернатные обитатели сихъ дикихъ мѣстъ спѣшили насъ привѣтствовать; стада албатросовъ быстро неслись надъ нашимъ Шлюпомъ, другія сидя въ отдаленности, спокойно отдыхали на зеркальной поверхности Океана; Береговыя птицы величиною болѣе голубя, бѣлѣйшія снѣга съ небольшимъ наростомъ наносу, довѣрчиво садились на ноки нашихъ реевъ. Простыми силками повѣшенными на длинномъ шестѣ мы наловили оныхъ столько, что куряшники, въ самое короткое время были ими наполнены. Таковый избытокъ жизненнаго продовольствія вполнѣ вознаграждалъ безпокоившій насъ въ продолженіе 73 дневнаго плаванія недостатокъ.

Измѣняющійся N. вѣтеръ на другой день скрылъ отъ насъ берегъ; въ широтѣ 51° 11

S. повѣяли SO и SW, въ сопровожденіи коихъ мы проходили по 2° широты въ сутки, а 31го крѣпкій NW изорвалъ нижнія шкаторины двухъ марселей и грота, кои хотя вскорѣ замѣнены были новыми, но работа довольно затрудняла людей, ибо сіе случилось въ самую темную и дождливую ночь. 2го Апрѣля вѣтеръ вдругъ усилился и жестокіе шквалы отъ WSW съ градомъ, при громѣ и молніи быстро несли насъ къ Сѣверу, а 7го числа въ широтѣ S 29° 44′ долготѣ 316°, мы опрашивали Англійскій купеческій бригъ, оставившій Европу прошедшаго Октября, бывшій въ Боенесъ-Айросѣ и шедшій въ Гавану. По полученіи отъ онаго удовлетворительныхъ отвѣтовъ на всѣ наши вопросы, мы пустились въ предлежащій путь съ желаніемъ однихъ только благополучныхъ вѣтровъ; ибо погода становилась день отъ дня яснѣе; термометръ показывалъ уже 15° теплоты, больные примѣтно поправлялись и не большее оставшееся разстояніе, обнадеживало скорымъ пристанищемъ: но тщетны были общія желанія; ибо подъ вечеръ тогеже дня попутный вѣтеръ превратился въ свѣжій N перемѣняющійся отъ NNW до NNO, отъ

чего плаваніе наше къ Сѣверу сдѣлалось медленно, жаръ атмосферы увеличился, такъ что въ слѣдующія 8ми дней едва мы прошли $2\frac{1}{2}^{\circ}$ широты, термометръ показывалъ уже 21°. Столь быстрая перемѣна атмосферы, недостатокъ свѣжей провизіи для Экипажа и разныя физическія причины, неразлучныя съ долговременными морскими путешествіями, примѣтно начали истощать силы служителей: опухоль въ ногахъ и рукахъ, боль въ поясницѣ, стѣсненія въ груди и возобновленіе страданія отъ давнихъ ушибовъ, снова повергли выздоровившихъ въ прежнее изнеможеніе, умноживъ число больныхъ до 13ти человѣкъ. По таковомуже числу страждущихъ на Аполлонѣ я опасался усиленія скорбута; упорный же вѣтеръ и одинаковое суточное измѣненіе ртути въ барометрѣ, непоказывая ни малѣйшихъ признаковъ къ скорой перемѣнѣ, угрожали продолженіемъ безуспѣшнаго плаванія и увеличеніемъ числа больныхъ. 11го Апрѣля потерявъ одного изъ здоровѣйшихъ матрозовъ, Трофима Ульянова, который послѣ 44хъ дневнаго страданія причиненнаго стѣсненіемъ въ груди, къ общему сожалѣнію ,умеръ отъ жестокой чахотки, я рѣ-

шился искать убѣжища на островѣ Св. Екатерины, котораго надѣялся достигнуть скорѣе всякаго другаго Порта. Давъ знать о семъ намѣреніи командующему Аполлономъ 15го около полудня въ широтѣ S, 27° 10', долготѣ O 316° 18' оставилъ ничтожныя выгоды поворотовъ и продолжалъ идти бейдевиндъ правымъ галсомъ. 17го около полуночи въ 35ти миляхъ отъ острова вѣтеръ, началъ стихать; около полудня мы находились отъ Сѣвернаго мыса Острова Екатерины въ 18ти миляхъ, а при исходѣ 4го часа прошли въ правѣ траверзъ острова Галлеса и въ 8 часовъ вечера, по причинѣ маловѣтрія, темноты и противнаго теченія, положили якорь въ $7\frac{1}{2}$ миляхъ отъ крѣпости С. Круцъ на NO 41°; въ семъ мѣстѣ 9 саженъ глубины, грунтъ черный мѣлкій песокъ. Все общая радость по мѣрѣ приближенія къ берегу была прервана вовсе неожиданнымъ печальнымъ произшествіемъ, марсовый матрозъ Василій Тихановъ, небывшій во все время нашего вояжа больнымъ, по закрѣпленіи на канунѣ форъ-брамселей, вдругъ почувствовалъ ознобъ, по чему и посланъ былъ въ палубу къ Лѣкарю, который успокоивъ его и подавъ нужныя

пособія, оставилъ подъ вахтою, на другой день въ вечеру отъ приключившагося внутренняго Антоноваго огня онъ померъ. Потеря сія тѣмъ болѣе для насъ была чувствительна, что Тихановъ добронравіемъ и примѣрнымъ усердіемъ заслужилъ всеобщее расположеніе и любовь своихъ товарищей.

ГЛАВА IX.

Область С. Екатерины.

Сѣверный мысъ Св. Екатерины. Посѣщенія и занятія на берегу. Замѣчанія о Провинціи Св. Екатерины, столичномъ городѣ оной Нестро-Синіеро дель-Дестро, о главныхъ произведеніяхъ острова, торговлѣ, военныхъ сухопутныхъ силахъ, укрѣпленіяхъ гавани и о правленіи. Китовый промыселъ. Астрономическія наблюденія. Описаніе болѣзней Морскихъ служителей. Отбытіе и продолженіе плаванія.

Въ слѣдующій день я несмотря на задержавшій насъ штиль, послалъ Офицера къ Начальнику крѣпости Св. Круцъ, для соглашенія на салютъ и для извѣщенія Губернатора области о нашемъ приходѣ и желаніи съ нимъ видѣться, съ порученіемъ чтобъ онъ старался по возможности до-

ставить сколько нибудь свѣжаго продовольствія, въ которомъ мы столь долго нуждались. Около 7ми часовъ вечера при тихомъ NO вѣтрѣ мы вступили на настоящій рейдъ, гдѣ и положили якорь на $S\frac{1}{2}O$ въ $1\frac{1}{2}$ мили отъ крѣпости.

Сѣверный мысъ Св. Екатерины по Аросмитовой картѣ лежитъ въ широтѣ S 27° 34′ 6″ и долготѣ западной 48° 26′ 37″ отъ Гренвича, довольно высокъ и виденъ въ хорошую погоду за 15 миль; приближающимся къ оному кажется отрубомъ, усѣянъ горами; вдавшіяся равнины пріятностію своей зелени прельщаютъ взоръ мореплавателей. Островъ постепенно возвышается къ югу и противоположный ему величественный матерый берегъ, выказывая изъ за онаго синій хребетъ горъ своихъ, означаетъ судамъ мысъ онаго, за коимъ безопасно можно укрываться отъ сильныхъ вѣтровъ.

Грунтъ вездѣ илъ, глубина по мѣрѣ приближенія къ берегу уменьшается и въ разстояніи 4х кабельтовыхъ простирается до 4хъ саженъ. Восточный берегъ острова утесистъ и имѣетъ много прибрежныхъ малыхъ островковъ.

Вскорѣ по прибытіи нашемъ на рейдъ посѣтилъ меня Португальскій Полковникъ, присланный отъ Генерала той же службы Донъ Алфара де Коста съ обыкновенными привѣтствіями и съ изъявленіемъ желанія быть полезнымъ относительно доставленія нашихъ бумагъ въ Европу. Отблагодаривъ Его Превосходительство за таковую учтивость, я просилъ позволенія на свиданіе въ слѣдующее утро, дабы имѣть честь лично засвидѣтельствовать свое почтеніе Генералу. Отъ посланнаго я узналъ, что засвѣтло нами видѣнное на якорѣ купеческое судно было Португальское, на которомъ 500 Офицеровъ и солдатъ недовольныхъ новымъ правленіемъ Бразиліи, отправляются въ Лиссабонъ (*), я желалъ

(*) При самомъ началѣ революціи, всѣ португальскія суда были немедленно конфискованы. Королевскія войска, желающія противустоять таковой перемѣнѣ Правительства, были схвачены, посажены на суда и отправлены въ Лиссабонъ, кромѣ тѣхъ однакоже, которые сами пожелали остаться въ Бразильской службѣ и присягнули въ вѣрности новому Императору. Бразильское Правительство при насъ въ Ріо-жанейро начало принимать всѣ возможныя мѣры къ умноженію военныхъ судовъ,

быть свидѣтелемъ чувствованій сихъ добрыхъ воиновъ; но къ сожалѣнію, случившееся ночью попутное теченіе и вѣтеръ лишили маня сего удовольствія, и управляемое любовію къ отечеству судно, воспользовавшись таковою перемѣною, отплыло. Мы позавидовали ему и пожелали щастливаго пути.

На другой день поутру окончивъ взаимные съ крѣпостью салюты, я поставилъ шлюпъ фертоингъ и поспѣшилъ отправиться съ Г. Хрущевымъ въ городъ Нестро Синіоро Дель Дестро, отстоящій отъ насъ на S въ 9ти миляхъ, для засвидѣтельствованія своего почтенія Губернатору области, а болѣе всего для удовлетворенія нашихъ потребностей, ибо съ посланнымъ

и кромѣ эскадры отправившейся для защищенія своихъ правъ къ С. Салвадеру и состоящей изъ 54 пушечнаго фрегата, 2хъ корветовъ и 2хъ бриговъ, вооруженъ 74 пушечный корабль названный Петромъ 1мъ въ честь нынѣшняго Императора, 2 фрегата и нѣсколько мѣлкихъ судовъ. Начальство надъ оными большею частію ввѣрено Иностранцамъ, поступившимъ въ службу по приглашенію Правительства.

предъ симъ Офицеромъ ничего недоставлено, кромѣ нѣсколькихъ Апельсиновъ и лимоновъ. Мы прибыли въ городъ довольно поздно и ненайдя приличнаго мѣста, гдѣ бы можно было намъ остановиться, отнеслись къ бывшему прежде сего нашему Консулу Г. Дуартъ Сильво, (*) который изъ любви и уваженія къ Русскимъ, оправдываемыхъ прежними съ ними сношеніями, принялъ насъ охотно, предложилъ свой домъ и вскорѣ наше съ нимъ знакомство сдѣлалось искреннымъ. Девять человѣкъ дѣтей разнаго возраста и почтенная супруга составляли щастливое его семейство. На другой день поутру явились мы къ Президенту Провинціи Родригу де Корваліо, человѣку извѣстному ревностію къ содѣйствію въ новыхъ перемѣнахъ Бразильскаго Правленія и готовому на всѣ услуги; онъ принялъ насъ очень ласково и по просьбѣ

(*) Нынѣ онъ утвержденъ въ званіи Генеральнаго Секретаря провинціи и не исправляетъ болѣе должности нашего Консула по причинѣ перемѣны въ Правительствѣ, но во всемъ охотно вспомоществовалъ намъ и съ восхищеніемъ показывалъ прежній свой Россійско-Консульскій мундиръ.

моей приказалъ отвести мѣста для нашихъ палатокъ, и объявилъ жителямъ о позволеніи свободной намъ продажи всего нужнаго.

По возвращеніи моемъ на Шлюпъ, Комендантъ крѣпости, Де Сильва Мафра пріѣхалъ ко мнѣ и вмѣстѣ со мною отправился на берегъ, гдѣ мы наняли три дома для нашихъ больныхъ и разбили около оныхъ палатки, составили маленькую Россійскую колонію, которая, по быстрому своему устроенію, заслужила удивленіе окрестныхъ жителей и трехъ купеческихъ судовъ здѣсь находящихся (китто-боевъ). На другой день новые поселяне пользовались уже выгодами хорошагоХозяйства; разныя мастерства и искуства принявъ сою дѣятельность, составили зрѣлище весьма любопытное и превлекали многихъ изъ окрестностей. Корыстолюбивое купечество не замедлило явиться къ намъ съ разными товарами и увеличившееся многолюдіе украсилось разнообразіемъ обывателей приходившихъ для покупки нужныхъ себѣ вещей. Новое селеніе находилось у морскаго берега (*) въ небольшей ложбинѣ

(*) При отправленіи нашемъ все изчезло; вечернія

подъ скалой горы закрытой разнороднымъ лѣсомъ; на скалѣ и вокругъ жилья, апельсинныя и лимонныя деревья отягченныя зрѣлыми плодами плѣняли зрѣніе и вкусъ, а кофейныя съ поникшими вѣтвями, хотя и не доставляли удовольствія вкусу, но въ замѣнъ того служили пріятнѣйшею картиною для глазъ; маленькій прозрачный ручеекъ, вытекающій изъ горъ, снабжалъ насъ свѣжею водою. Изъ предмѣстія Св. Михаила лежащаго по Морскому берегу не въ дальнемъ разстояніи отъ нашихъ палатокъ, доставляли намъ быковъ, а разную зелень мы скупали по другимъ и съ лодокъ пріѣзжавшихъ къ шлюпамъ и къ нашей колоніи, такъ что со втораго дня мы неимѣли ни въ чемъ уже недостатка. Свѣжее мясо несмотря на всегдашнее изобиліе, нѣсколько насъ затрудняло по части хозяйства, ибо здѣшній скотъ столь тученъ, что прежде, чемъ могли мы съѣсть цѣльнаго быка, часть онаго обыкновенно пор-

---

сельскія собранія прекратились, пѣсни умолкли и водворившаяся прежняя глубокая тишина, оставила одно только сожалѣніе о добрыхъ Русскихъ Мореплавателяхъ, коихъ всѣ въ окрестностяхъ любили.

тилась отъ жаровъ; телятъ же въ сіе время не продавали, а свиньи были очень дороги.

Послѣ нѣсколькихъ дней отдохновенія и прогулокъ на ближайшемъ берегу (*) и по перемѣщеніи на оный всей команды, мы принялись за разныя работы, нетеряя времени въ исправленіяхъ, дабы тѣмъ сократить пребываніе наше въ Ріо-Жанейро, куда побуждали меня зайти общій недостатокъ рому и разныхъ вещей, которыхъ невозможно было здѣсь достать и малое количество сухарей на Аполлонѣ. Я имѣлъ случай быть еще разъ въ городѣ и пользоваться пріятными бесѣдами Президента и добраго нашего Сильва, они часто упоминали о произшедшихъ перемѣнахъ въ Правленіи и о состояніи управляемой ими провинціи. Хотя свиданіи съ сими почтенными людьми были кратковременны, ибо поспѣшное исправленіе Шлюпа и больные требовали моего присутствія на суднѣ, при всемъ томъ я успѣлъ собрать нѣкоторыя свѣденія, которыя здѣсь и помѣщаю.

Провинція Св. Екатерины находится между областями Ріо-Грандо и Св. Павла;

(*) Тамъ, гдѣ мы устроили свое поселеніе.

островъ отъ коего она получила свое названіе, простираясь посреди ея границъ, въ длину около 10ти лигъ, а въ поперешникѣ 5. Главный городъ сей области Ностро Синіоро дель-Дестеро построенъ у средины сего острова, на берегу, который отдѣляется отъ матерой земли проливомъ шириною около 200 саженъ. По послѣднимъ извѣстіямъ 1822 года жителей въ сей провинціи находилось до 45. 410, въ числѣ коихъ 10.978 негровъ (невольниковъ) на самомъже острову считается обывателей 10.873 и 4660 негровъ, коихъ большая часть содержится въ самомъ городѣ для исправленія домашнихъ прислугъ и разныхъ рукодѣлій. Надобно замѣтить, къ чести здѣшнихъ хозяевъ, что участь покупаемыхъ ими невольниковъ, кажется гораздо сноснѣе, нежели въ Ріо-Жанейро, ибо здѣсь голыхъ и обремѣненныхъ цѣпями неслучалось видѣть, здоровье и довольство усматриваемыя на ихъ лицахъ, ручаются за лучшее ихъ содержаніе. Во внутренности острова находятся три только малыя предмѣстія съ церквами, большая же часть жителей помѣщается въ домикахъ разсѣянныхъ по близости не обработанной еще дороги, про-

стирающейся по берегу моря. Мѣстоположеніе и почва земли, удобныя для плодородія, были причиною таковаго размѣщенія.

Вышеупомянутый столичный городъ провинціи, не можно назвать красивымъ и правильно выстроеннымъ, число домовъ простирается за 1000; 2. церкви, солдатскія казармы и госпиталь, между собою смѣжныя, составляютъ довольно видное зданіе, на главной площади домы Губернатора и одного богатѣйшаго купца отличаются отъ другихъ какъ величиною, такъ и наружностію Архитектуры; прочіеже всѣ не высокіе каменные, окна коихъ большею частію безъ стеколъ съ частыми подъемными рѣшетками, по обыкновенію городовъ лежащихъ въ тропикахъ. Всего замѣчательнѣе для путешественника посѣтившаго другія мѣста Бразиліи, что здѣсь народъ и даже самые Негры одѣваются весьма чисто и имѣютъ многія частныя школы; мальчики обучаются грамотѣ, для дѣвочекъ какъ видно, воспитаніе почитаютъ излишнимъ и занимаютъ ихъ только пріуготовленіемъ хлопчатой бумаги.

Главнѣйшія произведенія сего острова

состоятъ въ Сарочинскомъ пшенѣ маньонѣ, кокарузѣ, сахарномъ тростникѣ, изъ коего выгоняютъ родъ водки, извѣстной подъ названіемъ Анварденте или кошага, въ различныхъ огородныхъ овощахъ и зелени и въ небольшемъ количествѣ хлопчатой бумаги, конопли и льна.

Торговля провинціи и самаго острова не простирается далѣе Бразиліи, изъ гаваней Св. Екатерины, Лагуны и Св. Франциска вывозятъ, кромѣ вышеупомянутыхъ товаровъ, разной лѣсъ потребный для корабельныхъ и домашнихъ строеній; сверхъ сего въ Ріо-Грандо ежегодно отправляютъ около 200,000 аршинъ полотна и изъ Лагуна нѣсколько судовъ съ соленою рыбою въ Ріо-Жанейро, въ Багію и въ Форнамбукъ.

Область Св. Екатерины, не смотря на свободный вывозъ своихъ богатствъ, имѣетъ весьма скудную торговлю съ иностранцами, по причинѣ малолюдства не позволяющаго уплачивать собственными произведеніями за привозимые Европейскіе товары, которые большею частію получаемы изъ Ріо-Жанейро; изъ Ріо-Грандо въ сію область доставляютъ берегомъ быковъ, лошадей и лошаковъ, а моремъ соло-

нину и кожу. Нынѣ при новымъ правленіи, дозволенъ всѣмъ купеческимъ судамъ свободный входъ, и каждый Иностранецъ можетъ имѣть собственность и право Гражданина, не смотря даже на различныя вѣроисповѣданія. Купцы пріѣзжающіе въ гавань Св. Екатерины большею частію Китобои, останавливаются въ ней для отдохновенія и поправленія здоровья служителей. Климатъ и всѣ нужныя продовольствія даютъ оной преимущественныя выгоды предъ прочими Бразильскими портами. Мы здѣсь платили за тысячу апельсиновъ или лимоновъ по $1\frac{1}{2}$ Гишпанскихъ піастра, быкъ около 8 и 9 пудъ стоилъ 20 піастровъ (*). Заготовленіе свѣжей воды и дровъ ни мало не затруднительно, потому что самый лучшій грунтъ и закрытый рейдъ доставляютъ всѣ нужныя въ подобныхъ случаяхъ пособія. На всякое приходящее купеческое судно, отправляютъ изъ крѣпости солдата

(*) Настоящій вѣсъ покупаемыхъ нами быковъ можно полагать до 11 пудъ; но я кладу въ счетъ только то мясо, которое было употребляемо для дѣйствительнаго продовольствія служителей, ибо излишнее и испортившееся отъ жаровъ выбрасывали.

для смотрѣнія за порядкомъ торга; судно платитъ за якорное мѣсто 14, а за каждый день пребыванія по $1\frac{1}{4}$ піастру, сію пошлину берутъ со всѣхъ ровно неразбирая величины судна.

Военныя сухопутныя силы состоятъ изъ трехъ разныхъ корпусовъ: 1, Изъ настоящаго регулярнаго войска. 2, Изъ милиціи распущенной по домамъ; сіи войска не получаютъ ни малѣйшаго содержанія отъ Правительства; въ случаѣ же вызова ихъ изъ жилищъ даютъ имъ полное обмундированіе, квартиры, казенную госпиталь, хлѣбъ или муку маньіонъ, по одному фунту мяса въ день, соль, дрова и около $3\frac{1}{2}$ піастровъ въ мѣсяцъ. 3, Состоитъ изъ народнаго ополченія снаряжаемаго во время внезапныхъ непріятельскихъ нападеній. Сверхъ сего, для охраненія береговъ острова содержится нѣсколько канонерскихъ лодокъ.

Проливъ, или лучше сказать, гавань Св. Екатерины защищаема тремя крѣпостями: 1ª, на мысѣ Пуенто Грофа, находящемся на западной сторонѣ острова; 2ª, и главнѣйшая изъ оныхъ Св. Круцъ, на маленькомъ островѣ, принадлежащемъ къ

матерому берегу; и 3я на большемъ островѣ Ротондосѣ. Всѣ сіи укрѣпленія потеряли свою силу отъ того, что давно уже оставлены были въ небреженіи; пушки оныхъ самыя старинныя, да и лафеты, можетъ быть, не много новѣе; гарнизоны очень малочисленны, такъ что въ С. Круцѣ, гдѣ живетъ главный Комендантъ, по прибытіи моемъ въ оную, гарнизонъ казалось весь вышелъ на плацъ, частію для встрѣчи, а не менѣе того изъ любопытства видѣть насъ; и состоялъ не болѣе какъ изъ 25 человѣкъ; на Ротондосѣ я нашелъ только 7 человѣкъ. Трудно судить, совершенная ли безопасность или недостатокъ въ войскахъ заставляютъ содержать столь малыя силы въ укрѣпленіяхъ; небреженіе о лафетахъ по всей справедливости должно приписать лѣности здѣшнихъ Португальцевъ, отличающей ихъ отъ прочихъ Европейскихъ народовъ. Городъ имѣетъ маленькую батарею, устроенную недалеко отъ пристани, одинъ баталіонъ Егерей (500 человѣкъ) и отрядъ Артиллеріи какъ для гарнизона выше сказанныхъ укрѣпленій, такъ и для одного Артиллерійскаго сухопутнаго парка.

До прибытія Португальскаго Двора въ Бразилію правленіе было военное и колоніальное, въ коемъ, кромѣ другихъ тягостныхъ постановленій, строго запрещалось всякое торговое сношеніе съ прочими Державами, изключая Португаліи, даже не позволялось принимать Иностранцевъ; но по прибитіи Двора политическія дѣла перемѣнились, дарована свободная торговля со всѣми дружественными Государствами и предоставлены многія права независимаго Королевства. При всемъ томъ образъ правленія сихъ провинцій ни мало не приходилъ въ лучшее состояніе, ибо всякій Областный Начальникъ, въ надеждѣ на своихъ предстателей у трона, дѣйствовалъ самовластно, и не рѣдко случалось, что всѣ достоинства его состояли въ угожденіи придворнымъ покровителямъ. Нынѣ же, по сложеніи ярма, по утвержденіи независимости и возстановленіи Монархическаго правленія на новыхъ правахъ (*), при-

(*) По обнародованіи новой Конституціи, разсмотрѣніе оной предоставлено каждой Области, отъ чего и произошло, что не вся Имперія въ одно время приняла новыя учрежденія; Область Св. Екатерины присягнула только за 6 дней до нашего прибытія.

няло новый порядокъ, титулъ Императора Бразиліи увеличился названіемъ Конституціоннаго, правленіе сдѣлалось болѣе Гражданское, милиція обязана повиноваться, помогать Правительству и защищать согражданъ; всякая Область имѣетъ своего Президента и Секретаря, назначаемыхъ самимъ Императоромъ, и Совѣтъ изъ согражданъ провинціи, выбираемыхъ народомъ или депутатами онаго. Президентъ, какъ исполнитель Императорской власти, согласной съ постановленіями, въ особенности обязуется имѣть неослабный надзоръ за выполненіемъ законовъ по управляемой имъ области, о состояніи коей, по требованію Совѣта, долженъ подавать отчеты и сноситься съ онымъ во всѣхъ важныхъ случаяхъ. Всякое упущеніе или отступленіе отъ законовъ, влекущее за собою потерю Государственнаго интереса, частнаго имущества и нарушеніе спокойствія гражданина, строго взыскивается, не смотря даже и на самыя заслуги. Совѣтъ ежегодно собирается для совѣщанія о злоупотребленіяхъ властей, о нужныхъ перемѣнахъ въ постановленіяхъ, о налогахъ и вообще о всемъ томъ, что касается до благо-

состоянія провинціи, мнѣнія свои представляетъ Императору и Главному Законодательному Совѣту, каждогодно такъ же собирающемуся въ Ріо-Жанейро.

По всѣмъ областямъ опредѣлены военные начальники, непосредственно завѣдывающіе войсками и Управляющіе провинціею не имѣютъ ни малѣйшаго права распоряжаться ни въ какой части оныхъ, кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ, равно какъ и первые не могутъ собирать милиціи безъ согласія другихъ, а иногда и самаго Областнаго Совѣта.

Въ каждой провинціи находится свое Казначейство, коимъ управляетъ особенный Совѣтъ подъ надзоромъ самаго Управляющаго. Совѣтъ сей самъ по себѣ сносится съ Главнымъ Казначействомъ въ Ріо-Жанейро.

Въ 6ти миляхъ къ сѣверу отъ крѣпости Св. Круцъ на матеромъ берегу залива есть заведеніе бывшей компаніи Китобоевъ, которая по даннымъ ей правамъ доселѣ пользовалась симъ промысломъ, платя извѣстную пошлину. Нынѣ заведеніе сіе поступило въ казенное вѣдомство и содержится обществомъ купцовъ за опре-

дѣленные проценты. Церковь, домъ прикащика и пустые сараи безъ пола, потолка и оконъ, назначенные для житья промышленниковъ и нѣсколько магазейновъ, составляютъ все сіе заведеніе. Желая осмотрѣть оное, я познакомился съ прикащикомъ компаніи, который охотно показалъ мнѣ множество сараевъ, вѣроятно давно уже необитаемыхъ, и довольное количество подобныхъ магазейновъ, въ коихъ обыкновенно хранятся лодки съ лѣсомъ нужнымъ для постройки новыхъ и для починки старыхъ судовъ. Здѣсь я купилъ нѣсколько досокъ для разныхъ подѣлокъ на Шлюпѣ и отправилъ оныя на большей лодкѣ. Повсемѣстная пустота сихъ строеній не озабочиваетъ посѣтителя, ибо, не открывая глухихъ ставней, смѣло можно ходить въ темнотѣ по онымъ. Самое же главное зданіе составляетъ сарай или заводъ, въ коемъ топятъ жиръ добытыхъ китовъ; въ немъ содержится 28 небольшихъ котловъ (каждый около 10 ведеръ), изъ коихъ 14, по словамъ самаго нашего проводника всегда оставались безъ употребленія, потому что прочими легко успѣваютъ пріуготовить товаръ, расходящійся въ одномъ островѣ Св. Екатерины.

Въ прошедшій годъ убиты три кита, для каковаго промысла содержатъ здѣсь обыкновенно 30 лодокъ и нанимаютъ около 240 человѣкъ, собирающихся въ Іюнѣ мѣсяцѣ. Неговоря объ искуствѣ и дѣятельности промышляющихъ, скажу только, что время моего пребыванія въ семъ заведеніи было самое удобнѣе для начатія работъ, къ коимъ однако я не замѣтилъ ни малѣйшихъ пріуготовленій; по достаточному же числу видѣнныхъ нами при сихъ берегахъ китовъ заключаю, что хотя ихъ здѣсь и бьютъ, только очень мало или по крайней мѣрѣ хозяева сей промышленности еще менѣе заботятся о пріумноженіи своего капитала.

Въ бытность нашу на рейдѣ, пришли сюда 3 купеческія судна съ китоваго промысла, одинъ подъ Англійскимъ флагомъ, вполнѣ нагруженный, шелъ обратно въ Лондонъ, а два Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ; первый изъ нихъ ни столь щастливый, какъ его товарищъ, по отправленіи своей команды, будетъ продолжать ловъ около 44° южной широты и по окончаніи онаго отправится въ Ню-Іоркъ, дру-

гой нанятый отъ Французскаго Правительства, имѣлъ всѣ нужныя бумаги и права на поднятіе сего флага, почему и назначенъ былъ на оный одинъ младшій Офицеръ и двѣ трети команды изъ природныхъ Французовъ. Цѣль таковой посылки, вѣроятно, состояла не въ одной денежной прибыли, а наиболѣе въ томъ, чтобы пріучить людей и ихъ Начальника къ сему ремеслу и по распространеніи онаго въ полнѣ пользоваться всѣми выгодами, доставляя при томъ искусныхъ и опытныхъ матрозовъ для военнаго флота.

Время не всегда благопріятствовало Астрономическимъ нашимъ наблюденіямъ. Воспользовавшись нѣсколькими днями ясной погоды, мы повѣрили хронометръ N° 991, и нашли что онъ увеличилъ свое суточное отставаніе до 25″ 23. По взятымъ разстояніямъ луны и солнца опредѣлили долготу крѣпости Св. Круцъ 48° 47′ 58″ W широту по полуденнымъ высотамъ солнца S. 27° 25′; 32″, 5. и склоненіе компаса 0° 7, что довольно согласно съ показаніемъ послѣдней Экспедиціи Французскихъ фрегатовъ, отправленныхъ подъ начальствомъ Командора Русейна, единственно для описанія сихъ

береговъ; онъ на изданной имъ картѣ и въ журналѣ своемъ означаетъ С. Круцъ въ долготѣ 48°. 40'. 55", широтѣ 27°. 25'. 32", и склоненія компаса 7°. 26'.

Теченіе моря здѣсь не совсѣмъ правильно и зависитъ болѣе отъ направленія вѣтра. Въ бытность нашу мы замѣтили, что во время сизигій луны оное бываетъ отъ 1 до 1½ узловъ, а въ квадратурахъ до ¾.

Пребываніе наше на островѣ Св. Екатерины не всегда, какъ выше было сказано, сопровождалось пріятною погодою, днемъ частые дожди, а ночью сильный громъ и молнія уменьшали удовольствія, коими намъ должно было пользоваться въ семъ благотворномъ климатѣ, отъ чего и больные наши, при всемъ изобиліи свѣжей пищи и свободѣ не скоро оправлялись. Впрочемъ 14 ч. Маія были уже всѣ перевезены на шлюпъ совершенно здоровыми.

17го Маія, послѣ 28 дневнаго отдохновенія, при тихомъ SSW вѣтрѣ и пасмурности неба (по истеченіи 2 дней новолунія вѣрнѣйшій въ здѣшнихъ мѣстахъ признакъ продолжительнаго SW в.) около полудни вступили подъ паруса и вышли изъ гавани. Хозяева занимаемыхъ нами домовъ и со-

сѣди оныхъ за долгъ себѣ поставили при семъ случаѣ проститься съ нами. Чувства сожалѣнія, соединенныя съ искренними желаніями благополучнаго прибытія въ предѣлы нашего отечества, и предложеніе плодовъ, съ коими они насъ провожали, содѣлали разлуку съ сими добрыми поселянами довольно занимательною. Положась на ихъ увѣренія въ продолжительности наставшаго вѣтра, мы уже ласкали себя скорымъ приближеніемъ къ Ріо-Жанейро, какъ чрезъ два часа медленнаго плаванія должны были опять, по причинѣ совершеннаго штиля, стать на якорѣ.

Трудно изъяснить, сколь много таковая задержка огорчила насъ; самая природа измѣнилась въ глазахъ нашихъ и мы уже не находили въ ней тѣхъ прелестей, коими до сель восхищались, уже начинали укорять судьбу въ несправедливости и своенравіи, какъ вдругъ легкій юго-западный вѣтеръ пресѣкъ наши жалобы и оживилъ по прежнему чувства. Паруса тогдаже были поставлены, сребристая пѣна зашумѣла подъ носомъ шлюпа и крылатое воображеніе несло насъ по пространству моря, но съ приближеніемъ къ мысу Ропу, вѣтеръ снова

стихъ, небо покрылось густыми облаками, свѣтъ луны погасъ, мрачная ночь сокрыла отъ глазъ нашихъ всѣ предметы, сильные удары грома раздавалися надъ нами, не умолкающее эхо отзывалось въ ущеліяхъ горъ, буря завывала на высотѣ и небо горѣло страшнымъ огнемъ ослѣпляющей молніи. Положеніе наше было не выгодно; не благопріятствующій намъ сѣверный вѣтеръ не замедлилъ появиться; туманы въ продолженіи сутокъ закрывали отъ насъ спутника, штили задерживали плаваніе и только въ 14й день по выходѣ изъ гавани Св. Екатерины мы увидѣли Бразильскій берегъ и Сахарную Голову.

Въ продолженіе сего плаванія ничего особеннаго не случилось, кромѣ того, что при удобныхъ случаяхъ успѣли выконопатить весь шлюпъ; оставалось только выкрасить оный и снабдить себя нужными вещами, въ коихъ мы имѣли недостатокъ.

ГЛАВА X.

Вторичное пребывание въ Ріо-Жанейро.

Сравненіе порта Св. Екатерины съ Ріо-Жанейромъ. Входъ въ заливъ. Военныя и купеческія суда. Остановка въ судовой работѣ. Перемѣна въ счисленіи времени. Лордъ Кохранъ. Открытіе Бразильскаго берега и разные перевороты въ управленіи сею страною. Состояніе сухопутныхъ и Морскихъ войскъ. Великолѣпный праздникъ Corpus Domini. Лагерь. Усадьба Г. Кельхена и окрестности оной. Болѣзни служителей. Повѣрка хронометровъ.

Жаль, что знаменитый Портъ Св. Екатерины, по здоровому воздуху и по изобилію въ свѣжемъ продовольствіи лучшей нежели Ріо-Жанейро (куда обыкновенно суда наши заходятъ) не имѣетъ достаточныхъ способовъ къ исправленію и снабженію судовъ. По не возможности достать здѣсь нужные припасы, мы должны были идти въ Ріо-Жанейро, куда при противныхъ тихихъ вѣтрахъ пришли 30 Маія.

Маловѣтріе между N и O воспрепятствовало намъ пристать къ назначенному мѣсту, по чему и надлежало въ 10 часовъ вечера положить якорь близь маячнаго острова Резора; на другой день поутру при

Сѣверномъ вѣтрѣ начали лавировать ко входу и вскорѣ усмотрѣли обширный заливъ Ріо-Жанейрскаго рейда. Множество стоявшихъ на ономъ военныхъ и купеческихъ судовъ разныхъ націй, доказывало изобиліе богатствъ стекающихъ въ сію столицу со всѣхъ странъ свѣта; живописныя горы какъ бы стрегущія входъ въ Ріо-Жанейро, представляли самую занимательную и величественную картину; выходящія съ богатымъ грузомъ суда гордо неслись по тихо зыблющемуся морю. Около полудни мы прошли крѣпости защищающія гавань, и между тѣмъ какъ любовались красотой водопроводныхъ трубъ (достойный памятникъ пребыванія Короля) встрѣчены были нашимъ Вице-Консуломъ (*) Г. Кильхеномъ. Онъ привезъ къ намъ флагъ Бразильской Имперіи, который мы поднявъ на брамъ-стенгѣ, салютовали 21 выстрѣломъ; на что равное число послѣдовало съ Адмиралтейскаго корабля, а на вторичный таковой же нашъ салютъ отвѣчала крѣпость. Рейдъ по вновь исправленнымъ и усиленнымъ укрѣ-

(*) Г. Ландсдорфъ участвовалъ въ путешествіи для описанія внутреннихъ частей Бразиліи.

пленіямъ показывалъ готовность къ отраженію нападенія.

На семъ рейдѣ мы нашли эскадру Бразильской Имперіи, состоящую изъ 74 пушечнаго корабля Петра Іго, подъ Адмиральскимъ флагомъ Лорда Кохрана, фрегата Королевы Каролины 40ка и 2 шхунъ 19ти пушечныхъ; Англійскій 74 пушечный корабль Spartiate, на коемъ находился Контръ-Адмиралъ Eyre, Французскій отрядъ подъ Начальствомъ Командора Grivel, состоящій изъ 74 пушечнаго корабля Jean Bart, фрегатовъ: Astree, Magicienne и Dieligente, бригъ Inconstant, и военный Транспортъ Bayonnais; Англійскій пакетъ-ботъ и другой Буеносерскихъ Патріотовъ или Республики Ріо-Дела Плата, всѣхъ купеческихъ судовъ можно было полагать до 600. Пройдя передній рядъ судовъ, мы стали фертоингъ, въ 1½ милѣ отъ крѣпости Ейлерсъ-кобахъ на SW 77° 30′ отъ С. Круцъ на ZO 43°, а отъ Сахарной Головы на ZO 16°.

При входѣ нашемъ на рейдъ, Начальники сихъ эскадръ прислали къ намъ Офицеровъ съ обыкновенными привѣтствіями и предложеніями услугъ, коими однако мы не хотѣли обремѣнять ихъ. Таковыя учтивости

требовали знакомства, которое скучными взаимными визитами отклонило на два дни тировку такелажа, окраску рангоута и самаго Шлюпа, всего же болѣе поставилъ насъ въ непріятное положеніе Гротъ-марсовый лонгъ салингъ, который необходимо надлежало перемѣнить. Работа сія не могла быть продолжительною, но скудное устроеніе здѣшняго Адмиралтейства, поспѣшность, съ каковою изготовлялись здѣшнія военныя суда къ выходу въ море, недостатокъ въ работникахъ и неимѣніе въ запасѣ удобнаго лѣса, при всѣхъ стараніяхъ Г. Кильхена и Офицеровъ разосланныхъ по вольнымъ верфямъ для скорѣйшаго пріисканія нужнаго дерева, принудили насъ провести нѣсколько дней въ бездѣйствіи. Пользуясь онымъ, я успѣлъ прибавить въ трюмъ до 600 пудъ каменнаго баласта.

Здѣсь мы по причинѣ совершенія плаванія вокругъ земнаго шара перемѣнили счисленіе времени, начавъ оное прошедшимъ днемъ, т. е. Субботою 30го Маія, вмѣсто наступившаго Воскресенья 31го числа. Забавно было слушать сужденіе матрозовъ при объявленіи сего приказа; одни изъ нихъ между собою спорили, стараясь собствен-

ными умозаключеніями объяснить таковую перемѣну, а другіе безъ всякихъ преній прибѣгали къ штурманскимъ ученикамъ, которые говорили имъ, что сіе должно быть такъ.

На третій день прибытія нашего, я ходилъ съ нѣкоторыми Офицерами къ Адмиралу Лорду Кохрену изъявить благодарность за сдѣланный намъ визитъ; ласковый пріемъ и пріятное обхожденіе задержали насъ болѣе часа. Не входя въ сокровенныя причины, побудившія сего Лорда удалиться изъ отечества и искать славы и щастія подъ чужимъ небомъ, я могу сказать, что возмущенія и война инсургентовъ Южной Америки, обратили все его вниманіе, и онъ въ званіи главнаго вождя морскихъ ополченій, сопровождаемый щастіемъ и благоразуміемъ, сдѣлалъ имя свое страшнымъ на Юго-западномъ берегу оной и извѣстнымъ всему свѣту. По окончаніи войны недолго оставался въ покоѣ; по приглашенію Императора Бразиліи Петра 1го, Кохренъ снова вступилъ на поприще славы. Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1823го года онъ прибылъ на собственномъ бригѣ въ Ріо-Жанейро, гдѣ былъ встрѣченъ съ величайшимъ ува-

женіемъ и принятъ въ званіи полнаго Адмирала съ назначеніемъ ему 15 тысячъ талеровъ ежегоднаго жалованья. Вскорѣ послѣ сего отправился съ отрядомъ судовъ для приведенія въ подданство провинціи Марангана и Багіи, которыя не хотѣли признавать новой власти въ надеждѣ на Португальскіе гарнизоны. Щастіе сопутствовало ему всюду; по благоуспѣшномъ окончаніи дѣлъ въ сихъ провинціяхъ, онъ остановилъ стоящіе подъ крѣпостію 74ть пушечный корабль и большій фрегатъ, начавъ неровное сраженіе, храбрый Кохренъ привыкшій побѣждать ожидалъ уже сдачи, какъ внезапно, по случившемуся на его кораблѣ бунту, принужденъ отступить и идти въ ближайшій заливъ, гдѣ высадивъ часть своей сбродной команды и наполнивъ недостающее число служителей Англичанами, находившимися въ Бразильскомъ отрядѣ, пустился догонять непріятеля, пошедшаго съ конвоемъ въ Лиссабонъ, и взялъ 70 судовъ съ разнымъ грузомъ; по невозможности же удѣлять на оныя своихъ людей, срубилъ заднія мачты и оставляя одну только фокъ мачту и давъ изъ своихъ по одному матрозу отправилъ ихъ къ Бразильскому берегу.

По окончаніи Экспедиціи Кохренъ получилъ достоинство Герцога Маранганскаго, таковое отличіе возбудило всеобщую зависть, которая принудила его удалиться отъ Двора, вести уединенную загородную жизнь и избѣгать всякаго сношенія съ Вельможами Бразиліи.

Во время перваго моего пребыванія въ Ріо-Жанейрѣ, я не могъ сдѣлать надлежащихъ замѣчаній, которыя нынѣ по возможности дополнилъ; но по недостатку въ искуствѣ изложенія, незнанію Португальскаго языка, удаленію здѣшнихъ Гражданъ отъ знакомства съ иностранцами и наконецъ по строгости новаго Правительства, ограничивающей словоохотность ихъ, я не могу и здѣсь сообщить удовлетворительныхъ свѣденій.

Извѣстно уже изъ исторіи и прежнихъ путешествій, что открытіе сего берега принадлежитъ Алварецу Кабралю; счастливо сюда занесенному въ 1500 году; здѣсь онъ въ широтѣ S. 17° остановился и не оставивъ ни какого поселенія, прозвалъ оный Porto ſeguro. Португалія хотя сперва и обратила вниманіе на сіе обрѣтеніе, но ненадѣяся найти на ономъ золота и се-

ребра, устремила всѣ виды на Индію, по чему въ сіе мѣсто и начали ссылать преступниковъ и распутныхъ женщинъ, суда привозившія ихъ, при отправленіи въ обратный путь брали попугаевъ и красильное дерѐво, отъ коего страна сія и получила названіе Бразиліи. Поселеніемъ развратныхъ людей непреставали наводнять оную до 1525 года; жиды, гонимые инквизиціею, увеличили число негодяевъ и начатыми заведеніями усилили корыстолюбіе; положено было раздѣлить Бразилію на удѣлы, Вельможамъ желающимъ занять по Морскому берегу пространство отъ 40 до 50 миль, дозволено пріумножить свои помѣстья внутренними участками и предоставлены на произволъ каждаго владѣльца управленіе и судьба покореннаго имъ народа, со всѣми Государственными преимуществами, кромѣ права осуждать на смертную казнь и чеканить монету.

Жадность къ прибыткамъ и разныя неистовства ускорили бѣдствія природныхъ жителей, коихъ нравы и обычаи хотя и противились пріуготовляемымъ для нихъ оковамъ, но что могли предпринять дикія орды противу Европейскаго обученнаго

войска. Большая часть дикихъ захвачена и предана жестокому рабству. Въ 1549 году Португальскій дворъ познавъ свою ошибку и соболѣзнуя объ участи сихъ нещастныхъ, рѣшился прекратить допущенное зло утвержденіемъ законной власти; для сего посланъ былъ правителемъ сей области Томасъ де Сузя, онъ положилъ основаніе городу Сантъ-Салвадару и бывшіе съ нимъ Езуиты по всемѣстнымъ и свободнымъ проповѣданіемъ о согласіи и мирѣ, укротили раздраженныхъ жителей, возстановили тишину и столь успѣшно дѣйствовали на народъ, что даже цѣлыя семейства собирались для слушанія ихъ поученій. Симъ-то наставникамъ, по справедливости можно сказать, Португалія обязана первою осѣдлостію въ сей богатой землѣ.

Нидерланды, по освобожденіи отъ зависимости Гишпанцевъ, одержавъ многія надъ ними побѣды и основавъ Остъ-Индскую компанію, обратили вниманіе свое на Бразилію; въ 1624 году Яковъ Вилькенсъ былъ отправленъ для овладѣнія оною и Сантъ-Сальвадоръ при появленіи Голландскаго флота сдался, дальнѣйшіе же успѣхи сей Экспедиціи были остановлены мѣстнымъ

Архіепископомъ Михель Тексера, который имѣя только 1500 человѣкъ войска, принудилъ непріятеля запереться въ городѣ; осажденные Голландцы, изнуренные голодомъ, сдались прибывшему изъ Европы соединенному Гишпанскому и Португальскому войску.

Большіе на морѣ успѣхи Голландцевъ возобновили покушенія на сію страну, Адмиралъ Генрихъ Лонкъ въ 1630 году явился у береговъ форнамбука съ 46ю военными кораблями, и по многимъ удачнымъ кровопролитнымъ сраженіямъ, занявъ сію лучше другихъ укрѣпленную и сильнѣйшую область, оставилъ въ оной, при отбытіи въ обратный путь бывшія на корабляхъ войска, которыя въ теченіи 1633го, 1634го и 1635го годовъ овладѣли смѣжными землями.

Въ началѣ 1637го года Голландцы вознамѣрившіеся совершенно покорить Бразилію, отправили туда Маврикія Нассау, который по прибытіи своемъ принявъ Начальство надъ опытнымъ и храбрымъ войскомъ, немедленно началъ военныя дѣйствія, и разбивъ Алберхерка, Баніола, Людовика Рока и любимаго народомъ Бразиліанца

Колирона, окончилъ успѣхи свои завоеваніемъ всѣхъ земель отъ Сантъ-Салвадора до рѣки Амазонъ.

По заключеніи между Португаліею и Соединенными Штатами въ 1641 году оборонительнаго союза, Нассау съ большимъ числомъ войскъ былъ возвращенъ въ Европу и правленіе Голландскихъ владѣній въ Бразиліи было предоставлено совѣту, состоявшему изъ Гамеля (Амстердамскій купецъ), Бассосу (золотыхъ дѣлъ мастеръ, изъ Гарлема), и Бюлестрашу (Мидельбургскій плотникъ). Сіи-то люди должны были рѣшать всѣ дѣла и дѣйствовать къ выгодамъ Коммерціи.

Не долго продолжалось владычество Голландцевъ въ Бразиліи, водворившаяся роскошь и беспечность правителей, ожесточили прежде сего поселившихся Португальцевъ и Jean Fernandes de Viera, человѣкъ изъ низкаго состоянія, съ отличными достоинствами и пріобрѣтшій довѣріе своихъ земляковъ, былъ пружиною всеобщаго тайнаго заговора, освободившаго въ 1654-м году Бразилію отъ Голландцевъ; заключенный въ 1661 году договоръ, окончивъ раздѣлъ обѣихъ державъ, утвердилъ Бразилію за Пор-

тугаліею, съ платою Соединеннымъ Штатамъ 8 милліоновъ талеровъ монетою или товаромъ, и съ сего-то времени Бразилія несла уже иго Колоніальнаго правленія до 1807 года. Португальскій Король Донъ-Жуанъ, избѣгая властолюбія Наполеона и неимѣя силъ защищаться противу превосходнаго числа Французскихъ войскъ, вступившихъ въ Европейскія его владѣнія и возможности отвратить бѣдствія угрожавшія онымъ, удалился на своихъ корабляхъ со всѣмъ Дворомъ въ Бразилію и избралъ мѣстомъ своего пребыванія городъ Санктъ Себастіанъ; народъ принялъ своего повелителя съ неизъяснимымъ восторгомъ, тяжелыя цѣпи прежняго правленія облегчены предоставленіемъ нѣкоторыхъ правъ независимаго Королевства, и торговля съ дружественными державами начала обогощать сію скудную страну.

Въ 1821 году, когда Европа уже наслаждалась спокойствіемъ всеобщаго мира, по убѣдительнымъ просьбамъ Правительныхъ властей, Донъ-Жуанъ 6 оставилъ въ Бразиліи Регентомъ старшаго своего сына Принца Петра, а самъ отправился въ Португалію, неожидая чтобъ послѣ по-

ликихъ убѣжденій дѣла могли принять со всѣмъ другій видъ. Кортесы похитя бразды Правленія, лишили Самодержца, какъ законодательной, такъ и исполнительной власти. Донъ Педро, извѣщенный о столь быстрой и внезапной перемѣнѣ, торжественно отказался повиноваться Кортесамъ, объявивъ себя всегдашнимъ защитникомъ Бразиліи; умы воспламенились, тлѣвшаяся искра свободы вспыхнула и всеобщее изступленіе преобратило страну сію въ независимую Имперію; Донъ Педро въ день его рожденія 31 Сентября / 12 Октября былъ провозглашенъ Императоромъ оной и 19 Ноября / 1 Декабря короновался подъ именемъ Петра 1го.

За таковыми перемѣнами послѣдовали новыя, и нынѣ Бразильская Имперія управляемая Конституціоннымъ Императоромъ, (*) состоитъ изъ 19 областей, имѣющихъ одинаковыя права съ областію Св. Екатерины.

Число сухопутныхъ войскъ въ точности мнѣ неизвѣстно, ибо при всемъ моемъ стараніи всегда я получалъ весьма несходныя свѣденія; оно сколько можно было мнѣ узнать, невелико и умножается вольно-

*) Смотр. Описаніе острова Св. Екатерины.

опредѣляющимися изъ разныхъ краевъ Германіи. Г. Шеферъ служившій прежде лѣкаремъ на судахъ Россійско-Американской компаніи, послѣ же превратною судьбою занесенный въ Бразилію и нынѣ пользующійся чиномъ Маіора, нарочно посланъ въ Германію для вербовки храбрыхъ защитниковъ чуждой имъ земли. Къ сожалѣнію, должно сказать, что сіи добровольно поступившіе сюда на службу люди, скоро по пріѣздѣ своемъ раскаиваются негодуя на обольстительныя увѣренія Г. Шефера; они уже ознакомилися съ грабежемъ, побѣгами и другими неистовствами. По моему мнѣнію подобные бродяги, оставившіе свое отечество изъ видовъ корысти, ни гдѣ не могутъ быть полезны, особенно же въ возникающемъ Государствѣ. Мнѣ случалось видѣть рослыхъ съ длинными усами, густыми бакенбартами и съ рыцарскою выступкою Офицеровъ, выѣхавшихъ изъ Германіи и жалующихся на обманчивыя обѣщанія хитраго и привѣтливаго вербовщика. Не мое дѣло судить кто правъ и кто виновенъ, голодъ ли, корыстолюбіе ли, или другія какія причины побудили сихъ людей оставить отечество и опредѣлиться въ

наемники. Какъ бы то ни было, я по чувству Россіянина ни въ какомъ случаѣ не могу одобрить отреченія отъ обязанностей родимой стороны, сіи завербованные Г. рыцари таковы, что ихъ по улицамъ въ ночное время надлежитъ остерегаться тѣмъ болѣе, что грабѣжи и убійства здѣсь встрѣчаются нерѣдко. Въ нашу бытность случилось слѣдующее любопытства достойное произшествіе: Императоръ на обратномъ пути своемъ изъ города къ С. Кристоваль въ вечернее время былъ остановленъ двумя солдатами, кои приставя къ груди его пистолеты, вынули изъ кармана часы и требовали еще денегъ; когда же Монархъ спросилъ ихъ: знаютъ ли съ кѣмъ имѣютъ дѣло? негодяи отвѣчали: знаемъ; но деньги намъ нужны! Два лакея провожавшіе Государя и ѣхавшіе въ отдаленности, щастливо подоспѣли. Злодѣи были схвачены и хотя по суду приговорены къ смерти, но оную замѣнило наказаніе шпицрутеномъ, послѣдовавшее на конституціонной площади при собраніи войскъ. Слабость-ли, или великодушіе даровали имъ жизнь, неизвѣстно.

Морскія силы также увеличиваются покупкою приходящихъ купеческихъ су-

довъ, которыя обращаютъ въ военныя. Нынѣ флотъ Бразильской состоитъ изъ 74хъ пушечнаго корабля (*) 3хъ большихъ фрегатовъ, 4хъ шлюповъ отъ 36 до 24хъ пушекъ и 5 бриговъ и шхунъ, отъ 20 до 12 пушекъ. Начальство надъ оными ввѣрено большею частію Англичанамъ (**). Корпусъ Офицеровъ состоитъ изъ разныхъ искательныхъ бродягъ, принимаемыхъ Правительствомъ, а команда изъ вольныхъ людей являющихся къ корабельнымъ Капитанамъ, отъ чего на всякомъ суднѣ и находится большая часть иностранцевъ, въ случаѣ же недостатка полнаго количества при отправленіи въ море, Полиція силою захватывая встрѣчающихся на берегу обывателей, удовлетворяетъ по возможности требованія флота. Столько-то въ короткое время ослабли усердіе и ревность къ защитѣ вольности и независимости.

По прибытіи нашемъ въ столицу Имперіи, мы надѣялись удѣлить нѣсколько свободныхъ вечернихъ часовъ для театра,

---

(*) Есть въ гавани еще два таковой же величины; но по вѣтхости ихъ съ нуждою могутъ быть употреблены въ пособіе береговымъ укрѣпленіямъ.

(**) Въ бытность нашу Англійское Правительство

который во время перваго нашего посѣщенія казался довольно занимательнымъ, но всеистребляющій огонь лишилъ насъ сего удовольствія, тѣмъ болѣе чувствительнѣйшаго, что въ продолженіе пребыванія въ мѣстахъ почти полудикихъ, очаровательный голосъ нѣжной пѣвицы и звукъ согласнаго оркестра, некасались нашего слуха, а тѣлодвиженія стройныхъ танцовщицъ не восхищали нашихъ взоровъ; за то церковныя процессіи, нерѣдко въ семъ краю бывающія, удерживали насъ на берегу по нѣскольку минутъ. Я упомяну здѣсь о главнѣйшемъ торжествѣ Corpus Domini (Тѣла-Господня); за два дни предъ онымъ начали пріуготовлять придворную церковь, дворецъ и всѣ почти домы; 5го Іюня въ день сего праздника, всѣ окны, двери и даже самыя стѣны обвѣшаны разноцвѣтными парчами и матеріями, войска расположены ширингами по всѣмъ улицамъ, по коимъ предназначено церемоніальное шествіе и

требовало выдачи Г. Тейлора, бывшаго предъ симъ первымъ Лейтенантомъ на фрегатѣ Командора Томасъ Горда, откуда онъ самовольно отлучился и перешелъ въ Бразильскую службу Капитаномъ фрегата.

на площади выстроенъ во фронтъ иностранный полкъ (200 человѣкъ). Въ 10 часовъ знаменитое духовенство, верховные Государственные и Придворные чиновники начали собираться въ церковь; въ 11ть показалась Императорская карета сопровождаемая взводомъ гусаръ съ обнаженными палашами. Императоръ, Императрица и дочь ихъ, проѣхали прямо во дворецъ и прошли изъ онаго коридоромъ въ церковь, тогда началось Богослуженіе. Вскорѣ появился на площади всадникъ въ черномъ шлемѣ и латахъ, а за нимъ въ ростъ человѣка изваянное изображеніе Св. Георгія Побѣдоносца съ обнаженнымъ мечемъ, одежда его украшена была бриліантами, а бѣлая лошадь разными лентами и строусовыми перьями; золотый шлемъ, шпоры, щитъ также драгоцѣнными камнями украшенный и узда осыпанная бриліантами привлекали общее любопытство зрителей и богомольцевъ. Пущенныя съ площади ракеты извѣстили объ окончаніи молебствія, а громъ пушекъ съ крѣпости и флота, по вторичномъ сигналѣ, о начавшейся въ слѣдующемъ порядкѣ процесіи. Впереди шло нѣсколько музыкантовъ, за ними черный

рыцарь, а за онымъ изваяніе изображающее Св. Побѣдоносца, за коимъ вели 16ть богато-убранныхъ лошадей, покрытыхъ голубыми бархатными коврами съ серебрянными звѣздами; потомъ шествовало по старшинству Духовенство съ хоругвями и кавалеры разныхъ Португальскихъ и Бразильскихъ орденовъ; за ними Архіепископъ со святыми тайнами подъ золотой балдахиной поддерживаемой Императоромъ и знатнѣйшими чинами Имперіи; хоры пѣвчихъ окружали оную и оркестъ музыки съ отрядомъ войскъ заключалъ процесію, которая обойдя почти весь городъ, тѣмъ же порядкомъ возвратилась въ церковь. По окончаніи служенія духовенство разошлось по своимъ обителямъ, чиновники послѣдовали во дворецъ за Императоромъ, который вышедши на балконъ осматривалъ построенныя на площади въ колонны и проходящія мимо его войска. Генералъ Курадо (*) Губернаторъ столицы и Главнокомандующій, Начальствовалъ симъ парадомъ; Бразильцы, Португальцы, Мулаты, Нѣмцы, Фран-

(*) Бывшій Губернаторъ острова Св. Екатерины во время посѣщенія онаго Г. Крузенштерномъ.

цузы и всякій сборъ народовъ, выключая Рускихъ, составляли сіе воинство, въ коемъ замѣчательнѣе всего было для насъ то, что каждый полкъ онаго состоялъ не болѣе какъ изъ 300 человѣкъ и имѣлъ до 40 человѣкъ разнораспещренныхъ и украшенныхъ музыкантовъ. Форма обмундированія здѣсь не строго наблюдается, такъ что намъ случилось видѣть нѣкоторыхъ солдатъ въ башмакахъ, сапогахъ, а иныхъ въ щеблетахъ; взводы неуровнены, дистанціи не соразмѣрны, нетвердые шаги волновали фронтъ, словомъ, кто смотрѣлъ на Россійскія войска, тотъ не вольно посмѣется Бразилъскимъ. Въ вечеру городъ былъ иллюминованъ, оркестры музыки гремѣли на площади, шумъ различныхъ потѣшныхъ огней и трескъ бросаемыхъ во множествѣ по призволу каждаго ракетъ нерѣдко заглушалъ оные; пылающіе среди улицъ костры дровъ освѣщали темноту ночи, предназначенный для веселія и забавъ. Спустя нѣсколько дней послѣ сей церемоніи, начали перевозить находящіяся въ городѣ войска (всего около 4хъ тысячь человѣкъ) на противолежащій берегъ (въ Праве-грандо), гдѣ былъ расположенъ кратковременный ла-

герь для полковъ назначенныхъ къ занятію Кордона и гдѣ по слухамъ ожидали высадки Португальскихъ войскъ. Сей лагерь состоялъ не болѣе какъ изъ 6ти тысячь человѣкъ, включая въ то число и музыкантовъ. Милиція 3го Корпуса заняла караулы въ столицѣ.

Императоръ ежедневно посѣщалъ лагерь, проѣзжая мимо насъ на богатой баржѣ; дѣлалъ смотры, ученья и угощалъ обѣдомъ, а въ послѣдній день (17го числа) въ нарочно устроенной палаткѣ обѣдалъ вмѣстѣ съ супругою, дочерью и всѣми Офицерами. На другой день сего военнаго пира часть войскъ перевезена въ столицу.

22 Іюня Г. Кельхенъ, стараясь сдѣлать пребываніе наше сколь можно пріятнымъ, пригласилъ насъ въ свою плантацію, отстоящую отъ города верстъ на 20ть, гдѣ чистый сельскій домикъ, вкусный завтракъ и ласковый пріемъ заботливой прекрасной хозяйки (супруга его) доставили намъ большее удовольствіе. Около 2хъ часовъ по полудни поблагодаривъ за вниманіе и гостепріимство, мы разстались съ прелестною хозяйкою и въ сопровожденіи Г. Кельхена отправились къ водопаду въ 7ми верстахъ отъ загороднаго дома по узкой и неровной

дорогѣ, проложенной между древесною чащею; послѣ 2хъ часовъ утомительнаго пути мы наконецъ остановились у небольшаго кофейнаго дома въ разстояніи 30 саженъ отъ водопада. Оставя лошадей, пошли пѣшкомъ, и вскорѣ шумъ отъ низпадающихъ текущихъ водъ и прохладительная влага воздуха, увѣрили насъ о приближеніи къ величественному водопаду, который по среди долины, окруженной съ трехъ сторонъ высокими горами, низвергаясь съ 35 саженной высоты, по двумъ уступамъ, образовалъ въ подошвѣ родъ бассейна. Выкупавшись въ ономъ мы расположились отдыхать въ ближайшей, природою образованной подъ огромнымъ утесомъ пещерѣ, гдѣ составленные изъ камней столъ и скамейка сохраняютъ память о путешественникахъ вырѣзавшихъ на нихъ свои имена, изсѣченныя же въ стѣнѣ два изображенія вспоминаютъ объ укрывавшемся здѣсь Архіепископѣ во время осады Ріо-Жайнеро Французами, которые оставили продолженіе оной по договору сдѣланному съ Вице-Роемъ, обязавшимся заплатить за таковое снисхожденіе значительную сумму денегъ. Пріятность бесѣды, разнообразіе при-

роды и величественный видъ водопада непримѣтно задержали насъ до самаго заката солнца; узнавъ свою ошибку, мы должны были ѣхать назадъ съ крайнею осторожностію, при освѣщеніи факеловъ, и въ 10 часовъ вечера уже прибыли въ городъ.

Выше сказано, что въ бытность нашу на островѣ Св. Екатерины служители наши поправились, такъ что при выходѣ въ море не было уже ни одного больнаго. Не продолжительный въ Ріо-Жанейро переходъ съ запасомъ свѣжаго продовольствія, при хорошей погодѣ, казался намъ пріятною прогулкою, ибо въ сіе время ни сильные вѣтры, ни дожди, ни жары насъ не безпокоили. По приходѣ же на здѣшній рейдъ производилась людямъ говядина и зелень, а вмѣсто сухарей на каждаго человѣка по $2\frac{1}{2}$ фунта бѣлаго хлѣба и по два апельсина, къ коимъ они привыкли на упомянутомъ островѣ, гдѣ довольствовались разными плодами безъ всякаго ограниченія и съ великою пользою, но не взирая на таковое изобиліе, вскорѣ по прибытіи въ столицу Бразиліи служители наши подверглись различнымъ болѣзнямъ, изъ коихъ главнѣйшими и опаснѣйшими были поносы.

Первоначальное появленіе поноса служило поводомъ къ предосторожности. Воду, ежедневно привозимую изъ фонтана, вмѣсто лимоннаго сока удобряли портвейномъ, употребленіе апельсиновъ и рома прекратили, всѣ огородныя овощи замѣняла капуста, которую неиначе употребляли для варенія щей какъ обваривъ горячею водою и старые твердые листья, отдѣливъ отъ хорошихъ. Такимъ образомъ первые порывы болѣзни при искуствѣ лѣкаря были побѣждены; но въ продолженіи времени не смотря на всѣ предосторожности поступали другіе больные, между которыми оказались Кузнецъ Яковлевъ и Фома Ивановъ. Сіи два служителя имѣли особую отъ прочихъ болѣзнь, кровавый поносъ и непрестанную рвоту, которыя съ такою жестокостію обнаружились особенно въ Яковлевѣ, что ни крѣпкое сложеніе, ни консиліумы многихъ Докторовъ (*) не могли спасти отъ смерти столь нужнаго и усерднаго масте-

(*) Я поставилъ себѣ долгомъ пригласить для составленія Консиліума извѣстныхъ градскихъ врачей, особенно потому, что мѣсяца за два до нашего

роваго человѣка. Ивановъ же былъ такъ сказать исторгнутъ изъ челюстей смерти. Сіе вѣроятно, произошло отъ того, что послѣдній открылся о своей болѣзни въ первый день; а напротивъ Кузнецъ, по обыкновенному нашихъ матрозовъ отвращенію отъ лазарета, особливо у берега, гдѣ развлекаетъ ихъ всякая иностранная бездѣлица, и какъ самъ онъ сознавался, по нежеланію остановить своей работы, три дни боролся съ припадкомъ и не соблюлъ воздержанія въ пищѣ, чѣмъ во влекъ себя въ такое состояніе, которое ускорило смерть его.

Во время ясной погоды мы повѣрили здѣсь хронометръ N° 991, который нѣсколько увеличивъ свое суточное отставаніе, имѣлъ онаго 24° 49′, и былъ 19 Іюня позади средняго времени здѣшняго меридіана 0 5° 34′ 57″ N° 920, исправленный здѣшнимъ мастеромъ и мною полученный отъ него при самомъ отправленіи нашемъ отсюда, не былъ употребляемъ въ вычисленіяхъ, какъ потому что я не успѣлъ его повѣрить,

прибытія въ Рю-Жанейро, болѣзнь сего рода была здѣсь въ такой силѣ, что до 2хъ тысячь человѣкъ сдѣлались жертвою оной въ самое короткое время.

такъ и потому, что въ послѣдствіи суточная разность его съ N° 991 несоотвѣтствовала показанной мастеромъ.

ГЛАВА XI.

Окончаніе плаванія.

Остановка при отбытіи; прекрасная погода; общая радость и внезапная печаль. Счастливый переходъ чрезъ жаркій поясъ. Острова Фаялъ и Пико. Встрѣча съ купеческими судами; предложенія услугъ при Дуврѣ; мысъ Дернеусъ. Копенгагенъ. Прибытіе въ Кронштатскую гавань. Отзывъ о Г. г. Офицерахъ и Врачѣ совершившихъ плаваніе на Шлюпѣ Ладогѣ.

27го Іюня въ 7 часовъ утра при тихомъ NO вѣтрѣ, мы снялись съ якоря и пошли изъ Ріо-Жанейрскаго залива, но около полудни противное теченіе и штиль остановили насъ, не давъ еще пройти крѣпости Стъ Круцъ. На другой день съ восхожденіемъ солнца при NNW вѣтрѣ вступили подъ паруса и взяли курсъ на $S\frac{1}{2}O$; французскій корветъ и два Англійскіе купеческіе корабля сопутствовали намъ; погода была самая прекрасная, солнечные лучи ярко отражались отъ тихо колеблющагося мо-

ря; легкой вѣтерокъ рѣзвился на поверхности водъ и мы непримѣтно удаляясь отъ береговъ новаго свѣта, поздравили другъ друга съ окончательнымъ плаваніемъ. По объявленіи моемъ намѣренія идти прямо въ Кронштатъ не останавливаясь на пути, увеличилась общая радость; служители собравшись по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ, воспоминали объ отсутствующихъ своихъ пріятеляхъ, о 2хъ годичномъ странствованіи и готовили длинные разсказы для друзей, словомъ, минуты сіи были пріятнѣйшимъ временемъ для каждаго; но за таковою радостію неожиданно послѣдовало печальное произшествіе. Матрозъ Афанасій Аратскій, оправлявшій кормовой флагъ упалъ за бортъ, руль былъ тотчасъ положенъ на бортъ, шлюбка и поплавокъ сброшены на воду, но нещастный съ перваго паденія не показывался болѣе на поверхности моря, и ко всеобщему прискорбію сдѣлался жертвою Нептуна.

По выходѣ изъ залива мы имѣли курсъ OSO, а послѣ ONO, стараясь плыть далѣе отъ береговъ, и на третій день уменьшивъ долготу на $3\frac{1}{2}^{\circ}$ шли на NtO; но чрезъ 6ть часовъ тихій вѣтръ перемѣнился въ крѣп-

кій, продолжавшійся 5ть сутокъ между N и NO, и удалилъ насъ до $33\frac{10}{2}$° долготы западной, гдѣ въ широтѣ S 22° 15′ задулъ SO пасадъ, прошли экваторъ въ долготѣ W 27° 5′ и пользовались симъ постояннымъ вѣтромъ до 10° сѣверной широты. Здѣсь вѣтеръ перейдя чрезъ S не долго дулъ изъ NW четверти и установившійся NO пасадъ сопровождалъ насъ до широты 24° 15′ (5го Августа). На семъ переходѣ по частымъ Астрономическимъ наблюденіямъ ежедневно открывалось, что теченіемъ сносило насъ къ Z и SW, иногда даже на 20 миль въ сутки.

Переходъ нашъ чрезъ полосу жаркаго пояса былъ столь же щастливъ, какъ и въ первые три раза; продолжительныхъ штилей, ужасныхъ громовъ съ молніей обыкновенно здѣсь встрѣчающихся, мы не имѣли и термометръ въ полдень непоказывалъ болѣе 26°. Со вступленіемъ же въ широту 24° тихіе вѣтры между NNW и ONO и частые продолжительные штили преградили намъ путь; 17го Августа находясь въ широтѣ 32° долготѣ 35° 30′ при тихомъ вѣтрѣ отъ ZW я нѣсколько склонилъ курсъ къ сѣвернымъ Азорскимъ островамъ, какъ

для повѣрки счисленія такъ и для пріобрѣтенія свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ, недостатокъ коихъ послѣ не удачнаго плаванія могъ бы дѣйствовать на здоровьѣ служителей. Почему вопреки намѣренію моему ни гдѣ не останавливаться, принужденъ былъ дать экипажу кратковременное отдохновеніе на островѣ Фаялѣ, куда мы прибыли 26го числа, т. е. послѣ 60тти дневнаго плаванія; а 27го около полудни положили якорь на 24 саженной глубинѣ (грунтъ черный мѣлкій песокъ), имѣя малую градскую кирку на NW 27° 30′, SO оконечность Фаяла на SW 65°, его же NO на NO 27° и вершину острова Пика на SO 45°.

При входѣ на рейдъ насъ встрѣтили Вице Консулъ Карри де Камара и Адъютантъ Губернатора, съ обыкновенными учтивостями. По учиненіи съ крѣпостію взаимныхъ салютовъ, я отправясь на берегъ, поспѣшилъ распорядиться относительно снабженія Шлюпа свѣжею водою и другими потребностями. Что касается до заготовленія воды, я предпочелъ спуску барказа, наемъ лодокъ, которыя взявъ съ Шлюпа порожнія бочки, на другой же день доставили намъ все нужное количество. Здѣсь

наливаютъ воду изъ колодца находящагося въ довольномъ разстояніи отъ берега, катая бочки по изломанной мостовой, и потому я не совѣтую въ семъ случаѣ употреблять большаго числа оныхъ, ибо и у насъ изъ 20ти пять были изломаны. Вода при всемъ томъ что стекаетъ съ горъ, вкусомъ солоновата. Прочія вещи были намъ доставлены отъ Консула на третій день, и мы готовы уже были вступить подъ паруса; но расчетъ въ платежѣ остановилъ насъ еще на сутки. Поутру 30го Августа, въ торжественный для Россіянъ праздникъ Тезоименитства Государя Императора Александра Павловича, на занимаемыхъ Консуломъ градскихъ домахъ подняты Національные флаги, а Губернаторъ чрезъ своего Адъютанта, поздравилъ насъ съ столь радостнымъ днемъ, и извинясь мѣстными законами, запрещающими ему съѣзжать съ берега, объявилъ живѣйшее удовольствіе участвовать въ нашемъ празднествѣ, я приказалъ разсвѣтиться флагами и палить изъ всѣхъ орудій, чему и крѣпость послѣдовала.

Островъ Фаялъ, получившій названіе свое отъ мѣлкаго дерева фаялъ, предста-

вляется мореплавателямъ въ видѣ плодоноснаго и тщательно воздѣланнаго огорода, нѣтъ мѣста которое бы не приносило щедрой дани трудолюбію. Главныя произведенія острова состоятъ въ какарузѣ и картофелѣ, которыя два раза въ годъ даютъ плоды, въ пшеницѣ и нѣсколько винограда, изъ коего выдѣлываемое вино, по неимѣнію надлежащей доброты, частію перегоняютъ въ водку, а частію расходится на острову, апельсиновъ и лимоновъ весьма много вывозятъ въ Европу и Сѣверную Америку; огородныя овощи, домашній скотъ и птицы изобильно за самую сходную цѣну снабжаютъ суда, заходящія на островъ Фаялъ. Плодородный сей островъ, сверхъ избыточнаго продовольствія для 22,000 природныхъ жителей и 17,000 Острова Пика, отправляетъ въ Португалію разные съѣстные припасы. Военныя силы онаго состоятъ только изъ 150 человѣкъ регулярнаго войска и 800 милиціи, съ моря защищенъ 4мя укрѣпленіями, имѣющими до 40 орудій разнаго колибра. Главное поселеніе составляетъ городъ Горто (Horto:), названный симъ именемъ, какъ заключить можно, по своему мѣстоположенію, ибо простираясь

по отлогости горы, окруженной плодоносными нивами, и изобилуя садами, представляетъ видъ обширнаго вертограда. Главныя зданія онаго 2 приходскія церкви, 2 женскихъ и 3 мужскихъ монастыря, домы выстроены также какъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ лежащихъ близь поворотныхъ круговъ; неправильныя и худо вымощеныя улицы удерживаютъ отъ дальнихъ прогулокъ по городу и отклоняютъ любопытство въ окрестности онаго, богатыя живописными картинами плѣняющими взоръ и воображенія путешественника, послѣ нѣсколькихъ часовъ прогулки пользующагося отдохновеніемъ у гостепріимныхъ жителей, на коихъ благодѣтельная природа щедрою рукою разсыпала дары свои. На всемъ островѣ нѣтъ ни хищныхъ звѣрей, ни ядовитыхъ гадовъ, ни вредныхъ насѣкомыхъ.

Обыватели города Горто большею частію изъ иностраннаго купечества, Консулы всѣхъ націй имѣютъ въ семъ городѣ постоянное пребываніе, и токмо лѣтомъ переѣзжаютъ на Пико, гдѣ занимаясь разведеніемъ винограда (*), наслаждаются бла-

(*) Добываемое изъ сего винограда вино подъ име-

горастворенным и здоровым воздухом въ загородных своих домах.

Сей островъ болѣе Фаяла; отлогость горы возвышающейся по срединѣ онаго, отъ самаго края моря усѣяна до двухъ третей высоты виноградникомъ, въ чаще коего выказываются пріятныя жилища владѣльцевъ и мирныя хижины трудолюбивыхъ поселянъ.

Фаяльскій рейдъ, почитаемый лучшимъ пристанищемъ въ Архипелагѣ Азорскихъ острововъ, открытъ отъ S и SO вѣтровъ, которые часто здѣсь, особенно въ зимніе мѣсяцы, свирѣпствуя и производя большее волненіе, весьма затрудняютъ стояніе на якорѣ. Многіе нещастные случаи научили мореходцевъ, посѣщающихъ сей островъ, быть осторожнѣе и класть якорь около линіи двухъ мысовъ (*) составляющихъ бухту, по которой расположенъ городъ, или пройдя нѣсколько оную, гдѣ глубина до 20 и 22 саженъ, грунтъ вездѣ мѣл-

---

немъ Фаяльскаго составляетъ главную и значительную торговлю, такъ что ежегодно вывозятъ онаго до 25,000 бочекъ.

(*) Сіи мысы по компасу лежатъ на NO и SW.

кій черный песокъ. Корабли же долженствующіе простоять здѣсь извѣстное время, подходятъ ближе къ берегу и противъ средины города швартовятся на четырехъ якоряхъ.

Между островами Фаялъ и Пико не большей камень, на коемъ глубина 4ре сажени, краткое время и поспѣшность къ отправленію не позволили мнѣ осмотрѣть оный съ точностію. По разсказамъ жителей не опасенъ; сильное волненіе при Z и ZO вѣтрахъ означаетъ мѣсто сего камня, которое гораздо лучше обходить, особенно судамъ сидящимъ болѣе 18 футовъ. Мнѣ случилось лавировать по здѣшнему рейду; но при всемъ желаніи я немогъ видѣть упомянутаго камня, повѣствованія же рыбаковъ или мѣстныхъ лоцмановъ весьма различны.

Продолжительные туманы воспрепятствовали мнѣ повѣрить хронометры по соотвѣтствующимъ высотамъ. Какъ оные по прибытіи на рейдъ показали незначительную разность въ долготѣ, то я и оставилъ прежнее ихъ отставаніе (24° 49′), опредѣливъ по наблюденіямъ 1го Сентября, что Хронометръ N° 991 былъ позади сре-

дняго времени здѣшняго меридіана (W 28° 41′ 36″) 1ча. 34мин. 45″ 47. Широта мѣста по полуденнымъ наблюденіямъ найдена N 38° 31′ 12″, теченіе моря замѣчено отъ NO (приливъ) $1\frac{1}{2}$, а отъ SW (отливъ) 1 узелъ въ часъ.

1го Сентября пользуясь приливомъ при крѣпкомъ WZW вѣтрѣ, въ 2 часа по полудни снялись съ якоря и пошли къ NO, вдоль зеленаго берега Фаяла, украшеннаго благолѣпіемъ природы. Грозный Пикъ, теряясь въ облакахъ, величественнымъ своимъ видомъ поражалъ наши взоры, любуясь быстрымъ ходомъ Шлюпа и бѣлою пѣною воды окружающей оный, мысленно переносились мы въ любезное отечество; но по мѣрѣ удаленія отъ сихъ острововъ вѣтеръ постепенно стихалъ, потомъ вдругъ перемѣнился и заставилъ насъ лавировать до слѣдующаго полдня. Тихій ZW сопутствовалъ намъ до полуночи 6го числа и перейдя въ восточную сторону горизонта, дулъ крѣпкій порывами до 14го, такъ что принудилъ насъ спустить брамстенги и всѣ рифы.

18 Числа въ разстояніи на 100 миль отъ мыса Лизарда, начали встрѣчаться съ

нами многія нагруженныя разными товарами купеческія суда, которыя обгоняя другъ друга представляли днемъ пріятное зрѣлище, а къ ночи побуждали насъ умножить число часовыхъ на шкафутахъ. 20го около 4хъ часовъ по полудни, находясь въ 14 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія отъ острова Вайта, опредѣлили себя по пеленгу Нидельскаго маяка и взяли курсъ OSO ½O, а въ половинѣ другаго дня проходили Дувръ, гдѣ бдительные Англичане встрѣчали на быстро-ходящихъ люгерахъ и гичкахъ, предлагали намъ услуги и оканчивали свои привѣтствія желаніемъ быть нашими Лоцманами на Сѣверномъ морѣ и проводниками до Галопера; но какъ вѣтеръ намъ благопріятствовалъ и я не желая имѣть дѣла съ людьми снискивающими себѣ пропитаніе на овось, продолжалъ идти подъ всѣми парусами, то иные изъ нихъ возвращались къ берегу, а другіе, бывъ щастливѣе, попадали на сопутствующія намъ купеческія суда. Въ оба мои перехода чрезъ Нѣмецкое море, я не почиталъ за нужное брать Лоцмановъ, ибо многими опытами удостовѣрился, что люди сіи при видѣ берега не прежде, какъ по справкѣ съ картою и съ

корабельнымъ счисленіемъ, узнаютъ оный, въ случаѣ же необходимости пристать по причинѣ крѣпкаго вѣтра къ какому либо порту, всегда затрудняются, и это болѣе зависитъ отъ выѣхавшихъ мѣстныхъ Лоцмановъ или рѣшимости самаго Начальника. Въ 10ть часовъ вечера по крюсъ-пеленгу Галоперскаго маяка опредѣлили себя въ широтѣ N 15° 39′ и долготѣ O 2°, взявъ оный за мѣсто отшествія, правили на NOtO. 25го Увидѣли мысъ Дернеусъ, гдѣ OSO крѣпкіе вѣтры задержали насъ до 2го Октября, 6го миновали Копенгагенъ; на семъ рейдѣ видѣли наше военное судно, по извѣщеніи же телеграфомъ отъ Командира Шлюпа Аполлона о недостаткѣ дровъ, я велѣлъ ему тамъ остановиться на краткое время и запастись оными, какъ можно скорѣе слѣдовать въ Кронштатъ съ тѣмъ, чтобъ онъ старался на пути соединиться со мною.

13го Мы благополучно прибыли на малый Кронштатскій рейдъ, послѣ 42хъ дневнаго плаванія отъ послѣдняго порта; 16го по приказанію Главнаго Командира, втянулись въ среднюю гавань.

Въ заключеніе повѣствованія о путешествіи моемъ на Шлюпѣ Ладогѣ, продолжавшемся 2 года и 5 мѣсяцевъ, поставляю для себя пріятною обязанностію изъявить искреннюю признательность Г. г. Офицерамъ, коихъ усердіе и ревность къ службѣ достойны особеннаго одобренія; сбереженіе рангоута ручается за ихъ неусыпное стараніе и за точное исполненіе моихъ приказаній. Потеря трехъ человѣкъ хотя и можетъ почесться непріятнымъ обстоятельствомъ моего путешествія; но если принять въ разсужденіе разныя трудности и непостоянства стихій, съ которыми должно было бороться, то ни что не препятствуетъ мнѣ сдѣлать пріятный отзывъ о нашемъ Врачѣ, Г. Огіевскомъ, который, сверхъ похвальныхъ и человѣколюбивыхъ занятій на Шлюпѣ и между жителями посѣщенныхъ нами странъ, много содѣйствовалъ къ украшенію сего посильнаго труда моего.

Конецъ.

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Стро.		Напечатано.	Должно быть.
15	съ низу	14,	часть	частью
44	— ——	11,	Негричянокъ	Негритянокъ
60	— ——	6,	чистыхъ	частныхъ
63	сверху	13,	сидѣнія	сидѣніе
65	съ низу	9,	спососы	способы
76	— ——	2,	плодоносное	плодоносною
78	сверху	12,	которое	которая
218	— ——	4,	маня	меня
220	съ низу	10,	сою	свою
226	сверху	1,	новымъ	новомъ
257	съ низу	8,	заглушлалъ	заглушалъ
—	— ——	6,	назначенный	назначенной

*PB-31292-SB
5-17
CC
B/T

G
420
L227
~~LOCKED~~ STAC

G 420 .L227
Plavanie vokrug svieta na shli
Stanford University Libraries
3 6105 041 706 644

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

AUG 13 1978